

АН
778

Т Р У Д Ы
ТАДЖИКИСТАНСКОЙ БАЗЫ

ТОМ III

ЛИНГВИСТИКА

ASARHOJI BAZAJI TOSIKISTON

ЌILDI III

ZABOŃSINOSI

558/5

62m3

Посвящается

памяти

академика

Сергея Федоровича

ОЛЬДЕНБУРГА

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
От Редакции	7
Е. Э. Бертельс. Рукописи произведений Ахмада Каллэ	9
Н. Кисляков. Описание говора таджиков Вахио-боло	29
А. Н. Болдырев. К фольклору Таджикистана. I	59
С. И. Климчицкий. Ваханские тексты	75

ОТ РЕДАКЦИИ

Настоящий сборник, представляющий собой первый выпуск трудов историко-лингвистического сектора Таджикистанской базы Академии Наук СССР, в основном был подготовлен к печати еще при жизни руководителя Базы акад. С. Ф. Ольденбурга. Сергей Федорович приступил к заведыванию Базой, уже будучи тяжело больным. И, тем не менее, все свои с каждым днем угасающие силы он считал возможным отдавать этому новому своему детищу. Много раз собирался президиум Базы у постели Сергея Федоровича, который уже не мог более сидеть, но все-таки проводил длинные заседания, принимая самое живейшее участие и своими советами разрешая затруднения работников Базы. Об этом сборнике мне много раз пришлось беседовать с Сергеем Федоровичем. Самая мысль подбора статей принадлежит ему. Сборник задуман как показ части материалов, которыми располагает База, как наметка тех основных линий, по которым на первых шагах протекали работы сектора.

План и состав сборника были окончательно утверждены уже весной 1933 г. Осенью того же года, по возвращении из Сталинабада, я принялся за соби́рание статей от авторов и оформление их для печати. Наконец, все было готово и я понес рукопись к Сергею Федоровичу. Состояние его здоровья в это время резко ухудшилось, но он все же принял меня и около двух часов беседовал о сборнике, давая ряд ценных указаний. Я ушел от него, оставив ему рукопись, провожаемый словами: „Я долго ее не задержу, я только еще раз быстро просмотрю ее...“. Но сдержать это обещание ему не удалось. Через день его уже не стало, и работники Базы утратили дорогого учителя, верную опору в их работе. Он показал им пример непоколебимой верности своему долгу, преданности научной работе, которую не могли подорвать даже и мучения тяжелой болезни.

И этот сборник, которому было суждено оказаться последним из сотен и тысяч трудов, прошедших через руки Сергея Федоровича, задуманный при его непосредственном участии, видевший с его стороны столько внимания и заботы и оставшийся лежать недочитанным у его смертного ложа, по праву должен быть посвящен его памяти.

Е. Э. ВЕРТЕЛЬС

РУКОПИСИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ АХМАДА КАЛЛЭ

При изучении истории таджикской литературы особенно большое внимание необходимо уделить литературе середины XIX ст., так как именно в этот период намечается тот сдвиг в литературе городской буржуазии Средней Азии, который к началу XX в. привел к возникновению так называемой «джадидской» литературы. Начинать изучение джадидизма с XX в. нельзя — корни его далеко уходят в прошлое и отразить весь сложный ход его развития можно только при условии тщательного анализа его первых шагов.

Приступая к таджикской литературе XIX в., мы прежде всего сталкиваемся с яркой фигурой «отца» новой таджикской литературы — Ахмада Каллэ, деятельность которого наложила свой отпечаток на всю последующую литературу эпохи и даже после Октябрьской революции продолжала оказывать известное воздействие на формирование советской таджикской литературы. Отсюда становится ясным, какое громадное значение будет иметь для истории таджикской литературы анализ творчества А. Каллэ. Хотя изучение предшествующих периодов таджикской литературы бесспорно дело важное и нужное, но работа над ними в значительной степени будет представлять интерес чисто исторический, так как значительное большинство памятников того времени в данный момент свою действенность уже утратило. Изучая же А. Каллэ, мы соприкасаемся со вчерашним днем Таджикистана, отзвуки которого еще не заглохли.

Однако, несмотря на такое исключительное значение А. Каллэ, работ, посвященных его творчеству, насколько мне известно, до настоящего времени не появлялось. Западному востоковедению даже самое имя его неизвестно, ибо ни одного его произведения в европейских книгохранилищах не имеется. Но и у нас с его изучением дело обстоит далеко не благополучно. Все, что имеется — это сведения, сообщаемые тов. С. Айпи в его

«Namunaji adabijoti tojik.¹ С. Айни не ставил себе задачей дать исчерпывающую характеристику, его задача была гораздо скромнее — он хотел только подчеркнуть то громадное значение, которое имел А. Каллэ, и ознакомить читателя с несколькими отрывками из его произведений. «Образцы» Айни охватывают громадное число таджикских авторов и потому на каждого в отдельности отводить много места, конечно, не было возможности. Поэтому неудивительно, что выборка, произведенная тов. Айни, ясного представления о всем значении нашего автора не дает и достаточно веской иллюстрацией к высказываемым Айни мнениям не является. В самом деле, при крайней многосторонности А. Каллэ произвести достаточно убедительную выборку было крайне трудно. Сделать это можно было только совершенно разбив всю структуру «Образцов», что, конечно, тоже было нежелательно. Очертить достаточно ярко и выразительно фигуру этого автора можно только в специальной монографии, ему посвященной.

Мой интерес к А. Каллэ имеет уже довольно солидную давность. Внимание мое к нему привлек опять-таки тот же тов. Айни, который впервые ознакомил меня с некоторыми его произведениями еще в 1929 г. в бытность мою в Самарканде, и которому я глубоко за это благодарен. С тех пор я как в Ленинграде, так и в Средней Азии, все время вел поиски рукописей А. Каллэ. Поиски эти увенчались успехом, ибо как в Ленинграде, так и в Самарканде мне удалось найти достаточно хорошие рукописи, позволившие начать исследовательскую работу. В настоящее время самый сбор материала и разработка его уже закончены и можно приступить к окончательному оформлению работы, намеченному в дальнейшем. Обилие материала и необходимость увязать творчество А. Каллэ со всей историей таджикской литературы не позволяют, однако, ограничиться, как это я вначале предполагал, одной, хотя бы и довольно объемистой, статьей и требуют развертывания материала в целую монографию, состоящую из ряда связанных между собой отдельных исследований на темы: А. Каллэ как поэт, как прозаик, как автор политических трактатов и т. п. Если бы произведения А. Каллэ существовали в печатном виде, то можно было бы сразу же приступить к изложению результатов моей работы. Но, как уже было сказано, почти ничего из его произведений не напечатано, да и самых рукописей, в общем, немного, и поэтому пользование такой работой было бы связано для читателя со значительными затруднениями. Для начала необходимо ознакомить более широкий круг востоковедов с теми материалами,

¹ Стр. 287—301.

которые были у меня в распоряжении, т. е. другими словами, дать обстоятельное описание использованных мною рукописей как со стороны их внешности, так и содержания. Такое описание будет служить как бы базой, на которой будет покоиться вся остальная работа, и вместе с тем введет читателя в круг тематики его произведений. Эту задачу и ставит себе настоящая статья, являющаяся по моей мысли как бы вступлением к намеченной монографии.

Анализа произведений А. Каллэ настоящая работа не дает, так как это заставило бы вдвинуть его произведения в исторические рамки и развернуть ее в целое большое исследование. Цель моя — только показать, с каким материалом мы имеем дело, и дать исчерпывающее описание известных мне рукописей, что в дальнейшем позволит мне уже к этому вопросу не возвращаться. Таким образом, настоящая статья — только предварительное сообщение, от каких-либо выводов я сознательно воздерживаюсь. Представления о характере творчества нашего автора эта статья не даст и дать не должна, это только аннотированный список его произведений.

* *
*

По сообщениям лиц, имевших счастье быть знакомыми с А. Каллэ, это был автор крайне плодовитый, пользовавшийся всяким удобным случаем, чтобы взяться за калам и листок бумаги. Но, при всем том, произведениями своими он дорожил мало, писал их на обрывках и клочках бумаги, которые затем раздаривал своим друзьям, не оставляя у себя даже черновика. После смерти его, последовавшей в 1903 г., все эти клочочки бумаги так и остались разрозненными, вместе никем собраны не были, и, в результате, для нас погибли. Таким образом, несмотря на всю плодовитость А. Каллэ, достоверно ему принадлежащими можно считать только те произведения, которые им же самим и были оформлены в книгу, а именно: 1) Сборник «Navodir al-vaqoi» (Редчайшие происшествия) и 2) трактат «Risolaji tarçumaji ahvoli amironi Buxoroji šarif» (Жизнеописания эмиров священной Бухары).¹

Рукописи этих произведений мне известны следующие:

1) Самаркандская рукопись *نوادير الوقایع*, исследованная мною летом 1930 г. В то время принадлежала библиотеке Узбекского государственного научно-исследовательского института; куда перешла в настоящее время,

¹ Я склонен думать, что название это приложено к трактату уже позднее, после смерти его автора и что сам он озаглавил его просто «Risola».

мне не известно. В июле 1930 г. она еще не имела своего библиотечного номера и не была заинвентаризована, а носила только старый номер Центральной библиотеки Зеравшанского областного отдела народного образования — инв. 1410, отд. 8—9; 242. Рукопись эта представляет собой большой том в 4-ю долю листа, в обычном средне-азиатском переплете (красный кожаный корешок и зеленая бумага с золотым тиснением). Рукопись не датирована, но, судя по бумаге, написана совсем недавно, не более 20—25 лет тому назад. Почерк — довольно небрежный, но четкий, средне-азиатский наста'лик. Текст она дает довольно удобочитаемый, хотя местами и имеются ошибки, вызванные невниманием или непониманием переписчика.¹

Начало: جواهر آبدار حمد و ثنا نثار عتبة ايست سلطان قاهر شامل قررتيكه
اصحاب بارگاهش جبرئيل و عقل كل است الخ (vol 2. v) اما بعد چنين گويد
بنده ضعيف المقر الى عفو ربه الباري احمد بن الناصر الصديقي البخاري كه
بتقاضای فطرت و مقتضای جبلت هم از صغر سن كه چشم من بجهان فراخ باز شد
رجوع بزوايد و فواصل كه ابنای جنس را طراز جامه زيب و عمامه است از تتبع
املا و انشاد خامه آورده الخ

2) Ленинградская рукопись того же произведения. Принадлежит библиотеке Института Востоковедения Академии Наук (шифр В 716). Размер 18 × 22.5 см, листов 234. Переплет простой, обтянутый розовым ситцем, одной крышки не хватает. Написана мелким и четким наста'ликом, местами переходящим в шикесте. Заголовки и пагинация — красными чернилами.

Интересно расположение текста, какого мне ранее встречать не приходилось: рукопись в высоту меньше, чем в ширину, т. е. имеет вид альбома, причем текст написан не в ширину страницы, а наискось с верхнего правого к нижнему левому углу. При этом текст расположен не в восточном, а в европейском порядке, т. е. пагинация идет как бы сзади наперед (с обычной восточной точки зрения). Номер листа всюду проставлен в правом верхнем углу оборотной стороны листа. Начало то же, что в № 1.

3) Самаркандская рукопись «Жизнеописания эмиров». Принадлежит лично А. Фитрату, благодаря любезности которого я смог ее использовать и которому я здесь приношу мою искреннюю благодарность. Рукопись эта представляет собой тетрадь, сшитую из нескольких обыкновенных тетрадей 21 × 17 см то в клетку, то в одну полосу. Листов 39, но страницы нуме-

¹ К сожалению, более точных данных о размерах и количестве листов рукописи в моем архиве 1930 г. не сохранилось. Надеюсь, что самаркандские товарищи, может быть, восполнят этот пробел.

рованы и всего имеется 77½ страниц. В начале — 7 пустых листов и две обложки тетради, в конце — 16 пустых листов и опять-таки две обложки (задняя и передняя). Почерк — грубый среднеазиатский наста'лик, чернила плохие, то черные, то зеленые. Владелец рукописи сообщал мне, что экземпляр этот представляет собой копию, снятую непосредственно с автографа. Где находится самый автограф в настоящее время, установить не удалось. По сведениям, в Самарканде имеется еще один экземпляр этого произведения, видеть его мне, однако, не приходилось.

Начало: *بِسْمِ اللّٰهِ خَيْرِ الْاَسْمَاءِ بِرِ خَاطِرِ اَوْلُو الْاَبْصَارِ اِزْ اَرْبَابِ مَلَلٍ وَّ اَهْلِ*
کتاب پوشیده نیست که جهاندار تعالی و تقدس اینجهان بیافرید و باصناف
غرایب نعم و انواع عجایب سیم بیاراست تا مراتب و مدارج قدرت خود را
بر ساکنان طبقات علوی و سفلی جلوه دهد الخ

* *
*

Переходя к краткому изложению содержания названных произведений, отмечу прежде всего, что в основу всей моей работы легли рукописи №№ 2 и 3; рукопись № 1 служила только для проверки и сличения, так как пользоваться ею я мог сравнительно весьма недолгое время. Поэтому при дальнейшем изложении содержания и расположения материала названных произведений я все время буду ссылаться на указанные рукописи, привлекая № 1 только в случае сильных отклонений.

I. نواذر الوقایع

1. Вступление. После приведенных выше обычных славословий и вступительных формул автор сообщает, что все слышанные им интересные факты и события он записывал на разрозненных листах бумаги. Записи эти он читал вслух знакомым или давал на прочтение. Все читавшие крайне удивлялись, так как они, по отсталости своей, считали, что для писания книг нужен «дар святости» (ولاية). Хотя в Стамбуле и Ференгистане каждый год выходит из печати более 500 (sic!) книг, но книгами этими в Бухаре никто не интересуется, а چون مردم ما آنها را نمی بینند بشنیده اعتماد نیارند بلکه خود اصلاً ازین زمین بزمنی دیگر اعتقاد نکنند و آنچه در کتب متداوله ایشان چون صیقلی نامه و ابو مسلم نامه نبود آنها پوچ و مزحرف شنا سند

(f. 2 v.) «... так как наши люди их не видят, то тому, что [о них] слышат, не верят, больше того, даже считают, что кроме этой страны никакой другой страны вовсе не существует, а все то, чего нет в распространенных

среди них книгах в роде Сайкали-намэ¹ и Абу-Муслим-намэ², чушь и пустяки».

Поэтому его любовь к сочинительству اکثری از افاضل ایندیار «... большая часть интеллигентов этой страны это занятие считала результатом меланхолии и черной немочи» (т. е. другими словами, полагалось, что автор занимается этим сдуру, по слабоумию).

В результате, его никто не любил, ибо با خلق بلباسی بر آمده بودم که بهیچ کدام از عالم و جاهل موافقت نداشت نه دستار و شانه که بدان سر و ریش آرایم و در قطار علماء باشم و نه کارد و فوطه که از زمره جهلا بر آیم «... в люди я выходил в одежде, которая не подходила ни к ученым, ни к неучам. Не было у меня чалмы и гребня для расчесывания бороды,³ чтобы я мог примкнуть к ученым, не было и ножа и широкого пояса,⁴ чтобы водиться с неучами».

В обществе он так скучал, что даже в присутствии гостей хватался за перо и бумагу и принимался писать. Наконец, все же некоторые более благоразумные друзья посоветовали ему объединить все написанное в книгу, и так и возникло это произведение, распадающееся на четырнадцать глав и одно рисалэ из трех частей.

Далее следует перечисление глав, которое я здесь не привожу, так как в дальнейшем изложу все содержание по главам вместе с заголовками.

Глава первая. در تحقیق حقوق ابویں و حدّ عقوق انها (f. 3 v).

Об определении прав родителей и пределе их власти над детьми.

Автор сообщает, что однажды у него в доме собрались гости, и, как водится, начали изливать душу и жаловаться на всякие неполадки. В частности разговор коснулся того, что зачастую родители заставляют своих детей делать всякие низости. Нужно ли в таких случаях им повиноваться? Неужели шариат предписывает безусловное повиновение родителям во всяком деле, даже и в низком. Автор берется разрешить этот вопрос и начинает свой ответ с освещения состояния ислама в Средней Азии.

¹ Один из имевших широкое распространение в Средней Азии фантастических романов.

² Известный фантастический роман на тему о восстании Абу-Муслима, широко распространенный по всему Переднему Востоку.

³ Ядовитый намек на то, что вся «ученость» и заключалась в поглаживании бороды.

⁴ Необходимая принадлежность щеголя и гуляки — «золотой молодежи».

خلق از جهت فساد زمان بدین تقلید مقیدند و از عمل بقال الله و قال
 النبى اكتفا نموده حکام جهت ثفل بار تکلیفی رجوع بعلماء برای تحفیف میکنند و علماء
 جهت میل ریاست حقیقت دین و دیانت را بتأویل میپوشند از علامات اسلام
 همین عمامها بر سر است و از اشعار ایمان همان اذان بر مناره و بر زبانها
 قال ابیحنیفه جاری است اما در کردار و اطوار تفاوت فاحش در میان
 است که با هیچ ملت آشنائی ندارد (f. 9 v.) با یکی از علمای
 مسیحی مصاحب بودم به تقریب گفتم که حضرت مسیح در زهد و ترک
 دنیا تا اینجا همت عالی داشت که روزی حواریین گفتند برای تو خانه از گل
 بسکنیم تا دفع حرّ و برد کند فرمود استقامت در منزل عارست لزوم ندارد این
 عمارات زراندود هفت آشیان از شما چه باشد گفت درست است و آنچه گفتمی راست
 است و این که ما در آنیم نه ملت مسیح است بلکه بافته و ساخته فلان و فلان
 است که در فلان عصر و عهد جهت قبول جاه و ریاست احکام انجیل را بتأویل
 تغییر دادند و اکثر محرّمات را بحلالی در آوردند

«... по причине пагубности [нашего] времени люди опутаны узами подра-
 жания в религии. Вместо дел они довольствуются словами сказал аллах
 да сказал пророк. Правители по причине тяжести бремени обязанно-
 стей обращаются к улемам [с просьбой об] облегчении, а улемы, стремясь
 к власти, скрывают сущность религии и религиозности при помощи толко-
 ваний. Из признаков ислама остались только чалмы на голове, из обычаев
 веры только азан на минарете. Из уст раздаётся: сказал Абу-Ханифа,
 а в поступках и поведении ужаснейшие отступления, каких не встретить
 ни у одной нации... Беседовал я с одним христианским ученым и сказал
 ему приблизительно так: мессия в аскетизме и отказе от мира имел столь
 великие помыслы, что однажды [когда] апостолы сказали: построим для
 тебя хижину из глины для защиты от жары и холода, он ответил: жить
 в домах стыдно, это не нужно. — Для чего же эти ваши раззолоченные
 семиэтажные дворцы? — Он сказал: верно, ты сказал правильно, наша рели-
 гия уже не христианство, а подделка таких-то и таких-то в такой-то век
 и период. Ради захвата власти они исказили учение евангелия толкованием
 и большую часть запретных поступков объявили дозволенными».

Исходя из этих положений автор после длинной цепи рассуждений
 приходит к выводу, что повиновение обязательно только в том случае, если
 сами родители праведны, в противном случае оно — грех.

Глава вторая. *در تحقیق منافع دنیا و حقیقت معاملات آن* (f. 20 v.)

О сущности мирских благ и правильном обращении с ними. В противоположность первой главе здесь автор придерживается более или менее старой средневековой суфийской установки о бренности и никчемности всего мирского. Отсюда делается вывод, что заниматься ремеслами и торговлей, конечно, можно, но лишь в том случае, если человек не стремится к потусторонним благам. Эти положения иллюстрируются цитатами из разных авторов, среди которых попадает и Хаййам, и довольно интересным анекдотом об юноше и старухе.

Глава третья. *در تحقیق تاریخ عالم و تفتیش حدوث و قدم* (f. 31)

О сущности истории мира и выяснении бренного и вечного. Смысл всей этой главы заключается в доказательстве невечности мира, причем используются обычные доказательства, покоящиеся на библии и коране. Раз мир сотворен во времени, имеет начало, то, следовательно, он и конечен и пройдет во времени. Тщательно опровергаются приводимые мнения персов и индусов о вечности мира. Относительно человека автор говорит, что до Адама людей не было, а если, может быть, и были, то не в человеческой форме. Верить в вечность мира, по мнению А. Каллэ, выгодно только царям, так как эта вера избавляет их от моральных обязанностей.

Глава четвертая. *در علت نکبت عقلا و سبب دولت سفها* (f. 35 r.)

О причинах неудач мудрецов и преуспеяния глупцов. Эта тема, волновавшая персидских авторов еще в X в. н. э.,¹ разработана в форме беседы с другом и обильно пересытана цитатами из различных персидских поэтов от Фирдоуси до Ибн-Йамина. Однако аргументация автора не совсем обычна. Он говорит, что глупец предпочитает усилия, возню и толкотню, а мудрец покой и отдых, потому первый добьется и богатства и сана, а второй останется нищим. Правда, для успеха тоже нужен известный ум, но только это ум низшего порядка, скотский ум (بومی). Завершается глава аллегорическим рассказом о пире у султана, изображающем человеческую жизнь.

Глава пятая. *در حکایت فراموش خانہ و بیان قرب ساعت* (f. 44 ч.)

Рассказ о фарамуш-ханэ и близости последнего часа. У одного бухарца, человека опытного и бывавшего в Европе, собирается веселая компания гостей. Хозяин бранит бухарскую интеллигенцию, они —

¹ Ср. известные строки Шахида Балхи:

دانش و خواسته است نرگس و گل * که بیکیای نشکفند بهم * هر کرا دانش است
خواسته نیست * و آنکه را خواسته است دانش کم (Awfi, Lubāb al-albāb, ed. Browne, II, 4).

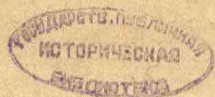
невежды, они دانند علم بررا «считают наукой знать, что fi — в, а 'alā — на...», т. е. ограничиваются элементами арабской грамматики. Это утверждение приводит гостей в негодование. Хозяину дают весьма характерный ответ: *فرنگی چیست و خطا کجا و خلخ کدما و تانارکه و مکه چه ؟ این اصطلاحات است که شعراء متصوفه بدان کنایه از روی و زلف و خال و خط و جمع و وصل گیرند ایا این نامها و مکانها در خارج وجود دارند و کسی بانها رسیده و دیده*

«... что такое франки, где Китай, что это Халлух, кто татары, что такое Мекка? Это все технические термины, которыми пользуются поэты суфийского толка, чтобы аллегорически обозначить лицо, локоны, родинку, пушок, встречу и свидание. Разве эти имена и места имеют реальное существование? Разве кто-нибудь попадал туда и видал их?»

Хозяин смущается. Да и правда ли он видал все эти далекие места, может быть, это просто — навождение.

Все же он спрашивает: как те иностранцы, которых вы все видали на базаре? Гости смеются и отвечают, что это плод фантазии, *у.м* в образе человека. Но все же рассказа о Европе от него требуют, и он рассказывает о разных чудесах техники, ссылаясь на А. Каллэ, который тоже видал такие вещи. Тот рассказывает в свою очередь о царской оранжерее в Петербурге, где зимой есть цветы и фонтаны. Наконец, речь переходит к основной теме о фарамуш-ханэ, т. е. масонских ложах.¹ Члены этих лож, вступая в них, меняются, становятся честными и благородными. Имущество у всех членов ложи общее (!), там нет религиозных раздоров, и тайны тщательно оберегаются. Поговорив еще о совершенстве техники в России, автор все же замечает, что из этого нельзя все-таки делать заключений об особой глупости бухарцев. Просто напроосто, дело в том, что у каждой страны свои условия развития, неповторимые в другом месте. В утешение читателю говорится, что хотя успехи франков и очень велики, но они изучают только физический мир, а наши ученые давно поняли, что все это — обман, и интересуются только метафизикой. Это подтверждается рассказом о глупом слуге, размышлявшем о метафизических вопросах и не заметившем, как у него украли лошадь. В заключение автор снова возвращается к масонам и замечает, что учение их не плохо. Он полагает, что рассказ Низāми в «*Naft rajkar*» о Şahri sijōh-ruşon имеет в виду что-нибудь в этом же

¹ Название это идет от первой масонской ложи на Переднем Востоке, основанной в Тегеране известным Мальком-Ханом.

роде. В связи с этим он сообщает, что у франков есть теория, по которой первоначально у всех людей имущество было равным, но затем сильные ограбили слабых и получилось неравенство. Надо было бы произвести всеобщий передел, но *در جواب این مسئله بعضی دولتها نوشتند که وقوع این واقعه باز مرقق بخرج عظیم است که هیچکس بآسانی از سر ملک و مال بر نخیزد و از دل بترک ما فی الید نگوید و از برای قرار این نظم دریاهای خون موج زن شود و باری معلوم نیست که این صورت بوقوع می آید یا نه* (f. 50 v.)

«... в ответ на это некоторые державы написали, что осуществление этого связано с большими расходами, так как никто легко не откажется от своего имущества и охотно не отречется от того, что имеет. Для установления этого порядка прольются моря крови и все же неизвестно, осуществится он или нет».

Заключительный вывод тот, что все эти признаки указывают на приближение страшного суда.

Глава шестая. *در حکایت حاجی و حصلت زنان* (f. 53 v.)

Рассказ о хаджѣ и свойствах женщин. Начинается эта глава с рассказа о купце из Бухары, торговавшем в Индии и страдавшем от непонимания местных языков. Этот эпизод приводит к вопросу о необходимости изучения иностранных языков, доказываемой собственным опытом автора, сделанным им в бытность его в Петербурге. Повествование это полно тончайшего юмора и принадлежит к числу удачнейших страниц книги. После этого отступления автор снова переходит к рассказу о купце и его странствиях, в который влетаются различные амурные приключения его в Египте, отличающиеся довольно нескромными свойствами.

В заключение автор снова возвращается к своей поездке в Петербург и дает интереснейшие описания придворной жизни, балета и т. п. Здесь же помещена қасыда в честь знаменитой певицы Аделины Патти, вероятно, первая и даже, может быть, и единственная ода в ее честь на восточном языке. Вся эта глава от начала до конца представляет собой исключительный интерес.

Глава седьмая. *در حکایت گرداب اسکندر و غنای مرد عجمی* (f. 77 r.)

Рассказ о пучине Искендера и богатстве одного перса. Глава эта представляет собой занимательнейшую авантюрную повесть о приключениях на суше и на море. В повесть включено множество сведений общеобразовательного характера о разных европейских государствах, технике мореплавания и т. п. Сведения эти, правда, не всегда точны,

но совершенно ясно показывают, что автор имел в виду пополнить образование своих читателей, вместе с тем не отпугивая их наукообразностью формы.

Глава восьмая. *در تحقیق عشق و محبت حقیقی و مجازی و آداب عشقبازی* (f. 83 r.)

О сущности страсти и любви, духовной и плотской, и о правилах любовной игры. Эта глава в значительной степени представляет собой отголоски старой схоластической литературы этого типа, посвящена изложению вопросов о смысле, условиях, хитростях любви и т. п. и до некоторой степени напоминает известное «Ожерелье голубки» Ибн-Хазма, от которого она отличается размером и отсутствием поясняющих примеров, составляющих главную прелесть арабского произведения.

Глава девятая. *در آداب نکاح و خصومت مادر شو* (f. 92 r.)

О правилах брака и вражде тещи. Глава эта начинается с нескольких очаровательных анекдотиков о брачной жизни и затем переходит к построению целой теории брака. Устанавливается минимум дохода, необходимого для женитьбы, даются советы относительно выбора жены, отношений мужа к жене и т. д. При этом усиленно подчеркивается основной момент — брак имеет своей целью обеспечить потомство, всякая иная цель греховна.

Глава десятая *در تحقیق جریان قضا و قدر* (f. 111 r.)

О сущности течения судьбы. Эта глава опять уводит читателя обратно в средневековье, она целиком построена на старом материале и ставит себе задачей доказать полное отсутствие свободы воли и predeterminedность всякого человеческого поступка.

Глава одиннадцатая. *در وصایای فرزندان* (f. 121 v.)

Завещание детям. Глава эта представляет собой завещание автора своим сыновьям Абу-л-Кариму и Ас'аду. После ряда автобиографических сведений А. Калэ пытается облегчить им выбор карьеры и с этой целью дает полную и обстоятельную характеристику важнейших профессий: торговца, судьи, чиновника, мударриса, врача, астронома, поэта, каллиграфа и т. п. Характеристики эти поразительны по своей яркости и беспощадности; кроме астронома, автор почти во всех остальных профессиях видит только темные отрицательные стороны. Поразительно мрачна каррикатура на мударриса, преподающего арабскую грамматику, которому автор советует поучиться у европейцев, без всяких *şarh*'ов, умеющих читать и понимать по-арабски. Для социологического анализа эта глава имеет совершенно исключительное значение.

Глава двенадцатая. *در تحقیق روح و نسبت تعلق او بابدان و کیفیت مرگ* (f. 164 r.)

О сущности духа и связи его с телами и свойстве смерти. Опять глава типично суфийская, восходящая к старым суфийским трактатам на эту тему. Затрагивается, между прочим, и вопрос о *تناسخ* — переселении душ в разные тела, но автор к этой теории относится скептически.¹

Глава тринадцатая. *در آداب معاشرت ملوک و معاملات اصحاب جاه و اقتدار و طریق زندگانی ستوده و میانه روی بیغاد خیر الامور اوسطها* (f. 170 r.).

О правилах общения с царями и сношений с сановными и могучими людьми и о пути похвальной жизни [с придерживанием] «золотой середины» согласно изречения: лучшее из дел — среднее из них. Здесь начинается политический трактат А. Каллэ, излагающий в стройной системе все его воззрения на управление государством и необходимость реформ в этом отношении. Произведение это для истории джадидизма имеет совершенно исключительное значение, так как здесь совершенно отчетливо намечаются те основные положения, которые затем пытались проводить в жизнь джадиды. Ввиду такой важности этой главы мною подготовлен полный ее перевод, снабженный комментарием и анализом. Поэтому, характеристику ее здесь я даю в наиболее суммарном виде, не входя в детали, ибо исчерпать все детали в обзоре рукописи невозможно.

Работа эта распадается на предисловие (*muqaddima*) и три главы (*fasl*).

Предисловие (*در آنکه آدمی برای چه مخلوق شده*) (f. 170 r.).

О том, для чего сотворен человек. Посвящено общим довольно абстрактным вопросам, трактуемым с довольно выраженной суфийской окраской. Упор на то, что лучшие из людей после пророков — это властелины, но только в том случае, если они праведны.

Глава первая. *در فضیلت سلطنت و معاملات سلاطین با حق و اهل آن*

О преимуществе султанской власти и отношении султанов к богу и рабам его. Основное ядро всей этой главы —

¹ В рукописи Института Востоковедения на этом книга будто кончается (f. 164 v.), ибо стоит даже знак конца и дата переписки 1227 г. (1880), затем 16 л. чистых и дальнейший текст с новой басмалой, но со старой пагинацией.

10 условий, при соблюдении которых султан может быть назван справедливым.

Не входя в подробное перечисление всех этих условий, приведу только первое, достаточно ярко характеризующее установки автора, а именно: когда султан произносит приговор над своим подданным, он должен всегда представлять себе себя самого на месте подсудимого. Основная тенденция всех условий — не нарушая теории об абсолютной власти султана, тем не менее создать какие-то гарантии для отдельных индивидуумов, охраняющие их личные и имущественные права.

Глава вторая. *در معامله ملوک با امراء و سپاه و تنسيق عمال و متصرفان و اسلوب عسکر داری* (f. 178 v).

Об обращении царей с эмирами и войском, назначении правителей и чиновников и основах военного дела. Эта глава особенно интересна сугубой практичностью своих предложений. Автор высчитывает точно, какой величины армия нужна для Бухары, определяет прожиточный минимум каждого отдельного чиновника, намечает необходимые по чину оклады и, таким образом, получает в результате общую сумму расходов на армию. Не ограничиваясь этим, автор вносит предложение о переустройстве всей армии на своего рода демократических началах, обуславливая назначение на тот или иной командный пост не происхождением и богатством, а способностями и познаниями в военном деле, которые должны устанавливаться путем специальных экзаменов.

Заканчивается глава проектом организации государственного совета.

Глава третья. *در معامله سلاطين با فقرا و رعیت و رسیدن بغور* (f. 187 r).

Об обращении султанов с подданными и внимании во все их нужды. В этой главе, распадающейся на 20 правил, А. Каллэ рисует целую картину идеала общественной жизни Бухары. Наряду с предложениями общего порядка, типа организации кредитных купеческих обществ, есть и предложения, латентно направленные против известных автору личных недостатков правителей того времени, как, напр., указание на недопустимость покушения на гаремы мусульман со стороны султана.

Заключение *در تعیین آداب مجلس ملوک و معاشرت آنها و تنسيق سفر و حضر و حرکت و سکون و طریق احتلاط با زیردستان* (f. 194 v).

Об установлении правил султанских вечеринок и увлечений их; установлении [порядка] в путешествии и

пребывании на месте, движении и покое и способах общения с подданными. Начинается эта глава с решительного утверждения, что порядки и обычаи, бывшие уместными при Чингис-хане, в наше время уже совершенно непригодны. Затем следует изложение разработанной до мельчайших деталей программы времяпрепровождения султанов, при выполнении которой бухарские властелины едва ли могли бы пожаловаться на излишки свободного времени и недостаточность «нагрузки». Специальный параграф посвящен вопросу о смертной казни, высказаться против которой автор не решается, считая, однако, нужным сократить применение ее до минимума. Такого же мнения он держится и о конфискации имущества подданных, как известно, систематически применявшейся в старой Бухаре для пополнения дырявой государственной казны. На этом трактат заканчивается. Последние четыре главы, имеющиеся в рукописи ИВ, производят впечатление чего-то искусственно пристегнутого к книге и с ней непосредственно не связанного. Возможно, что в данном экземпляре они появились случайно и нашему автору вообще не принадлежат. Решить этот вопрос окончательно можно будет только при наличии большого числа рукописей и доведения до конца всего исследования.

Главы эти следующие.

Глава XIV. در تحقیق هیئت ارض و نگون معادن وما یناسب ذلك (f. 209 v.)

О форме земли, устройстве минералов и о том, что с этим связано. Довольно фантастическое соединение элементов космографии с фантастическими преданиями об огненных птицах и т. п. Конец главы — космогония в суфийском духе.

Глава XV. در فرج بعد از یاس و خمول (f. 212 v.)

О радости после отчаяния и тоски. Четыре случая избавления автора от грозивших ему бед: а) спасение при переправе через Зарафшан, б) спасение от падения экипажа в пропасть, в) избавление во время царившей в городе эпидемии и г) исцеление от зубной боли.

Глава XVI. در نوادر کسانى که از چنگ سبع رهائى یافته اند (f. 215 r.)

Об изумительных случаях избавления людей из когтей хищников. Довольно мало правдоподобный рассказ со слов муллы Хайль Мурада о столкновении охотника со львом.

Глава XVII. در رویای هایله که دلالت بر حدوث واقعه میکرد امتحانرا (f. 217 v.)

О страшном сновидении, предвещавшем бедствие, написано в виде опыта. Приближается по характеру к предшествующей главе.

Как показало это чрезвычайно сжатое изложение содержания «Navodir al-vaqoi», книга эта при всей неравноценности отдельных частей тем не менее представляет совершенно исключительный интерес и заслуживает самого тщательного исследования.

II. رساله.

Но не менее интересно и второе произведение А. Каллэ رساله, к характеристике содержания которого мы теперь и перейдем.

Начинается оно с довольно пространныго рассуждения о ритме исторического процесса. Мир не может всегда процветать, ибо, если всегда будет благоденствие, то люди так размножатся, что начнутся страшные эпидемии. Для того чтобы этого не было, провидение чередует хорошие и плохие периоды, причем (это особенно интересно) мир процветает тогда, когда в нем господствует неверие (kufr), и приходит в упадок, когда верх берет благочестие. Это потому, что благочестивому человеку нет дела до мирских благ, он их презирает и от этого благоустройство мира пропадает. Для того чтобы весь ход шел правильно и соблюдалось равновесие, в начале каждого тысячелетия и столетия появляются особые «духовные вожди» (muçaddid), когорые действуют во всех областях человеческой культуры. В результате их деятельности, каждый отдельный период особенно усиленно начинает разрабатывать какую-нибудь определенную область науки или искусства и так возникает как бы «мода» на астрономию, музыку и т. п. Если muçaddid был «вождем» на тысячелетие, то наблюдается сначала пятьсот лет подъема, потом пятьсот лет падения. Если он «вождь» на сотню, то соответственно эти периоды сокращаются до 50 лет. Муджадидом восьмой сотни (хиджры) был по мнению автора — Тимур, «вождем» двенадцатой сотни Amiri Ma'sum — Şohmurod-Bij, известный под прозвищем «Второго Умара» (Umari soni).

После этого теоретического вступления А. Каллэ заявляет, что хочет описать все, что ему известно из исторических событий за последние 300 лет. Это, по его мнению, послужит хорошим уроком для современных правителей.

Начинает он свое изложение с того, что при эмире Даниале медресе и мечети в Бухаре были заброшены и разорены. Причина этого по его мнению та, что (f. 8) مردم اوزبک در امور دولتی تداخل یافته از جهت بیضیتی سلطنت هر چه از هر جا یافته اند متصرفی و مالک شده شعله از چراغ

بیوه زن و نان از انبار اوقای دزدیده بمصرف شکم و فرج خود میرسانیدند

«... узбеки вмешались в государственные дела и по причине неблагоустройства управления завладевали и захватывали все, что только они могли где бы то ни было найти. Крали они огонь из светоча вдовы и хлеб из вакуфных складов и расходовали на прихоти брюха и...»

Амиры и правители нянствовали, играли в кости и предавались разврату, а народные массы задыхались под непомерными налогами (f. 9.)

آلق و سائق مثل امينانه و وكيلانه و ارزانی نکاح و قيمتی نکاحانه مثلاً مهر معجل ده درم نکاحانه قاضی ده دینار یکم گندم ده تنگه حق المیزان پانزده تنگه و علی هذا...

На большей части должностей по управлению сидели сыновья самого эмира Данияла и насаждали разврат и испорченность. Казикалан Низамаддин любил напиваться водкой и публично курил табак. Сам эмир по причине «безголовости» (ازجهت بی سری) ни во что не вмешивался. Амир Ма'сум, когда подрос, пытался обратить внимание отца на беспорядки, но тот и слушать не хотел. Тогда Ма'сум не вытерпев ушел учиться в медресе, где увлекся суфизмом. Позднее, когда отец часть дел все-таки ему передал, он принял, наконец, свои меры — из засады убил в воротах арка Кāзи Низама, а засим предательски истребил вазира со всеми его приверженцами. Далее автор переходит к последующим правителям, характеризует эмира Хайдара, о котором говорит, что при нем эмиры устраивали восстания, так как он ел только через день и их тоже заставлял поститься. Он любил улемов, ходивших к нему во дворец полчищами (جوق جوق). Зато сын его 'Умар в противоположность отцу был вечно пьян и окружен мутрибами. Когда его брат Насрулла пришел из Самарканда и осадил Бухару, 'Умар даже не знал об этом и был выгнан из дворца в такую минуту, когда он этого меньше всего ожидал. Наконец, на престол вступает Музаффар, который прежде всего начинает изгонять всех сторонников своих предшественников. Он до вступления на престол был правителем Керминэ и с собой привел всех тамошних вельмож, которые, кстати сказать, жили в Керминэ не по свой воле, а потому что были туда сосланы. Начинается расправа и месть бывших изгнанников. Людей сажали в тюрьму без всяких причин на сроки от 3 до 7 лет, а когда тюрьмы переполнялись и места не хватало, то часть заключенных просто напроосто выводили и казнили, таким образом расчищая место для новых узников. При такой констелляции на Бухару нацпает ползти ее давнишний враг — царская Россия. Вот как А. Каллэ

объясняет причину легкости, с которой царские войска захватили страну. Отпускавшееся по расчету на одного солдата жалование в Бухаре делили на четырех человек, офицерский оклад — на двоих.

Все сановники были силошь подозрительные субъекты, неизвестно откуда набранные. Вазир — Мухаммад-Шо Кушбеги был неграмотен.

Чрезвычайно красочные детали автор сообщает о боях под Джизаком. Когда русские подошли, оказалось, что армия эмира готова к бою, только . . .

دارو و فشنگ و گلوله در بخارا نبود

«... пороху, патронов и пуль в Бухаре не было.» Население понятия не имело о силах врага и вооружалось палками, думая, что такого оружия вполне достаточно.

Эмир, увидев свое войско, сказал: بهمین یورش تا فتر برج پای تخت
ایمیراتور فتع خواهد شد . . .

«... одним походом будет завоевано все вплоть до Петербурга, столицы императора». Когда бой начался, эмир играл в шахматы с приближенными и от времени до времени посылал гонцов напомнить (f. 27)

که خزینه روسیه بدست نوکریه تلف نشود و بسیار مردم روسیه را نا کشته زنده
آرند که در زمره سربازان ما ایستاده خدمت کنند

«[смотрите], чтобы войска не разграбили русскую казну, да русских много пусть не убивают, а берут живьем, чтобы они служили мне сарбазами».

Но после первого залпа войско разбежалось, а эмир бросил шахматы и без чалмы и халата пустился на утек. Русские брошенного им имущества не взяли, и оно было разграблено казаками и киргизами. Сам же эмир (f. 28)

فرصت نقض وضو فیما قته هم بیالای اسب زین و ازار را ملوث گردانیده نزدیک
عشا بقشلاقی که خواص نام دارد رسیده فر آمد یکدو تن خدمتگاران را که بدو

رسیدند امر به تطهیر جامه فرمود

«... не успев сходить в уборную, сидя на лошади, загадил седло и исподнее белье. К вечеру он прибыл в кишлак Хаваз, сошел с коня и приказал одному или двум слугам, добравшимся до него, вымыть ему платье».

Далее идут не менее яркие картины дальнейших боев и взятия Самарканда. А. Каллэ рисует все эти события самым беспощадным образом. Все это место написано кровью сердца человека, задыхавшегося от ярости при мысли о том, что из-за тупоумия сидевшего на престоле дегенерата война была так постыдно проиграна. Ненависть в эмиру заставляет его и всю армию изображать как толпу беззащитных баранов, хотя мы знаем, что на самом деле она вовсе не была таковой и сражалась, как могла и умела.

Война кончается. В Петербург едет эмирзаде с повинной головой и контрибуцией. Сопровождать его посылают и нашего автора. Следуют интереснейшие воспоминания его об этой поездке, о которой, как мы видели выше, он неоднократно упоминал и в «*Nayodir al-vaqoi*». Интересно отметить, что бухарцы о событиях в России имели довольно солидную информацию, что видно из следующего места:

نیکلای پدر امپراطور در بالای قریم شکست فاحش از دولت اسلامبول و فرنگ
یافته به تجرّع زهر هلاهل خویشتن را بمقرّ خود کشیده بود (f. 35)

«... Николай, отец императора, потерпев в Крыму страшнейшее поражение от турок и франков, при посредстве сильного яда отправил себя в предназначенное ему место».¹

Картина посольства — от начала до конца сплошной фарс, где роль комического старика играет посол — бестолковый дурак, путавший все, что только можно. Из Петербурга выехали зимой, несмотря на предостережения автора, так как посол хотел поскорее убраться. Понятно, что по дороге посольство чуть не замерзло, а посол отморозил себе нос. Рассказывая об этом, А. Каллэ говорит, что он неоднократно указывал послу на опасности холода, но в ответ слышал все ту же сакральную фразу *خدا رحیم است* — бог милостив. Наконец, он не вытерпел и брякнул в ответ: «Милостив-то, милостив, только не к таким идиотам.» (f. 40).

Далее следует описание приезда в Бухару известного востоковеда Казем-бека и его злоключений. Затем, после нескольких отступлений автор опять переходит к характеристике порядков (или, вернее, «беспорядков») в Бухаре. Оказывается, что эмир назначал на высокие должности только таких людей, у которых имелись дочери девушки (f. 55). Первое время на каждую ночь эмир заключал брачный договор с 2—3 девушками. Но потом ему показалось невыгодным каждый раз платить за это духовенству, и он решил обходиться без таких тонкостей. Когда жен набиралась сотня, их раздаривали приближенным, которые даже не понимали всю гнусность такого поведения (f. 56).

و در عقل ایشان هیچ خطور نکنند که اگر ما از وجه خون و آب ستم غیر بسطان
عرض نکنیم بها امیر بچه مهم بکار است از برای جماع کردن دختران ما بکارست می؟

«... им даже и в голову не приходит, что если мы не прибегаем к султану за помощью от притеснения других, то на что же нам и нужен эмир. Разве для того, чтобы „жениться“ на наших дочерях?».

Так как чиновников не хватало, то для добывания «невест» эмиром были приспособлены специальные аксакалы, получившие «лестный» титул *كس كش* (f. 57), причем количество их быстро дошло до 500 человек. Свита же эмира тем временем¹ (f. 58) *و این ده هزار عسکر مع خوادم قریب هزار کس بزن و فرزندان دیار چشم سرخ کرده یا اسب و یا خادم خویش را میگیایندند و زنان ایشان نیز در شهر بهر شبی به بیست هزار نفر آدم مجامعت میکردند*

Следует описание путешествий эмира. Они считались государственной тайной и содержались в великом секрете. Эмир абсолютно не считался со своей свитой и делал внезапные остановки в таких местах, где нельзя было достать ни крошки провианта, ни глотка воды. Раз, когда автор сопровождал эмира, тот выехал из Шахрисабза во время страшного мороза со снегом, в результате чего многие из свиты сбились в степи с пути и погибли в буряне.

Обсуждая вопрос о положении Бухары, автор отмечает, что вода у русских в Самарканде и потому в Бухаре оскудение. Многие земледельцы не в состоянии переносить недостаток в воде и переселяются к русским на Сыр-дарью.

Следует подробное описание тоя по случаю рождения дочери и тех расходов, которые влечет за собой такой праздник. Отмечая сильное падение нравов, автор попутно дает описание игр во время праздника Ноуруза. Описание это крайне любопытно, так как содержит намеки на зародыш своего рода театрального действия. Однако, к сожалению, оно содержит настолько циничные подробности, что привести его здесь не решаюсь.

Наконец, упомянув о несбыточном проекте эмира отвести воду из Аму-дарьи в Бухару и рассказав о неудавшихся попытках улучшить транспорт, А. Каллэ заканчивает свой труд ссылкой на действие планет, бороться против которых для человека невозможно.

* *
*

Излагая содержание известных мне работ А. Каллэ, я, как могли убедить читателей, не вдавался ни в какие комментарии и пояснения. Это сделано мною умышленно, так как цель настоящей работы не освещение деятельности нашего автора, а только показ того материала, которым мы располагаем. Выходя за пределы показа материала, я тотчас же должен был бы перейти за рамки настоящей работы и оказался бы вынужденным

¹ Не перевожу, вследствие слишком большой «яркости» выражений.

развернуть ее в целую пространную монографию. Так как такая работа мною готовится, то опережать ее выход в свет и выхватывать здесь отдельные места было бы непростительной тратой времени и бумаги.

Думаю, однако, что и этого чрезвычайно сжатого обзора, который поневоле должен был ограничиться только намеками на содержащееся в работах нашего автора богатство, будет достаточно, чтобы показать то огромное значение, которое его работы имеют для истории таджикской литературы.

Сталинабад, 20 X 1933.

Н. КИСЛЯКОВ

ОПИСАНИЕ ГОВОРА ТАДЖИКОВ ВАХИО-БОЛО

Материалы настоящего очерка были собраны во время моей годичной стационарной работы в кишлаке Сангвор (теперь Сангакабад) Тавильдаринского района. Кишлак Сангвор является центром страны, расположенной в верховьях р. Хингоу и носящей название «Вахио-боло». Административно «Вахио-боло» — это Сангворский и половина Лоджиркского джамсовета, насчитывающие до 500 хозяйств. Страна расположена в тупике между хребтами: Дарвазским, Петра I и Академии Наук. Дарвазский хребет отделяет Вахио-боло от Дарваза и Ванджа, хребет Петра I — от Каратегина и Киргизии, а хребет Академии — от Памира.

Со всеми указанными странами Вахио-боло связано трудными, большую часть года непроходимыми перевалами.

Основное занятие жителей — скотоводство и экстенсивное земледелие. Недостаток земли с очень давнего времени толкал население на отходничество в Фергану. Наличие золотоносного песка в р. Хингоу и ее притоках, а также на соседнем Мук-су, послужило причиной того, что здесь с давнего времени производится добыча золота. Навыки золотодобычи передаются из поколения в поколение. Как мастера по добыче золота вахиочи известны по всему Таджикистану, и их артели уходят на приски далеко за пределы своего края (в Каратегин, Дарваз, Ях-су), где с успехом соперничают с местными мастерами.

Отходничество и связанное с ним влияние городской культуры с одной стороны, и отдаленность и малодоступность Вахио-боло с другой — повели к тому, что наряду с очень низким культурным уровнем одной части населения, не покидавшей своего района (особенно женщины), мы сталкиваемся с людьми бывальыми, работавшими много лет под ряд на ферганских заводах или на добыче золота. Это обстоятельство, без сомнения, оказало влияние и на язык. Если одна часть населения сохранила нетронутым свой язык, со всеми его характерными особенностями, то другая его часть восприняла

целый ряд заимствований (в особенности из узбекского языка), отойдя в то же время от родных выражений и оборотов речи и даже, сплошь да рядом, стыдясь их.

При регистрации языкового материала мною было учтено это обстоятельство. Записанные фразы взяты из самой жизни, из повседневного общения людей друг с другом. И здесь, главным образом, регистрировалась речь людей, не бывавших за пределами своего края, малокультурных и неграмотных, в частности женщин. На бедняцких собраниях, в мечети, на охоте, на колхозном поле делались эти записи.

Среди приводимых ниже фраз нет ни одной такой, которая была бы переспрошена, прежде чем быть записанной. Этот метод имеет свой недостаток — возможные неточности в фонетической записи. Но, с другой стороны, запись трафаретных сказочных текстов, да еще обращенных к культурному слушателю, сидящему с карандашом и бумагой, приводит к тому, что проф. А. А. Семенов, давший обильный ряд образцов сказок, записанных в Вахио-боло в 1898 г., не отметил такого характерного факта в говоре Вахио-боло, как перенесение префикса «те» в настоящем-будущем времени на конец глагола. Да и нам известно по собственному опыту, что если переспросить деханина, произнесшего фразу «Dama gardame» (крутит мятель), то вторично обязательно услышишь «Dama megarda».

Настоящая работа не претендует на то, чтобы дать полное описание диалекта. Задача ее более скромная: дать характеристику тех особенностей, которыми отличается говор Вахио-боло, являющийся одним из дарвазских говоров, от других таджикских говоров.

Описание таджикского языка во всех его говорах еще ждет своего исследователя. Из печатных работ мы имеем труд А. А. Семенова, насчитывающий почти 35-летнюю давность,¹ и из современных работ по таджикским диалектам — работу И. И. Зарубина «Очерк разговорного языка самаркандских евреев». Этот труд являлся моим неизменным руководством в течение всего времени работы в Сангворе по составлению настоящего описания.

Вокализм этого говора мало чем отличен от вокализма южных таджикских говоров.

В нем наличны нижеследующие фонемы: *ō* долгое открытое, *ē* долгое закрытое, *a* краткое, *ī* долгое и *и* краткое.

Последний краткий гласный обычно качественно отличен от *и* краткого других таджикских говоров и акустически воспринимается, как звук неясной

¹ А. А. Семенов. Материалы для изучения наречия горных таджиков Центральной Азии, Москва, 1900.

окраски, приближаясь на слух к русскому гласному *ы*; он обозначается нами как *ə*. В целом ряде случаев он соответствует также *a* краткому. Часто этот звук бывает очень беглым и тогда обозначается как *ə*. Примеры: хəнəк, dəst, mən, raftəm, guftəm, xurdəm.

Что касается фонемы *й*, характерной для говоров северного Таджикистана, то, как правило, таковая отсутствует. Ее можно слышать лишь в женском произношении (*zūr, rūz, arūs*), да иногда в произношении отдельных индивидуумов мужского пола. Консонантизм говора Вахио-боло особых отличий от других таджикских говоров не имеет.

Отметим здесь лишь *ħ* (глухой фарингальный спирант), например в словах: *ħaram, ħauz* || *ħand, ħaq, ħukumat, tuhmat, ħoċi, ħasan, suħbat, ħozir, ħahim, subħ, solih, hel* и фонему айн (*), напр., *'elm, 'umr*.

Особенно характерным является выпадение согласных и стяжение их: *kaan* вместо *kardan*, *ovarem* вм. *ovardem*, *burī* вм. *burdi*, *do* вм. *dod*, *zo* вм. *zod*, *daa* вм. *doda*, *zaa* вм. *zada*, *zoim* вм. *zadem*, *umam* вм. *omadam*, *uma* вм. *omad*, *iston* вм. *istodan*, *dijam* вм. *didam*, *ši* вм. *šud*, *šem* вм. *šudam*, *šija* вм. *šuda*, *šiasť* вм. *šudast*, *maak* вм. *mardak*, *cū* вм. *cūb*, *diga* вм. *digar*, *īta* вм. *īn taqr*, *īqa* вм. *īn qadar*.

В целом ряде случаев в описываемом говоре губному смычному *b* литературного таджикского языка соответствуют спиранты, губно-губной *w* и губно-зубной *v*: *ova* вместо *oba*, *va* вм. *ba*, *la* || *law* вм. *lab*, *aftow* вм. *aftob*, *šitow* вм. *šitob*.

В отношении примененной транскрипции ограничусь следующими замечаниями. Долгота гласных *o, e* не обозначается; заднеязычный велярный спирант обозначается начертанием *oʎ*, принятым в новом таджикском алфавите. Начертаниями же этого алфавита обозначены *c (č) ċ, (ĵ) ĵ, š, (š) š, z (ž) ž*. Среднеязычный звонкий спирант и неударное *ġ* обозначены *j*, как и в новом таджикском алфавите. О начертании *ə, ʔ* см. выше.

Морфология. Множественное число образуется прибавлением суффикса — *o*, который всегда принимает на себя ударение: *osijobó, kolxozó, naħsiró, aspb, dustó, basó*.

Для выражения направления (на вопрос «куда») употребляется предлог *s*: *s maċit* (в мечеть), *s ħopa* (в дом), *s Loċirg* (в Лоджирк), *s kuċo meġaj*, *s ko ġamī* (куда идешь?). В соседних дарвазских говорах этот предлог как будто неизвестен и, таким образом, он является особенностью, присущей лишь говору Вахио-боло.

Дательный падеж выражается предлогами *ba, va, baj*: *guft ba jak mardaki digara* (он сказал другому человеку), *jak corvo ki kištan, baj vegara*

baĵ macit mebaran (одного барана зарежут и к вечеру несут его в мечеть), baĵ labi ħaŋza baġomadəm (я выбрался на берег пруда), иногда же, кроме указанных предлогов выражение направления усиливается прибавлением суффикса anda; qaltīd va ġūĵi sormaoŋzanda (он упал на орехи). Реже употребляется предлог dar: az inĉo raftem dar Qiqaŋ (отсюда мы пошли в Коканд). Из приведенных примеров видно, что при употреблении предлогов baĵ, ba, va самое имя ставится иногда в винительном падеже.

Винительный падеж выражается суффиксом -a: saġboġa, rīla, ġāha, raġaġaša, не принимающим на себя ударения. В словах с исходом на гласный прибавляется суффикс -ġa: Alīġa, xunukīġa, oġnāġa.

Форма винительного падежа употребляется для выражения объекта действия. Но, кроме того, имя ставится в винительном падеже после предлога ba, baĵ (см. дательный падеж): baĵ murdana (к смерти), ba hamīn maġdaka (тому человеку), baĵ dara (к двери), а также после предлога az, aĵ: az ġuŋnaġīġa, aĵ xunukīġa (от голода, от холода).

Творительный падеж выражается послелогом (реже предлогом) qatī иногда одновременно с предлогом ba или va: va non qatī raft (ушел с хлебом), ba poŋ qatī, ba dustaŋ (ногами и руками).

Исходный падеж выражается предлогом az, а чаще всего aĵ: az ħoloĵi bong xato ŋudəm (я свалился с крыши), aĵ macit omadam (я пришел из мечети).

Заметим кстати, что этим же предлогом выражается принадлежность: aĵ ki ast? aĵ mən ast (чьё? мое) и противопоставляются сравниваемые предметы: az ī dutor xubtar meġora (хочу дутор лучше этого), az ī kūh ū pastaġ aĵ (та гора ниже этой).

Местный падеж выражается предлогом dar: az hamīnĉo raftem dar Qiqaŋ (отсюда мы пошли в Коканд), часто в сочетании с суффиксом anda. dar ħaŋzanda, dar macītanda (в пруду, в мечети). Суффикс — anda употребляется также в контексте, болоĵи, labi и т. п.: болоĵи baŋqanda хоб kardast (он лег спать на крыше), хоб kardəm labi aġəkanda (я лег спать на берегу арыка). Следует также отметить, что упомянутые выражения с последующим -anda употребляются для передачи направления, напр.: болоĵи baŋqanda uc kard, т. е. поднял на крышу.

Местоимением 3-го лица ед. числа является ū, во множ. числе: ūno.

Форма местоимения vaĵ совершенно не употребляется. Указательные местоимения имеют форму: ī- (in) (этот); ū- (on) (тот).

В говоре Вахио-боле большое распространение имеют местоименные суффиксы: am || əm, -at, -aŋ: qirtīqam sūzame (мое горло болит), dustat

b^osūzame (твою руку обожжешь), ſikamaſ guſna ſī (его живот голоден), deſt^om g^orift (он взял мою руку).

В словах с исходом на -o, гласный суффикса утрачивается: boboſ murdak (его отец умер), koloſom ko ſud (куда делись мои галоши). Если имя стоит в винительном падеже, то гласный суффикса часто также утрачивается: belma ovaram (я принес мою лопату), aspma furūſam (мою лошадь продам).

Но кроме выражения принадлежности местоименные суффиксы выполняют другую роль. Они заменяют собой формы дательного и винительного падежей личных местоимений, причем обладают большой подвижностью и присоединяются то к именам, то к глаголам, то к именам, образующим сложные глаголы.

Приведем ряд примеров.

1. Местоименные суффиксы заменяют винительный падеж личных местоимений.

Man zūr kardam ki barovardamaſ	вм. Man zūr kardam ki ūra barovardam (Я понатужился и его подвля)
U mezanaſ	вм. Ū ūra mezana (Он его бьет)
Hamin sipor ovaranaſ bist sol ſī	вм. Hamin sipor ovarani ūra bist sol ſī (Этот плуг принесен 20 лет тому назад)
Dar arəkaſ oj dojīm	вм. Ūra dar arək oj dojīm (Мы его бросили в арык)
Xudōt rasvo kuna	вм. Xudo tura rasvo kuna (Бог тебя накажет)
Sarmoſ mebara	вм. Ūra sarmo mebara (Он замерзнет)
Se qadōqāſa ū girift	вм. Ū se qadoqi ūra girift (Он взял три фунта его)
Savoram kard	вм. Māna savor kard (Меня посадил верхом)
Ruqanaſ na kume	вм. Ūra ruqan na kume (Ты их не мажешь маслом?)

Kauki safeda dijam kataş karam	Кауки safeda djam ūra kata karam (Я белую куропатку видел и даже приручал)
Ci koraş kuname	вм. Ūra ci kor kuname (Что с ним делают)
Tuḥmataş mekuna	вм. Ūra tuḥmat mekuna (На него клеветает).

2. Местоименные суффиксы выражают дательный падеж личных местоимений:

Az inço ki raftem ūgam megūmaş	вм. Az inço ki raftem ūgam ba ū megum (Вот как пойдем отсюда потом я и скажу ему)
Īqa ḥezumat ovaram	вм. Īqa ḥezum ba tu ovaram (Вот сколько дров тебе принес)
Kadom odam meraft jagon cizaş medo	вм. Kadom odam meraft jagon siz ba ū medo (Какой человек не пошел бы, ему что-либо давал)
Pūlşu metijan	вм. Ba ū pūl metijān (Ему дают деньги)
Paga ma'lumta garame	вм. Paga ba tū ma'lum garame (Завтра тебе будет известно).

В числительных следует отметить лишь счет круглых десятков без единицы или без двух: jak kam bist (19), du kam bist (18), jak kam cil (39) и т. п.

В некоторых местах счет ведется так, что *тридцать* выражается как *двадцать* десять — bistu dah и таким образом считают до тридцати девяти: bi-tu jozdah, bistu duwazdah и т. д.; затем идет сорок (cil), после чего счет снова начинается с единицы.

Настоящая основа глагола имеет следующие флексии:

-am, -эм	-īm (-em редко)
-ī	—
-a (-ad, -at в искл. случаях)	-an

Личные окончания прошедшей основы:

-am, -əm	-em, -im
-ī	—
—	-an

Форма 2-го лица множ. числа в повседневной речи никогда не употребляется. Обычно в этом случае употребляется форма 2-го лица един. числа только с личным местоимением *шимо* (ср. А. А. Семенов, цит. соч., стр. 13).

Настоящее-будущее время, образуемое основой настоящего времени с прибавлением префикса *ме* и личного окончания, выражает, так же как и в других таджикских говорах (см. И. И. Зарубин, Очерк разговорного языка самаркандских евреев), постоянность настоящего действия или действие в будущем. Для определения же данного момента употребляется сложная форма с глаголом *istodan*. Следует лишь отметить, что эта форма в описываемом говоре не имеет тех сокращений, как, напр., в самаркандско-еврейском.

Укажем также, что образование повелительного наклонения не представляет каких-либо особенностей, *gir*, *xur* с частицей *bi*, причем гласный сильно редуцирован *b^agir*, *b^axur*, а иногда воспринимается на слух как *be*: *ʔaj mənə bedu*.

Частицей, выражающей отрицание, является *na*.

Для выражения несовершенного действия употребляется префикс *ме*.

О стяжениях и сокращениях при употреблении глагола упомянуто выше. Эти стяжения и сокращения характерны для прошедшей основы; в настоящей же основе они отмечены в глаголах *raftan* и *šudan*.

Причастие прошедшего времени имеет общетаджикскую форму с окончанием на *-gī*: *raftagī*, *xondagī*, частица *-me*, присоединяясь к формам причастия прошедшего времени на *-gī*, придает им значение будущего времени или постоянно присущего им качества: *odamojī meraftagī* (люди, которые пойдут, постоянно ходящие люди).

Вместо обычного для литературного таджикского языка глагола *šudan* (стать, сделаться), в говоре Вахио-боло более предпочтительна форма *gar*. Употребительны лишь формы, образуемые от основы настоящего времени этого глагола, тогда как формы, образуемые от основы прошедшего времени, неупотребительны.

Привожу формы настоящего времени:

<i>megaram</i> , -əm	<i>megarim</i>
<i>megarī</i>	—
<i>megara</i>	<i>megaran</i>

Для повелительного наклонения (2-е л. ед. ч.) употребляется форма *ga*; напр., *reş ga!* (иди вперед).

Большое распространение в говоре Вахио-боло получила форма настоящего-будущего времени с перенесением частицы *me* на конец глагола.

Так как частица *me* из префикса становится суффиксом, то она тем самым занимает место глагольных флексий и как бы вытесняет их.

Вследствие этого без внимательного рассмотрения и без осмысления в контексте бывает невозможно определить лицо и число глагольной формы.

Но при ближайшем рассмотрении удастся наметить здесь некоторую закономерность, хотя эта форма требует еще дополнительных наблюдений.

Остановимся сначала на 3-м лице обоих чисел, так как здесь процесс образования этих форм наиболее ясен. Частица *me* переносится на конец и прибавляется к усеченной флексии, состоящей из одного лишь гласного *-a*.

Таким образом, в единственном числе отсекается конечное *d* (которое в разговорном языке и вообще отпало), а во множественном числе *-nd*.

Таким образом, получается:

ед. число *me-ravad = ravad-me = ravame*
 na me-barad = na barad-me = na barame;
 мн. число *me-kunand = kunand-me = kuname.*

Как видно из примеров, 3-е лицо ед. числа и 3-е лицо множ. числа по форме ничем не отличаются друг от друга. Частица отрицания всегда сохраняет свое место в начале глагольной формы.

Так как 2-е лицо (ед. и множ.) в исходе глагольной флексии не имеют согласного, то частица *me* непосредственно присоединяется к исходному *i*.

Примеры:

me-xandī = xandīme
me-ravī = ravī = rīme
me-kunī = kunīme
na me-zijī = na zijī-me = nazīme.

Иногда вместо префикса *me* ставится частица *bi* || *b°*:

me-xandī = xandī-me = b°xandīme.

Таким образом, третье лицо от второго лица различается тем, что у первого перед суффиксом *me* мы имеем гласный *a*, тогда как у второго — *ī*.

Но есть и отклонения, происшедшие вследствие стяжения.

na me-ojī = na oji-me = nau -me
na me = kunī = na kunī-me = nakume.

Перейдем к формам 1-го лица. 1-е лицо множ. числа образуется также, повидимому, утратой исходного *m* флексии и перенесением *me* на конец:

me- dozīm = dozīm -me = dozīme
me- garīm = garīm -me = garīme
me- gūjīm = gūjīm -me = gīme.

Последний пример дает также и стяжение, так как полная форма была бы gūjīme.

Таким образом, 1-е лицо мн. числа перед суффиксом *me* имеет тот же \bar{i} и отличить его от 2-го лица возможно лишь в контексте.

1-е лицо ед. числа представляет еще больше различных сокращений, стяжений и вариаций, так что проследить его образование крайне затруднительно.

Наиболее ясное образование мы имеем:

me- ravam = ravam -me = rame
na me- šīnam = na šīnam -me = našīname.

Но более сложные:

b^oxume вм. mexuam
najome вм. na mejoam
nadūme вм. na medūnam.

Подводя итоги образования данной формы настоящего-будущего времени следует отметить, что они связаны, повидимому, с общей тенденцией к стяжению глаголов, которое в прошедших временах происходит самостоятельно, а в настоящем-будущем времени только в связи с перестановкой частицы *me*. В настоящем-будущем времени там, где частица *me* сохраняет свое положение впереди глагола, мы почти не имеем стяжений (кроме глаголов *raftan* и *šudan*, как было указано выше).

Формы perfect в обычной его общетаджикской форме употребляются чаще всего в 3-м л. ед. ч., в повествовательной речи или для обозначения действия прошедшего, но результат которого на лицо: *gufast*, *raftast*.

Иногда perfect употребляется также во 2-м л. ед. числа: *E, padar, nodon būdaj!* (эй, отец, ты невежда!). *Man ūmam az xona, tu sūni macit ūmaj*

(я пришел из дому, ты пришел к мечети). *Gowa dar oqul doxtaj?* (поставил корову в хлев?).

Существительный глагол *ast* очень часто имеет форму *aj*, отождествляясь в этой форме с формой предлога *az* || *aj*:

<i>Aj mən saxtakraj lumb aj</i>	У меня есть большой капкан
<i>Hamūn sipora burī, partofti, aj</i>	Этот плуг, что ты понес и бросил,
<i>kiaj?</i>	кому принадлежит?

Наряду с формой прошедшего времени *būd* употребляется также и форма *bī*. Эта же форма встречается и при образовании давно-прошедшего времени:

<i>rafta bīm</i>	<i>rafta bījīm, bīm</i>
<i>rafta bī, bīj</i>	—
<i>rafta bīj</i>	<i>rafta bīj.</i>

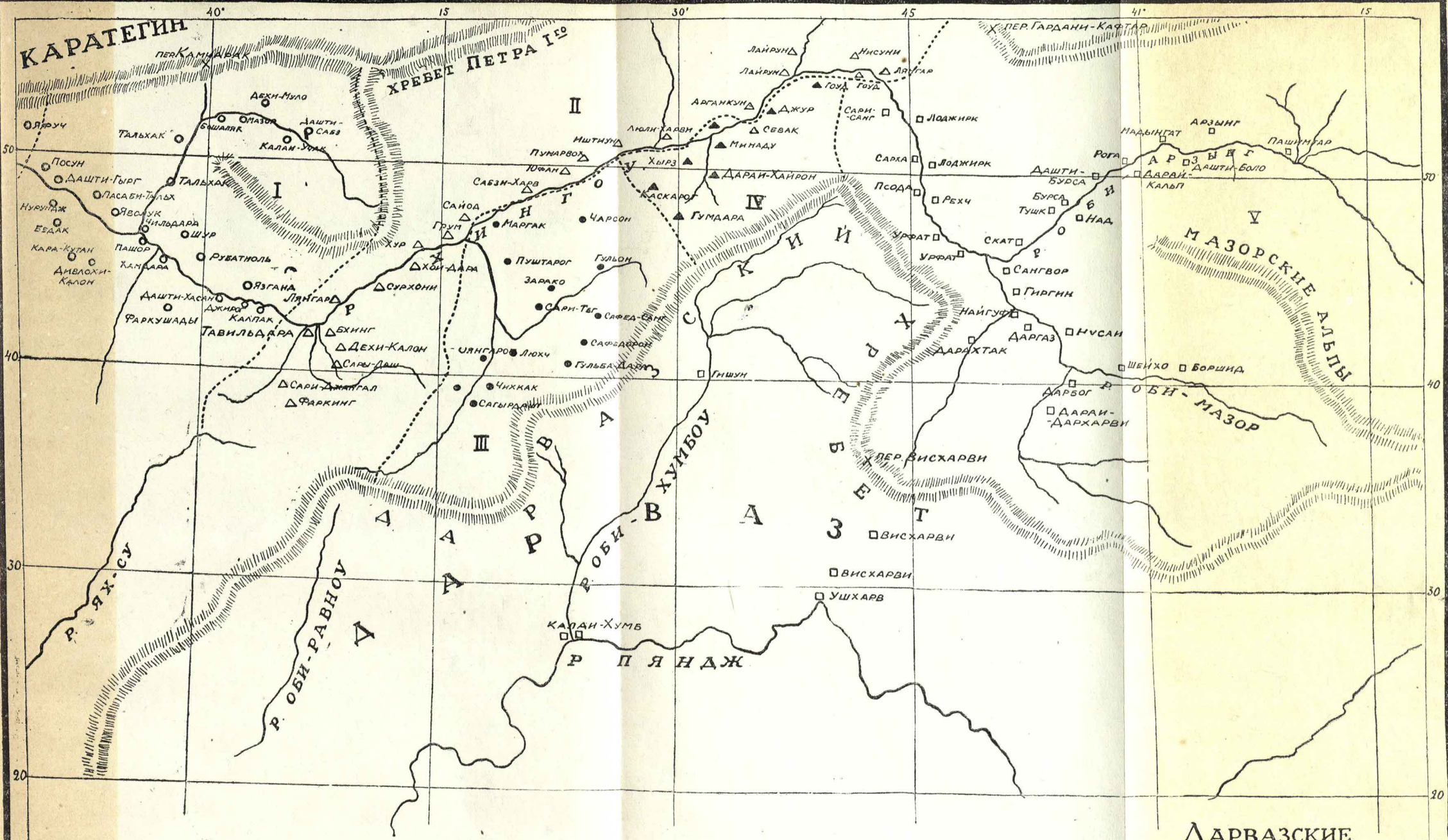
Давно-прошедшее употребляется в его обычном значении, т. е. совершенного действия, после которого было совершено другое действие.

В заключение следует упомянуть, что некоторые формы глаголов, особенно в повествовательной речи, принимают суффикс *ak* (примеры в тексте).

Изучение таджикского населения долины р. Хингоу (административно-Тавильдаринский район) установило наличие в этой долине пяти племенных групп. Эти группы суть: 1) *Xloz* — на нижнем течении р. Хингоу, по ее обоим берегам от Яфуча до Тавильдары, 2) *Turkiĵa* — на правом берегу р. Хингоу, от Тавильдары до кишлака Лянгар (верхний), 3) *Saġirdaġci* — на северном склоне Дарвазского хребта в джамсоветах Пуштарог, Сафидорон и Сагырдашт, 4) *Niĵoĵola* — джамсовет Мионаду, на левом берегу р. Хингоу и 5) *Vaxiĵosi* — в стране *Vaxiĵo-bolo* по верхнему течению р. Хингоу.

Перечисленные племенные группы, помимо культурно-бытовых особенностей, отличаются также по языку. Так язык первых двух групп может быть отнесен к каратегинским таджикским говорам, а трех последних, в том числе и описанный здесь говор, к дарвазским говорам.

Характерными признаками дарвазских говоров следует считать: а) предпочтение в употреблении форм, образованных от основы *gaġ* вместо *ġav*, б) перестановку частицы *me* на конец глагола в формах настоящего-будущего времени, в) предпочтение форм *bī, bīj* и *ġi* вместо *būd* и *ġud*. Все эти особенности присущи как говорам населения собственно Дарваза,

**КАРАТЕГИНСКИЕ
ГОВОРЫ**

- I ХЛОЗ
- △ II ТУРКИЯ

**СХЕМА
ГЕОГРАФИЧЕСКОГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ
ДИАЛЕКТОВ В ДОЛИНЕ Р ХИНГОО**

**ДАРВАЗСКИЕ
ГОВОРЫ**

- III САГЫРДАШЧИ
- ▲ IV НИЖГОЛЯ
- V ВАХИОЧИ

так и указанным трем говорам (Nizoqola, Saqirdašci и Vaxijoci) долины р. Хингоу.

Относительно приводимых ниже материалов уже сказано во введении. Материалы эти собраны в кишлаке Сангвор и окрестных кишлаках. Рассказ о приключениях в Фергане записан со слов Назира Шарифа, жителя кишлака Найгуфт, неграмотного, по социальному положению бедняка. Такие рассказы очень излюблены местным населением, с интересом слушаются и сопровождаются смехом, весельем и шутками.

Последний текст — детский счет-скороговорка при игре в *silik-dangal* (род нашей палочки-чуралочки). Записан он у Рахматулло Мехтоджа, 9 лет, из кишлака Рога.

Словарный материал собран также в Вахио-боло, причем некоторая часть его свойственна только этому району, а другая часть в обращении также и в других говорах Дарваза и Каратегина.

Значительную помощь в составлении настоящего описания и сборе материалов оказала мне А. З. Розенфельд.

1. Modagoç hec na dorim.	У нас нет коровы.
2. Didaj, hec alaf na dorim, kühi qoç.	Видел, мы совсем не имеем травы, голые скалы.
3. Osijobo jah kaan, na mégardan.	Мельницы, замерзли, не работают.
4. Hezumi naoç metovan.	Дрова кажутся хорошими.
5. Sole barf bisijor ki b°zana oçalla xüb meşava.	Который год будет много снега, хлеба будут хорошие.
6. Dar tobiston aftow bisijor der barojame.	Летом солнце всходит очень поздно.
7. Dar Najguft aftow šitow šiname.	В Найгуфте солнце быстро садится.
8. Jak xona ast dar dah — duwazdah rüz hec aftow nabiname.	Один дом есть, в котором 10—12 дней совсем не видят солнца.
9. Kolxozo dehqoni kuname gandum meşava!	Колхозники будут работать, будет пшеница!
10. Šikor cū doram, šikor rame sūni dara.	У меня есть охотничья палка, пойду охотиться в долину.
11. Dama gardame!	Крутит мятель!
12. Tarmaji bahori osta osta ojame.	Весенняя тарма (снежный обвал) движется медленно.

13. Ba xudo insofa nakuname, jak-
du rüz-havo kuna, zamīn qoq
gara!
14. Coruk ne, agar ne, ba şikor
peşi hama rame.
15. Bist put Maḥmad-boja kapi-
dan, cil put Alira.
16. Dehqonī kardīm, jak-du cakal
doxtīm.
17. Az Quroʻon-tepa omadīm,
Kūlob raftīm, jak soli diga isto-
dīm, paxta cindīm.
18. Jak du-se kudak dorīm, lup-lic,
xok zadan na tavonistīm.
19. Īqa ^hezumat ovarem!
20. Hamūn sipora burī partoftī,
aj ki aj?
21. Nóna dīna iʻjoti puxtīm, ba'd
vega puxtīm.
22. Gowa dar oqul doxtaj?
23. Du-se sol şī ki mængaka kam
mekana.
24. Hamūn gusfanda ci koraş me-
kunīm? Omexta nest, oba mepara,
gum gara.
25. Guft^{am}, siporaşa meda?
26. Jak corvo ki kuştan, baj vegara
baj macīt mebaran.
27. Az ī kūh ū pastar aj.
28. Gandum ki meşava xaj, digar
hec namegara.
29. Dar saxt rahgardī odam şalpar
megara, asp.
30. Hoçi, b^{ra}, jak kop ka^h ba in
becora b^{di}.
31. Dar vaxti peşanda dar jak mar-
dákanda tanho būdam.

- Ей-богу, нет совести, день-два бы
прояснило, высохла бы земля!
- Нет чорукнов (сапог), не то бы
раньше всех пошел бы на охоту.
20 пудов взяли у Махмад-бая,
40 пудов у Али.
- Мы поработали, засеяли 1-2 ча-
каля (участка).
- Мы пришли из Курган-тюбе, по-
шли в Куляб, там прожили еще
год, собирали хлопок.
- Мы имеем двух-трех детей,
голые-преголые, посыпать землю
не могли (на снег весной).
- Вот сколько мы тебе дров принесли.
Тот плуг, что ты отнес и бросил,
кому принадлежит?
- Хлеб вчера пекли в это время, по-
том еще вечером пекли.
- Корову поставил в хлев?
- Последние два-три года мынгака
(съедобный корень) мало копают.
Что сделаем с тем бараном? Он
не приучен, перейдет реку, по-
теряется.
- Спрашиваю, даст он свой плуг?
- Как зарезжут барана, к вечеру по-
несут в мечеть.
- Та гора ниже этой.
- Пшеница если уродится хорошо,
другого ничего не уродится.
- При быстрой езде и человек и ло-
шадь устанут.
- Сходи Ходжи, дай этому бедняге
мешок соломы.
- В прежнее время я был у одного
человека крепостным (танхо).

32. Naхсирó hama dar labi ob bij. Все нахчиры (горные козлы) были у реки.
33. Az ūsu dar in kotal aspo me-
şīnan mexezan, meşīnan me-
xezan. С той стороны на этот подъем ло-
шади встают и падают, встают
и падают.
34. Hezumoji safedor ba nazár^m
qoq metovan-tar. Тополевые дрова мне кажутся су-
хими, а сырые.
35. Pirak ba har kása medo zami-
nóşa. Пирак всякому отдавал свои земли.
36. Goç farbi bij. Бык был жирный.
37. Mo guftem, bahorī barfi mo
bisijor aj. Мы же говорили, весной у нас
много снега.
38. Zamīn hozir bisijor aj, nadūme
se man jo çor man aj. Земли сейчас много, не знаю — 3
или 4 мана.
39. Gərg bisijor çundori badvo^b-
ijimast. Волк очень страшный зверь.
40. Aj mən caxtakpaj lumb aj. У меня есть большой капкан.
41. Tarma va mo oşnorang şudast,
vaxte ki mexeza, meguja: «ej,
mardak, xezl» Тарма со мной в дружбе: когда
спускается, говорит: «Эй, чело-
век, посторонись!»
42. Jak majda xok zad-sijoh şīast. Немного посыпал землей (снег на
полях) — почернело (снег стаял).
43. Hozir pañç-şaş sol şī, to qal
man toka, baco hec çuft na
kaan. Прошло 5—6 лет, как я все один,
ребята совсем не пахали.
44. Kanóca ba man hec kas name-
tijad, bel doştam, belma ovaram. Заступа мне никто не дает, лопату
имел — принес.
45. Hamīn sipor ovaranaş bist
sol şī. Этот плуг привезли 20 лет тому
назад.
46. Hamīn sol ita şī ki maska ba-
robari raçojani zard, har sol past
bij. В этом году так случилось, что
«маска» наравне (в цене) с то-
пленным маслом, каждый год было
дешевле.
47. Qatqūn şuda bij tarma na meoja;
boron ki zo — tarma meoja. Образовался плотный снег (фири),
тармы не будет; как пойдет
дождь, будет тарма.
48. Porīna hamīn vaxt çuft-mīna
çuft şīja bij. В прошлом году в это время па-
хота была уже на половине.

49. Az ū asp girifta bīj, Davlatbek
ni asp daa bīj.
50. Kolxozi mo duwazda kas şudak.
51. Sidiq corta goç doşt, peş az
maçbūr şudanaşa jak maak jak
ta buak.
52. Ole kursi şabonda mexonom.
53. Davlat Sangak inço mexona.
54. Xat savod ki barovarəm sar-
kotib meşam.
55. Haşt cirvon qarzdor astəm.
Asprima furūşəm.
56. Dar çoji Zajnutdīn Çalola na-
megirī? Çalola megirī maaki
xūb aj.
57. Tavildara ki na ram, az ha-
mīnça métavon^om giriftan?
58. Çamoat imiüz Daraxtak ra-
vame.
59. Gufti ki meram, as naūme.
60. Bacamard amū, tring amū, ū ki
raft, şumo ci kor kunīme?
61. Neki ū mána freb kuname, na-
dūme dar normam cī navisa-
name.
62. Jormahmad haminça naistame,
Jormahmad xona ravame.
63. Ole bīst ki ole bo faramuşaş
karam.
64. Daftara but karəm.
65. Raftīm ráha gum zoīm.
66. Az inço ki raftem ūgam me-
gumaş.
67. Aj ī ni ovaran.
68. Hamūn kor kardagijora navi-
sondem.

- У него взял лошадь, Давлятбек
тоже дал лошадь.
- В нашем колхозе стало 12 человек.
Сидик имел 4 быков, перед тем как
он стал твердозаданцем, один че-
ловек одного (быка) увел.
- Теперь буду учиться на вечерних
курсах (ликбезе).
- Давлят Сангак будет учиться здесь.
Когда сделаюсь грамотным, стану
секретарем.
- Я задолжал 8 червонцев, продам
свою лошадь.
- На место Зайнутдина не возьмешь
Джалоля? Джалоля возьмешь —
он хороший человек.
- Если не пойду в Тавильдару, здесь
смогу получить (про деньги)?
- Председатель джамсовета сегодня
пойдет в Дарахтак.
- Сказал, что «пойду», и не пришел.
Сильный тот (он), проворный тот,
он как уйдет, вы что будете де-
лать?
- Только он меня обманывает, не знаю
мне в норму (паек), что записы-
вает.
- Иормахмад здесь не останется, Иор-
махмад пойдет домой.
- Погоди, сейчас я снова позабыл его.
- Всю тетрадь кончил.
- Пошли, заблудились.
- Отсюда как пойдем, потом скажу
ему.
- Этих (товаров) также привезли.
- Тех работающих записали.

69. Se qadoqasha ū girift du qadoqasha ī.
Три фунта тот взял, два фунта этот.
70. Pūla Aḥmad bisijor naqz me-bina.
Ахмад очень любит деньги.
71. Bisijor davand aj, çoji qororaşa najovame.
Очень прыткая (лошадь), угомону на нее нет.
72. Ī cojnik az cor pijola zijod mebara.
В этот чайник вмещается более 4 пиал.
73. Jak kurta kuhna şudast, sar-moş mebara!
Одна лишь старая рубашка, он замерзнет.
74. Jak çift xumak na megara.
Не получится даже одной пары «хумаков» (сапог).
75. Tuxmo kafidan aj xunukīra.
Яйца потрескались от холода.
76. Halol bede (b°de?) — bexūme (b°xūme?)
Дай чистое — съем.
77. Numuk dar şūrbo dozīme jo dar guşt?
Соль положим в суп или в мясо?
78. As xleba burīdan natūme.
Не могу разрезать хлеб.
79. Dari koperatifa na şkojame.
Дверь кооператива не открывалась.
80. Cojçus vuç ki game çus jojame.
Когда чайник булькает, значит закипает.
81. Nec kas na ravame, numuk naorame.
Никто не пойдет, не принесет соли.
82. Be aқqot to pagara nazīme.
Без пицци и до завтра не проживете.
83. Tamlixo ba ū coj medod.
Тамлихо ему давал чай.
84. U aқqot na kard, xob kard.
Он не пообедал, лег спать.
85. Dar tobiston çurabi ojaçs ki pūşi pot damgir megarā, mesūza.
Если летом одеваешь толстые чулки, ноги твои устают, горят.
86. Ob çuş gara!
Вода пусть закипит!
87. Guşt çuş gara, jak majda mu-lojim şava.
Пусть мясо прокипит, немного уварится.
88. Ova s ko mebarī?
Куда несешь воду?
89. S ko meraj?
Куда идешь?
90. S ko ramī (rame?)
Куда идешь?
91. Xudót rasvo kuna ki nona baj saga dojī.
Да накажет тебя бог, что хлеб отдал собаке.
92. Kaloşom ko şud?
Куда девались мои галоши?

93. Mən sapotıra xūram, jak law. Я съел очень много «чапоти» (тонкие лепешки).
94. Guşna ki şī şikamaş ūgam meoja. Проголодается, потом придет.
95. Kū, cojta b°gī, b°xū, xunuk şī. Возьми, пей твой чай, ведь остыл.
96. Az ī dutor xubtar mefora. Нравится дутор получше этого.
97. Jak ta kupruk mebanda az Sangvor to Urfati Blanda, jak ta past mebanda. Один мост сделают между Сангвором и Верхним Урфатом, один ниже.
98. Barvaxt ki mexezan, meravan, nomozi şom meojan. Пораньше встанут, пойдут, вернуться к вечернему намазу.
99. Dorvoz bisijor sel meoja. В Дарвазе бывает много силей.
100. Ole plosa baj arteli toçika metijan. Теперь будут давать «плюсь» (шерстяной коврик для промывки золота) таджикским артелям.
101. Nuh tillo ovarast. Он принес (намыл) 3 золотых.
102. Macitanda aloç mekunīm, sarooja baj macit mebarīm. Истопим мечеть и несем туда свечильники.
103. Haft rūz ba'di digar rūzaxur megarīm. Через 7 дней мы перестанем поститься (пост Рамазан).
104. Man qur'ana nadūme. Я не знаю Корана.
105. Ole ūno jak rūz aqəb ed kuname. Они теперь устраивают праздник на один день позже.
106. Adamoji peştar būdan ki şaş zan megiriftan. Прежние люди были, что брали по 6 жен.
107. Vaxti hukūmat na bij ūra meguftan mullo Abdusator. Когда еще не было Советской власти, его называли мулло Абдусатор.
108. Hamīn ariza baj ki merasa? Это заявление к кому попадет?
109. Bisijor mardaki afsonagū bidast da! Этот человек был большой сказочник!
110. Dar jak maak xezmatgori kaam. Я был в услужении у одного человека.
111. Dar Quqan du sol isto. Он в Коканде два года жил.
112. Kadom odam meraft, du-se sol meisto, meūma, jagon cizaş medo. Если кто уходил (в отходничество), два - три года жил, возвращался, что-нибудь (всегда) ему давал.

113. B^ora gápa mezanī, zuhūnta-
na dūna, na fahma. Пойди, поговори, язык твой не
знают, не понимают.
114. Du sol šī, cand šī, ki bemō-
hona kor mekuna. Два года прошло, сколько прошло,
что работает без вознагра-
ждения.
115. Jak majda ki bejtar šījam,
asp megīram, meram. Как только немного поправлюсь,
возьму лошадь и поеду.
116. Xáta kar ovar, ba mo dod. Письмо глухой принес, нам дал.
117. As fahm na karam. Я не понял.
118. Jak zanaš dojīm, taloqaš kard. Мы дали ему жену, он развелся
с ней.
119. Man ūmam az xona, tu suni
macīt ūmaj. Я пришел из дома, ты к мечети
шел.
120. Pagohī macīt na rafta bīm. Я утром не ходил в мечеть.
121. Pagohi noništa kara bīm ki
panč-šaš kas ūma. Утром мы завтракали, когда при-
ехало 5-6 человек.
122. Неч zan na girifta bij, ba'd
jak zan g^orift, ovar. Он все не женился, потом взял жену,
привез.
123. Boboš ki murdak, ūgam ocaji
in raftast, dar Loçirk šū kar-
dast. Отец его когда умер, его мать ушла
в Лоджирк и там вышла замуж.
124. Vaxtat xuš mešava. Тебе будет весело.
125. Ci binavesanəm? Что напишу?
126. Ci gápa bizanəm? Что скажу?
127. Šab xob na dorəm. Ночью мне не спится.
128. Baj ciro metarsi hamīnča? Почему ты здесь боишься?
129. Tuħmataš mekuna. Он на него клеветает.
130. Pūlšu metijan. Им дадут денег. —
131. Pojizd va rahi ko meoran? Каким путем пройдет железная до-
рога?
132. To vegara meistəm, agar ci
gari xabar na šava, merəm. До вечера подожду, если никаких
известий не будет, пойду.
133. Iqa kofir ast ki šab fur gar-
dame. Такой «неверный», что ночью бро-
дит.
134. Ci koraš kuname? Что он с ним делает?
135. Xob az cišmam parame. Сон бежит от моих глаз.
136. Kitob xoname? Читаешь книгу?
137. Amūqa dūname. Я столько знаю.

138. Nomoşa najome.
 139. Ci xandîme.
 140. Mâna kalami sauz forame.
 141. Hamîncø naşiname.
 142. Az hamûn Nusaj bolo, gulaka «kalak» game.
 143. Usto şem.
 144. Padarâşa mo na şînavedem.
 145. Ojnâra îñ sol kardi?
 146. Guftam ki: «Iskander!», guft: «labaj». Guftam ki: «goç çûfta qabûl mekuna, xar bôra qabûl mekuna, tu hec qabûl namekunî.»
147. Dar rûşûji şalpar megarî, dar darsgûji şalpar na megarî!
 148. Jak dodar doram, neki jaku nim sol megara ki xob aj.
 149. Tu hameşa meojî dar peşi mo kasal megarî.
 150. Şumo baj mora xûbî, mo baj şumora.
 151. Mudir porîna jak rûz dars na do.
 152. Muallimo bisijor iston.
 153. Guftam: «ci kor kardi Tolib?» Guft: «nohaz şîm».
 154. Xunukî ki zo — mijónam şox meşava.
 155. Ana, û cişm na dora.
 156. Mo «kumbobo» gîme.

- Их имен не вспомню.
 Что вы смеетесь?
 Мне нравится зеленый карандаш.
 Здесь я не сяду.
 Выше того Нусая ребенка называют «каляк».
 Я сделался усто (мастером).
 Его отца мы не знали.
 Стекла в этом году вставили?
 Сказал (сыну): «Искандер»! (он) ответил: «Что!» Сказал: «Бык пашет, осел возит грузы, а ты ничего не делаешь (букв. «бык принимает пахоту, осел принимает груз, а ты ничего не принимаешь»).
- Мыться ты устаешь, а уроки давать не устаешь!
 Брата имею, только полтора года уже как он болеет (букв. лежит).
 Ты всегда к нам приходишь и у нас заболеваешь.
 Вы для нас хороши, мы для вас.
- Заведующий (школой) в прошлом году ни одного дня не давал уроков.
 Учителя долго были.
 Я спросил: «Что ты сделал, Толиб?» Сказал: «Я заболел».
 Когда проберет холод — мои внутренности коченеют (букв. делаются крепкими).
 Смотри (вот), у нее нет глаз (прорисунок птицы).
 Мы говорим «кумбобо» (сделать «кумбобо» — посадить ребенка на плечи; русские «закукорки»).

157. Ko xob garīme? Где мы будем спать?
158. Hamiqa ki b^okuəṁ xobam nabarame. Сколько ни стараюсь, не могу заснуть.
159. Qirtiqam sūzame. У меня болит горло.
160. Zūram narasame. Моих сил не хватает.
161. Dustat b^osūzame. Ты обожжешь руку.
162. Guftem ū toçik aj. Мы ведь сказали, что он таджик.
163. Na şikojidamaş. Я ее не открывал.
164. Baj məna bedu (b^odu). Дай мне.
165. Dar ū har ciz meora. В нем (про мешок) приносят всякие вещи.
166. Tu savor na megarī? Ты не сядешь верхом?
167. Paga ma'lum ta garame. Завтра тебе будет известно.
168. Peş gal! Или вперед!
169. Jormaḥmad s Lula raft. Иормахмад пошел в Люля (название квартала).
170. Ole ūma. Он сейчас пришел.
171. Jake digaraş ba inço ovaram. Еще один (про мешок) я сюда принес.
172. Loçirk rafta bi? Ты ездил в Лоджирк?
173. Mo şışta bijim ki jake ūma. Мы сидели, когда (вдруг) приехал некий человек.
174. Ko rafta bij? Куда ты ходил?
175. Ohana ovara bīm. Я привез (в тот раз) железо.
176. Man peştar hec digar na ovara bīm. Я прежде ничего другого не привез.
177. Jak çoma ovara bij. Он привез халат.
178. Bobóta dija bij. Ты видел твоего отца (в детстве, до его смерти).
179. Boboji Sangak tura baca girifta būd, caşpūn murd. Отец Сангак тебя усыновил, да быстро умер.
180. Dar gūşoji tu paxta zaā bīm? Я твои уши заложил ватой, что ли (что ты ничего не слышишь)?
181. Maorif guft: «hec hisoba xondaj?» Guftam: «ne». Заведующий районо спросил: «Ты счету учился?» Я ответил: «Нет».
182. Jak xalqe nodon ki mega — mən^om. Когда говорят про невежественного человека — это про меня (букв. это я).

183. Aroplana neki na dijam. Но вот аэроплан не пришлось видеть.
184. Kaŋki safeda dijam, kataş karam. Я белую куропатку видел и (даже) приручал.
185. Mən seta ruba girift^om. Я трех лисиц поймал.
186. Ba hec kas gap na mezo. Он ни с кем не разговаривал.
187. Aspi farbeh burīm, va ço ka-rim. Мы увели хорошую (букв. жирную) лошадь и спрятали ее.
188. Şirini mo bisijor d^oruçgustak. Наша Ширин очень лжива.
189. Hec digar na bijak. Больше ничего не было.
190. Kurta qoq şudastak. Рубаха высохла.
191. Aj man b^otarsijast. Меня боялся.
192. Ruçanaş nakume? Ты их не мажешь маслом (про волосы)?
193. Zûram omad. Мне трудно (женщина).
194. Jak rûz na omadam. Я один день не пришла (женщина).
195. Likaş arûs kardam. Палец ее сделала куклой (завязала тряпкой) (женщина).
196. Tahi mûza asti? Ne, tahi çurab. Ты в сапогах? Нет, в чулках.
197. Oj, mani bexovand! Ой, я безродный!
198. As na gû! Ой, не говори!

РАССКАЗ

Az haminço raftem dar Quqan. Jak mardak ūma, guft ba jak mardaki digara ki: «xezmatgoram bedu». Nomi in mardaki gūjanda Mavloqul. Ana, māna giriftak, savoram kard. Girift, raft dar xonaş. Xambond dar haminça, guft ki: «faqəranda ob bijor». Mən satıla giriftəm labi haqzanda baj ob raftəm. Ana mo raftem, faqəra dar ob zadem. Ana hamin faqər māna g^orift, dar haqz kaşid. Dar haqzanda covidan giriftem. Bisijor covīm, covīm, baj murdāna omadem. Ba'd joftam jak şatapoja, baj labi haqza baromadəm. Jak cangaki cuvī doxtəm, faqəra aj haqz giriftəm. Ana giriftəmu baj haqlini xuçajina rahaki şudəm. Xuçajin baromad, did. Amīqa xandid, māna qahr kard. Gaştəm, boloji şudəm. Raft^om ki se kūca didəm, fahm ne, kado-manda b^oram. Jaktandaş, raftem. Raftem, cul zadem. Culinda xona joftem. Haminça jakta zan toqa. Raftem ki guşna, zādām ki gum şağ. Man berūnda baromadəm, xob kardəm. Jak kosānda, duta non doxtagi ovar. Man jāk-

taşa xúrd^m. Jakta xúrd^m, jakta diga omad, kosa az peşam girift, va non qati raft. Ī duzd būdast. Mána girift, xona raft. Ū zanak ba hamūn mar-dáka non ovarđ, coj. Har du mo xurđim. Zanak berūn baromad. Zanak baromad, 'guft: «oj, şūm omad». Ana mo dar jak xona diga daromadem. Zanak darra qulf kard. Şūş omad. Ū aqqot na kard, xob kard. Ī mardak guft ki: «Kósa b^okanīm, bolo b^obrīm». Ana dēstaşa daroz kard, kand, dar-baca kalon kard. Ana mána girift boloji bənganda uc kard. Ana bānd ba kətefoş doxt sáraşa baj man dod: «Zūr ku, man b^obro'əm berūn. Ana man zūr kardam ki barovardamaş. Zūram na rasid, omad, capa gaşt darūni obodinda. Oĵaltid va puşti rost, xato şud va rūji cormáoqzanda. C^orakast kard. Ī mardak bejdor ši, guft: «zanak, karapcuk aj». Zanak guft ki: «ka-rapcuk ne, pşuk aj».

Boz in dafa bānda kapīm, zūr karəm. Bərovárd^omaş ki boz aj boloji bəng xonánda xato şud. Ī mardak bejdor şud. Ciróqa girijū kard, xonánda daromad ki ū va puşt aj, qaror. Banda doxt dar gardanaş, berūn barovard baj dara. Ana man omadəm, tomoşo dīdəm, ū mezanaş ba poş qati, ba dēstaş. Man jak bujca giriftəm, omadam ki b^odoz^m. Az boloji bəng xato şudəm. Ūro uj dod, mána tahi şata doxt: «tu ham karapcuk būdaj». Zanak na mond. Guft ki: «ū musofir aj. Dīna omada bij, mən látaş kardəm, boloji bənganda xob kardast. Hozir ū xato şudast, ūro na zan».

Ana girez xúrdəm, raftəm. Xob kardəm labi arəkanda, paga xestəm, raftem. Raftem ki jak baca ba jak duxtar bozi mekuna. Duxtar baca partoft. Farijod kard: «toçik bijo». Pañç sumam do. «Hamin bacara bar, gum ku». Man giriftəm ū, lingica dorəm, dar amūn doxtəm. Cand ço raft^m ki seta qəroqəz savor omad. «Ci dorī toçik?» Guft^m: «gūşti raŋoĵan». «Ci kō mekunī gūşti raŋoĵána, mefrūši?» Guftəm: «hol!» Guft: «Cand pul?» Guftəm ki: «şaş sum». Guft ki: «bijor». Az rūji kopca dəst kard, guft: «ostaxúnaş kam, gūşti raŋoĵánaş bisijor». Guft: «ba man b^oti». Mən kopca qati pecondam. Guft: «xirçinda bedoz (b^odoz?)». Şaş sum pul ba mən dod. Man giriftam, obánda xambidəm.

Raft^m, jak toçik peşi man omad. Guft: «jakta uzbek murđast, bijo. birim, ūra beşūjīm (b^oşūjīm?), toza kunem (-īm?), pūl bisijor megirīm». Ana raftem, labi arəkanda odam bisijor. Mo ki raftem, hamaji odam macit raftan. Man hamin murđara arəkanda oj dodəm. Sari banda dar bed doxtəm, sari digáraşa dar maki murda. Saxt kardem. Dar arəkaş oj dojīm. Hamita meşiştəm. Gardánaş xato şud, dar band mond. Murda dar arək xato şud. Man dústaşa giriftəm ki kaşəm, gūşt derid. Boz pocikoşa giriftəm. Labi arəkanda barovardəm. Barovardəm, mondəm, baj kala raftəm. Saraşa ovar-

dəm. Ana dar toqəm nigoh kardəm, suzanu rišta. Makişa duxtəm. Ana ki nigoh kardəm, cap duxtam. Rişaş suni aqəbi puštaş. Toçik uma guft: «ci?». Guftam: «kalaş xato şud, capana duxtam». Taqvında doxtem, saxt kardem, boloji şatapojanda mondem. Toçik guft ki: «uzbako bijo, bigirī». Giriftan, baj dari macit burdan. Dari macit burdem, çinoza kardem. Mânda jak çoma, jak sala dodan: «çinozaşa b'xon». Bo çinozaşa tuqri şudem, xondem. Ba güristóna burdem, güristona doxtem, saxt kardem. Baj mæna: «mullo aka, qur'on b'xon».

Man guftam: «tuti kal tutmóni kal pança ba şaşmóni şakar havtodro haştodro mex mexi ohaní silsilo kamca bebar (b'bar) kamca bijor to dari degdoni samarqandi to fola paza bibi to seri xira tuti aj duxtari angomang zojon klojon dar daştaku bebon anderkaşu mandarkaş piri mo pota kaş».

Uno ūsu raftan, man pañ sum giriftəm, g'rix't'm».

Guftan: «emom meşaj?» Guftam: «na meşam».

ПЕРЕВОД

Отсюда мы пошли в Коканд. Один человек пришел к другому человеку и сказал: «Дай мне работника». Имя этого сказавшего человека было Мавлокуль. Вот меня взял, посадил верхом. Взял, пошел к себе домой. Спустил меня там и сказал: «Принеси ведро воды». Я взял ведро и пошел за водой к пруду. Вот мы пошли и опустили ведро в воду. Вот это ведро меня взяло и потянуло в пруд. Стали мы в пруду барахтаться. Много барахтались и были близки к смерти. Потом я нашел лестницу и выбрался на берег. Забросил деревянный крючок и вытащил ведро из пруда. Вот вытащил и направился во двор к хозяину. Хозяин вышел, увидел. Так смеялся, что обозлил меня. Я ушел, пошел вон (буквально «наверх»). Пошел и увидел три улицы, не соображу по которой пойти. Пошел по одной, пошел и попал в пустыню. В пустыне нашел дом. Там (была) одинокая женщина. Пошел, (говорю) что голоден. Она меня ударила, чтобы я убрался. Я вышел наружу и лег спать. Она мне принесла косу с двумя лепешками. Я одну из них съел. Кто-то пришел, забрал от меня косу и лепешку и ушел. Это был вор, взял меня и пошел в дом. Та женщина принесла этому мужчине чай и лепешки, мы оба (это) съели. Женщина вышла наружу. Женщина вышла и сказала: «Ой, пришел мой муж». Вот мы вошли в другое помещение, женщина заперла дверь. Пришел и ее муж. Он не посл и лег спать. Тот мужчина сказал: «Сломаем потолок, поднимемся наверх». Вот протянул руку, сломал, сделал большое отверстие. Вот взял меня и поднял на крышу.

Вот обвязал он свои плечи веревкой, конец ее дал мне: (сказал) «Натужься, я вылезу наружу». Вот я сделал усилие, чтобы его вытянуть. Сил не хватило, он поднялся, но упал обратно в помещение. Упал он прямо спиной на орехи. Сделал шум. Тот мужчина проснулся, сказал: «Жена, вор». Жена ответила: «Это не вор, а кошка». На этот раз я снова схватил веревку, сделал усилие. Вытянул его, он снова упал с крыши в комнату. Тот мужчина проснулся, зажег светильник и зашел в комнату, а тот лежит на спине. Набросил ему веревку на шею и вытянул его за дверь. Вот я пошел, увидел зрелище. Тот его бьет руками и ногами. Я взял сбрую, пошел, чтобы набросить ее. Упал с крыши. Он того бросил и схватил меня бить. «Ты также вор оказывается». Женщина не допустила. Она сказала: «Это странник; вчера он пришел, я его побила, он лег спать на крыше, сейчас он упал, не бей его». Вот я убежал. Лег спать на берегу арыка. Утром встал, пошел. Шел когда, один парень забавляется с девушкой (женщиной). У девушки случился выкидыш. Позвала меня: «Иди (сюда), таджик». Дала мне пять рублей: «Этого ребенка (групп) возьми и уничтожь». Я взял его, имел платок, и туда его завернул. Сколько прошел, как подъехали три киргиза. «Что у тебя есть, таджик»? Я сказал: «Жирное мясо». «Что будешь делать»? Сказал: «Понесу, обед сделаю». Спросил: «Ты продаешь жирное мясо»? Я сказал: «Да». Спросил: «Сколько стоит»? Я сказал: «Шесть рублей». Сказал он: «Давай». По верху мешка пощупал, сказал: «Костей мало, много жира». Сказал: «Давай мне». Я завернул вместе с мешком, он сказал: «Положи в хурджум». Он дал мне шесть рублей. Я взял и пошел вдоль воды. Шел, ко мне подошел один таджик, сказал: «Умер узбек, пойдем, его обмоем, сделаем чистым, возьмем много денег». Вот пошли мы. На берегу арыка (было) много народа. Когда мы по(до)шли, все люди пошли в мечеть. Я этого мертвеца спустил в арык. Один конец веревки привязал к иве, а другой под горло покойника. Закрепил. Спустил в арык. Так его обмывал. Шея его оборвалась и осталась на веревке. Покойник упал в арык. Я взял его руку, чтобы вытянуть, а мясо порвалось. Снова взял за ноги и вытянул на берег арыка. Вытащил его, оставил, и пошел за головой. Принес его голову. Вот, посмотрел в тибетейку свою — иголка и витка. Зашил горло. Вот, когда посмотрел, увидел, что пришел наоборот. Борода на стороне спины. Пришел таджик сказал: «Что»? Я сказал: «Голова оборвалась и я неверно пришил». Положили в саван, завязали и положили на лестницу (носилки). Таджик сказал: «Идите, узбеки, возьмите». Они взяли и пошли к дверям мечети. Поднесли к дверям мечети, устроили отпевание. Мне дали халат, чайму: «Отпевай». Я приступил к от-

певанию, отпел. Понесли мы его на кладбище, похоронили, сделали крепко. Сказали мне: «Брат мулло, прочти Коран». Я прочел (следует непереводаемая таджикская скороговорка). Они в одну сторону пошли, я взял пять рублей и убежал. Предлагали мне сделаться имамом, я не согласился.

ДЕТСКИЙ СЧЕТ СКОРОГОВОРКА ПРИ ИГРЕ

Saojira xest siróhi dašt, jak dašt, du dašt, har se dašt badar. Koft na joft, joft, girift. Şohband kard. Jak dašt ūmad, du dašt ūmad, har séša ūmad, dar xona darovard, dar puşniş dard zad, barovard, dar oqul doxt, káhşa rext, dárşa kili kard. Xest siróhi dašt. Jak dašt, du dašt, har se dašto badar. Koft na joft, joft, girift. Şohband kard. Jak dašt ūmad, du dašt ūmad, har se dašt ūmad. Ovard, dar xona darovard, dar puşniş dard zad. Barovard, dar oqul doxt, káhşa rext, dárşa kili kard. Jak çuş, du çuş, har se çuş badar. Jak mo, 2 mo, 3 mo, 4 mo, 5 mo, 6 mo, 7 mo, 8 mo, 9 mo, tuzuk. Goş burdim pási dar, ovarim péşi dar, goş gusola kard. Jak çuş, du çuş, har se çušo badar. Kampir xest ba órda, saojira xest hezum şikanī. Kampir ord ovar, saojira hezuma şikast, saojira aloş doxt, kampir xelid, filára jakov kard. Saojira sardegi g^orif, xunuk kard. Xest siróhi dašt. Jak dašt, du dašt, har se dašt badar. Dar xonaji podšo darūmad, podşohoro çahk kard, podşoho xestan, aspóro çiluband kardan, suvor şidan. Jak dašt ūmadan, du dašt ūmadan, ūgam har se dašt ūmadan, xambidan, aspóro bastan, darūmadan, kavşoro mūndan, obi dust ovar, dustoro şistan, tabáqa xamborondan, xurdan, tabáqa uc kardan, obi dust ovar, dustoro şistan, fотиha kardan. Kavşoro mūndan, puşidan, burūmadan, aşıpóro şikojidan, suvor şidan. Buzşu dod, kard, biraftan. Xest siróhi dašt, jak dašt, du dašt, har se dašt badar. Dar xonaji podšo durūmad, kucakóro, band kard, burūmad. Jak dašt ūmad, du dašt ūmad, har séša ūmad. Dar xona durūmad, eftodgi girift, x^onuk kard. Dodşu xurdan. B^orovard, hajşu kard, b^oraftan.

ПЕРЕВОД

Сирота отправился в поиски поля, одно поле, два поля, все три поля вон. (Корову) искал, не нашел, нашел, взял. Рога завязал. Одно поле прошел, два поля прошел, все три поля прошел, в дом втащил, ей в лоб ударила боль, вытащил, в хлев поставил, соломы насыпал, двери на ключ запер. Отправился в поиски поля. Одно поле, два поля, все три поля вон. Искать, не нашел, нашел, взял. Рога завязал. Одно прошел, два поля прошел, все три поля прошел. Привел, в дом втащил, ей в лоб ударила боль. Вытащил, в хлев

поставил, соломы насыпал, дверь на ключ запер. Один удой, два удоа, все три удоа вон. Один месяц, 2 месяца, 3 месяца, 4 месяца, 5 месяцев, 6 месяцев, 7 месяцев, 9 месяцев, точка. Повели корову за дверь, привели ее к двери, корова отелилась. Один удой, два удоа, все три удоа вон. Старуха пошла за мукой, сирота пошел за дровами. Старуха муку принесла, сирота дров наломал, сирота огонь развел, старуха замесила тесто, молоко нового удоа разбавила водой. Сирота снял покрывку котла, остудил. Отправился в поиски поля. Одно поле, два поля, все три поля вон. В царский дом вошел, царей пригласил, цари встали, лошадей оседлали, верхом сели. Одно поле проехали, два поля проехали, потом все три поля проехали. Слезли, лошадей привязали, вошли, калоши оставили, воду для рук принесли, руки вымыли, блюда принесли, съели, блюда подняли, воду для рук приняли, руки вымыли, молитву прочитали. Калоши поставили, одели, вышли, лошадей отвязали, верхом сели. Козла им дал, играл (играли), уехали. Отправился в поиски поля, одно поле, два поля, все три поля вон. В царский дом вошел, собак связал, вышел. Одно поле прошел, два поля прошел, все три прошел. В дом вошел, афтодги¹ взял, остудил. Дал, им, съели. Вывел, выгнал, убежали.

¹ Афтодги — кусок лепешки, упавшей в золу очага и обуглившийся.

С Л О В А Р Ь

1. afk петля, бант
2. a jos безоблачная погода, havo ajos kard
3. amn спокойный, уравновешенный
4. amūna куча дров на крыше
5. aspo zadan устать, пристать
6. awzi ошибка; awzi kardamki ba kolhoz na dagomadam
7. badjok теленок-одногодок
8. beховand безродный
9. beša жидкое тесто, только что замешанное
10. bica стенки (две), отделяющие внутреннюю часть хона от наружной
11. bolog вторые балки, составляющие потолок (то, что в других районах наз. «pulca»)
12. burdak непрерывно; du sol şud ki burdak kor mekunam
13. bəng крыша
14. саsюга яма для сохранения зерна
15. sakal маленький участок пахотной земли ($\frac{1}{2}$ —1 тибетейки)
16. сакmalok одеженка
17. сараgardon перевернутый
18. сараgак лыжи (круглые)
19. сараgardonī молотба сараг'ом
20. саsрūn быстро, быстрый; саs-run murd; odami саsrun
21. сахтакраj капкан
22. cet отдаленный (дом); хонаş, cet aj
23. sigas палка между двумя столбами при входе в дом
24. согук местная обувь
25. соşidan сеять
26. соvidan барахтаться (в воде, в снегу)
27. сракast грохот сракast kardан грохотать
28. şaht kardан приглашать
29. şahtgar приглашающий
30. дама мятель
31. дамgīr усталость, бессилie
32. diјori односельчанин, сосед
33. doxtan, doz ставить, класть
34. dust bila перчатка
35. faqəг ведро
36. fur gашtan вертеться, кружиться, ходить вокруг
37. gazdud сильный, режущий зимний ветер
38. qal сейчас, теперь
39. qanūk стог пшеницы
40. qazd грязный
41. qodoga небольшой кувшин (куза)
42. qot время дня

43. *ha d* = *ha d* пруд
 44. *hel* качели
 45. *helraftan* качаться на качелях
 46. *isqoti* осиротелый, покинутый
 47. *ištaro?* как? в чем дело?
 48. *izo kašidan* стесняться
 49. *ja ktaji* длинная мужская рубашка в виде халата с разрезом посредине
 50. *jošog* семя, вымолоченное от соломы
 51. *kafa* хлеб (остаток), не очищенный во время молотбы
 52. *kalak* || *gulak* ребенок
 53. *kalanduk* мелкие дощечки, образующие потолок (то, что в других районах наз. «*vasa*»)
 54. *kalp* широкий, просторный
 55. *kalapo* вниз головой
 56. *kašol* висящий
 57. *kašolkardan* вешать
 58. *kircik* || *kiçrik* воробей
 59. *konda?* где?
 60. *kudak* ребенок
 61. *kulula* кусочек, огрызок
 62. *kaçsak* деревянная лопата
 63. *lagum* палочка (уздечка), надеваемая теленку, чтобы он не мог сосать матку
 64. *lahta* || *la^hta* момент, миг, минута
 65. *la d zadast* через край (для выражения большего количества)
 66. *lic šapel tok* совсем голый
 67. *linggardon šudan* полететь вверх тормашками
 68. *lik* палец
 69. *lingi* платок, которым покрывают халат; кусок материи, служащий для ношения лепешек, яблок и т. д.
 70. *lok, loke* одеженка, тряпка; отсюда: *kurtalon saktalok*
 71. *lozər* ледник, вечный лед
 72. *lu kun!* позови!
 73. *lum* || *lumb* большой
 74. *maftili çurab* шнурки и каемки для них у шерстяных чулок
 75. *maħmadono* человек с поверхностными знаниями, любящий себя показать
 76. *mak* глотка
 77. *manijol* туман
 78. *maçza* плитус в мехмонхоне
 79. *minador* обязанный; *man batuminador šudan*
 80. *mojak* линия на гумне, отделяющая очищенное зерно от неочищенного
 81. *m^oštuk* сноп бокло
 82. *mənda* сухой ствол
 83. *məngak* дикорастущий на посевных землях съедобный плод
 84. *neki* но, однако
 85. *ni* || *ham* также
 86. *noħaz* больной
 87. *nuħšor* жвачка (процесс пережевывания, к которому приступает бык, когда пройдет первая усталость после пахоты)
 88. *nuš* сугроб снега
 89. *oj dodan* бросать, отпускать

90. ot от открытый, спокойный;
damat ot kun!
divonaji ot.
ot beşin!
91. pañsa хлеб (урожай), вышед-
ший на несколько сантиметров из
земли (когда начинает развет-
вляться назыв. «jaguş»; если часть
стеблей дала отростки, а часть
нет — «savogî-rijoda»; достигший
зрелости — «sar taxt»; дальней-
шие стадии произрастания хлеба:
g^ol mekuna; donsar; ser mekuna;
kaşk şudast dæl mæl)
92. pararak летучий змей
93. pašmurgsa вялый (об овощах)
94. pata премия во время байги
95. pîrmurod опекун
96. robarzagoц один бык
97. rocik нога
98. rojistan, roj носиться
(в смысле прочности — про
одежду)
99. potaxs подарок гостю
100. punduk почка
101. puşnî лоб
102. puşta склоны гор
103. putxus снежная пыль и ве-
тер, предшествующие тарме
(снежному обвалу)
104. qajza kardān подвязать
лошадь так, чтобы она не могла
достать корм
105. qajt недобрый, горячий
106. qatqūn плотно слежавшийся
снег
107. qista kardān приставать
с просьбой
108. qnəş туман
109. qruoqmol штраф за по-
траву
110. q^ogumb каменный обвал
111. qərt выпуклый, выдаю-
щийся, круглый
112. raşa межа
113. riştan прясть
114. rizd ровный
115. sabil сирота; sabil monda —
ругательство
116. sandal ветошь, рванный са-
пог
117. sapal медвежья лапа
118. siroh kardān искать
119. solim всегда, постоянно
120. sox-band верхняя завязка
у чулок местного производства
121. suqum нерабочий, убойный
бык; нетельная корова
122. şasdor проворный, бы-
стрый, сильный
123. şata ступня; tahi şata dox-
tan — бить
124. şataroja лестница
125. şax || saxt крепко
126. şikojidan открывать, раз-
вязывать
127. şiportidan барахтаться
128. şoguoza штаны из овечьей
шерсти, в которые заправляются
чекмень и халат
129. taka горный козел, самец
130. talica мешок для иголок,
ниток и пр. мелочей
131. taradəd сборки, пригото-
вление
132. tava некрасивый

133. toftan tov 1) казаться, показываться; 2) останавливаться, задерживаться где-нибудь, oqam ki meraj Tavil-dara metovi?
134. topoli ступенька, приступка, возвышение
135. tring быстрый, проворный
136. tuqum сбруя осла
137. uc kardam поднимать
138. ūgam потом, затем
139. vadaridan отнять, отобрать данную вещь
140. valad порченный, больной; dustam valad şud
141. varaw младший U aj man varawaj
142. vaşk сноп, вязанка дров
143. vexi никогда; vexi na kardam
144. vez кроме; ezi tu hec kas na būd
145. vocog kardam прорывание, углубление арыков на поливных землях
146. voz открытый; отсюда название страны «Dargoz» переводится как «открытая дверь»
147. vurs арча (крупная)
148. xamb ровный
149. xambidan спускаться
150. хага кучка зерна на гумне
151. хато şudan развязаться, упасть
152. хац стог ячменя
153. хокова первый полив хлебов (второй — duova)
154. хогак сестренка
155. химак обувь из сырой кожи
156. хитса сырой пруттик
157. zuhūn лзык

А. Н. ВОЛДЫРЕВ

К ФОЛЬКЛОРУ ТАДЖИКИСТАНА. I

(Предварительные данные об эпической традиции у таджиков)

§ 1. Среди многочисленных изданных и неизданных записей образцов таджикского фольклора до настоящего времени не был в сколько-нибудь достаточном виде представлен эпический жанр бесписьменного творчества таджиков, так наз. «'Gürgülü' resp. 'Garawli'». Отсутствие текстов естественным образом знаменовало отсутствие в науке каких-либо сведений о распространении, природе и строении этого большого отдела фольклора Таджикистана.

Для заполнения этого пробела в иранистике, Таджикистанская база Академии Наук СССР, по идее С. И. Климчицкого, направила летом 1933 г. специальный экспедиционный отряд в горные районы Таджикистана, отряд, имевший целью записать «Гургүли» в условиях его естественного существования.

Маршрут экспедиции был составлен по указаниям и при ближайшем внимании Н. А. Кислякова, как-раз возвратившегося из длительного пребывания в долине Хингоу. Н. А. Кисляков дал точный список имен сказителей и их местопребываний по течению Хингоу, что, конечно, весьма облегчило розыски материала в этом районе.

В записи, кроме автора данной статьи, принимал участие рекомендованный оргкомитетом Союза советских писателей Таджикистана тов. Муиннов, прекрасное знание родного языка которого вместе с весьма тонким фонетическим ухом во многих случаях разрешали, казалось, неразрешимую задачу записи под аккомпанемент *dütör'a*.

Работа началась с Гарма. К сожалению, из гармских окрестностей и из долины Сурхоба, где по сведениям местных жителей, традиция передачи «Гургүли» имеет значительное распространение, по обстоятельствам, не зависевшим от отряда, удалось посетить только один кишлак 'Zühbit', в однодневном переходе от Гарма. Запись зухбитского сказителя дала первый

материал по «Гургули». После этого работа была перенесена в долину Хингоу (Тавильдаринский район), которая была обследована от перевала Яфуч 'Yöfaj' до кишлака 'Xazrat i Vərx' в верховьях Хингоу и на юг в Калапхумбском направлении до Пянджа и вверх по нему, но незначительно, так как в собственном Дарвазе «Гургули» совершенно не оказалось.

Дальнейшее продвижение выяснило существование эпоса в верховьях Вахша, в Оби-Гармском районе вплоть до Файзабада и Янги-базара и, наконец, в Сталинабадском районе, вверх по течению Варзоба и входящих в его систему долин (напр., Харангон).

В перечисленных районах существование эпической традиции было определено, так сказать, *de visu*; на основании не противоречивших друг другу устных сообщений отдельных передатчиков ее можно заключить, что «Гургули» распространен также по ту сторону Пянджа на афганской территории и в Кулябе, под которым понимается не только Куляб в собственном смысле и его район, но также Бальджуан и Ховалинг с районами. Относительно Куляба единогласно передавали, что он является основным и первоначальным местом культивирования «Гургули», из которого традиция передачи была разнесена в другие горные районы странниками-сказителями. Роль Куляба в традиционной передаче определялась, обычно, так: «Mōdar i Gūrgūligūyī Kūlōb au».

Таким образом, область распространения «Гургули» можно вкратце охарактеризовать так: долины Варзоба, Вахша, Яхсу, Сурхоба, Хингоу и левобережный Пяндж(?). О существовании эпоса к северу (хребет Зеравшанский, Гиссарский), к северо-востоку и востоку (напр., на Вандже) в настоящий момент нам ничего не известно. В Фергане его нет заведомо и, во всяком случае, можно считать твердо установленным тот факт, что «Гургули» сохраняется только в горных районах Таджикистана, т. е. там, где таджикский национальный элемент был наиболее укрыт от посторонних культурных влияний.

§ 2. Термином «Гургули» определяется целый ряд отдельных сказаний, посвященных описанию походов Гургули-шаха и представителей его дружины. Таким образом, все сказания имеют общую тематическую связь, замыкая некий цикл, подобно циклу, напр., Рыцарей Круглого Стола или циклу Кси Кавуса в Шахнаме. Героико-фантастическая и объективная трактовка темы несомненна, романические элементы примитивны и схематичны, другими словами «Гургули» представляет собой очевидный эпический образец устной словесности. Устность его также несомненна — никто из записанных передатчиков не был грамотен и все заучили его со слов не-

грамотных предшественников; однако неграмотные сказители почти все указывали на наличие списка сказаний на таджикском языке; некоторые даже выдавали себя за владельцев этой, впоследствии утраченной или отданной, книги. Несмотря на все старания, нам не удалось найти такую рукопись, но существование ее в руках у какого-либо еще необследованного сказителя вполне вероятно. Такой список является, очевидно, попыткой позднейшей кодификации и собирательства многочисленных устных вариантов.

Ставя себе задачей произвести надлежащий анализ «Гургули» в особой работе, отметим здесь лишь вкратце, что наряду с «Гургули» героико-фантастической и, очевидно, более древней темы, появляется интереснейшая попытка вложить в старую форму новое содержание, попытка воскресить «Гургули» за счет новой, созвучной эпохе, тематики. Так, существуют сказители, повествующие при помощи тех же канонических приемов, с соблюдением старой формальной характеристики, уже не о сражениях Гургули-шаха с дивами и героями, а об эпизодах свержения бухарского эмирата, о событиях, связанных с басмаческим движением. В последнем случае существует два типа «Гургули»: советский и антисоветский. За время нашего путешествия нам не пришлось слышать современного «Гургули» и сведения о существовании басмаческого «Гургули» не проверены; но все же в наших руках находится довольно большой образец советского «Гургули», посвященного описанию разгрома басмаческих отрядов Сами (Салим) паша.¹ Этот образец, который мы надеемся приложить к общему изданию текста, был записан по поручению С. И. Климицкого и любезно им предоставлен для присоединения к общей обработке «Гургули».

Сказителем-передатчиком эпической традиции может быть далеко не всякий, так как одной из наиболее характерных черт «Гургули» является то, что он декламируется под аккомпанимент струнного инструмента *dūtōr'a*.² Эта декламация производится на основе ряда музыкальных мотивов, ритма, для усвоения которых необходимо, конечно, обладать музыкальным дарованием.

Отдельные, наиболее талантливые исполнители пользуются широкой известностью и популярностью и знают имена своих коллег часто из очень отдаленного пункта. Исполнение превращается часто в профессию, заслоняющую основное занятие — «*dēhqōnī*» и состояние в членах колхоза. Нам

¹ См. S. Ajni. *Doxunda*, стр. 345, сл. латинизир. изд. 1932 г.

² См. В. Беляев. Музыкальные инструменты Узбекистана, ГИЗ, 1933, стр. 58—59.

пришлось встретить в одном из кишлаков Оби-гармского района комиссию РИККа, которая, объезжая район по вопросам хлебозаготовок, возила с собой одного известного сказителя, исполнившего утром и вечером свой репертуар перед обширной аудиторией.

Несмотря на сохраняющуюся популярность, «Гургули» представляет отмирающий жанр таджикского фольклора — число сказителей уменьшается с каждым годом, так как старики умирают, а новых учеников не находится.

На 20—25 кишлаков долины Хингоу, от Яфуча до Сангвора, действует 6—7 сказителей, из которых только один был моложе 50 лет. Явление вполне понятное — старое фантастическое содержание эпоса перестает быть созвучным эпохе коренного изменения производственных отношений страны. «Наммоѣ д'г'гу» (Все это неправда) вот отзыв о «Гургули», который нам часто приходилось слышать от дехкан, впрочем, участвовавших в жарких комментаторских спорах об отдельных деталях повествования.

Естественным результатом такого положения является возникновение упомянутого выше «современного Гургули».

Как было указано, песенное исполнение и музыкальное сопровождение играют значительную роль при анализе «Гургули». Текст принимает поэтическую форму, т. е. рифму и размер только при аккомпанименте дутора и как только сказитель откладывает музыкальный инструмент, превращается в обыкновенную повествовательную, сказочного типа, речь, иногда в виде рифмованной прозы. На нашу просьбу говорить стихами без дутора (что очень облегчило бы, конечно, запись) один из сказителей ответил следующей фразой, которую приводим здесь целиком ввиду ее показательности: «Dütör ödäma mast mek'na, darüni dütör övöz mebuа».¹ В некоторых случаях сказитель при исполнении принимает, действительно, несколько одержимый вид. Эти обстоятельства и в особенности то, что, исполняя просьбу повторить только что пропетую строчку, сказитель бессознательно придает ей совершенно иную редакцию, вот эти два обстоятельства заставляют сделать справедливый вывод, что в исполнении «Гургули» значительная доля принадлежит импровизации. Текст «Гургули» так сказать слова песни, не являются чем-то твердо установленным, канонизированным для каждого сказителя; каждый сказитель передает основную выработанную фабулу своими собственными словами, организуя их, конечно, согласно общим специфическим формальным законам «Гургули» (напр., специфиче-

¹ Дутор охватывает человека, из рутра дутора голос выходит.

екпе ритмы, порядок рифмовки), и укладывая в рамки музыкального мотива. Очень может быть, что именно это обстоятельство импровизации, освобождающее сказителя от заучивания текста, объясняет поистине удивительный размер материала, сообщенного каждым сказителем: если бы он мог петь беспрерывно, то его песенного запаса хватило бы часов на десять, а в некоторых случаях и более, безостановочного исполнения.

Даже предварительное наблюдение над метрикой пропетого и проаккомпанированного стиха эпоса позволяет заметить, что в принципе его лежит не чередование долгих и кратких слогов и не счет их, а чередование слогов ударных и неударных, т. е. стихосложение тоническое и, по-видимому, акцентный его вид. Таким образом, таджикский фольклор дает один из редких примеров существования стихосложения тонического в языке, где канонично стихосложение количественное.¹ Приводимый пример текста дает образец десятисложной строки дактилического трехдольника с последней усеченной стопой (размер, конечно, выдержан не всегда, ибо вполне упорядоченная скандировка является достоянием лишь более развитой техники стихосложения).

ālk na mēgīran sālōmshāh

1 ~ ~ | | ~ ~ | | ~ ~ | |

где знаком ' обозначено ритмическое ударение (не связанное с прозаическим), а знаком ~ неударные слоги. Во имя соблюдения этой схемы принимаются следующие меры: 1) переакцентуация (т. е. сдвиг прозаического ударения), 2) введение в строчку плеоназмов, излишних междометий и т. д., 3) стяжение слогов. Соответствующие примеры могут быть легко обнаружены в приводимом тексте, более подробный метрический анализ будет дан при напечатании остальных текстов.

Нельзя не отметить, что получение поэтического текста эпоса, требовавшее записи только при песенном исполнении, быстрота последнего, как и связанная с импровизацией невозможность восстановить прослушанные строки, неблагоприятно отражались на процессе записи, крайне усложняя его. Действительно, поэтически напетого текста записано сравнительно меньше; к нему целиком принадлежит прилагаемый образчик. Преобладает

¹ Образцы тонического стихосложения у арабов см. Goldzieher. Strassenpoesie aus Kairo ZDMG XXXIII, 608; Sachau. Arabische Volkslieder aus Mesopotamien. Abh. d. Acad. d. Wissensch. zu Berlin, phil.-hist. Kl., I, 1869; Dalman, Palästinischer Divan. Lpz., 1901, в особенности предисловие, стр. XXII, раздел Rythmos, где, между прочим, ясно определяется связь произносительной и музыкальной сопровождающей ритмики. О тонической метрике у туркмен см. весьма интересную работу Поцелуевского «Стихотворный ритм гексенских песен» Ашхабад., 1923.

прозаический пересказ, иногда рифмованным речитативом, близким к настоящему напеву.

§ 3. Задачи исследования эпической устной словесности Таджикистана, на основании изложенных здесь предварительных данных описательного свойства, могут быть установлены следующим образом.

I. Таджикское название эпоса «Gūrgūli» есть только искаженное турецкое «Kög oğlu» — туркменское¹ «Geg oçly» «Сын слепого». Под этим названием хорошо известен обширный эпический цикл у турецких народов Средней Азии и северной Персии, а также и на Кавказе. Изданы образцы османского,² узбекского, азербайджанского, хоросанского, армянского и грузинского «Кер-оглы», тогда как туркменский, весьма распространенный, до настоящего времени не был записан. Турецкие варианты примыкают к так называемому разбойничьему роману, тогда как таджикский текст имеет, повидимому, иные особенности. Сравнительное изучение этих различных вариантов, с установлением первичного, с определением таджикского национального вклада, быть может восходящего к общей иранской эпической традиции (zum iranischen Nationalepos), составляет первую существенную задачу исследования «Гургули».

II. Другой задачей является изучение метрики таджикской эпической песни. Одна характерная особенность этой метрики была указана выше. Ее специфика должна быть определяема только в единой связи с музыкой аккомпанимента, вопрос, также принадлежащий компетенции теоретика в области музыки.

Язык таджикского «Гургули» безусловно архаичный и в отдельных случаях даже непонятный современной аудитории, являющийся иллюстрацией тех диалектов, в областях распространения которых он поется, может дать известный материал к изучению таджикских говоров; при этом не следует забывать, что предлагаемая здесь запись призвана служить в первую голову литературоведческим интересам.

Работу, стремящуюся к разрешению формулированных здесь задач исследования «Гургули», предположено выпустить в дальнейшем совместно с основным фондом прозаических и поэтических текстов «Гургули», образчик которых прилагается ниже. Для записи принята следующая система фонетических знаков:

¹ Туркменской латиницей. Таджики этимологизируют слово «Gūrgūli» как Gūr-oçly — сын могилы, что основывается на фабуне.

² Köroğlu destanı. Pertev Naili. Prof. Dr. Köprülüzade Mehmet Fuat. Türk halk hikâyetlerine ve sazşairlerine ait metinler ve tetkikler. VI. İstanbul, 1931. Исследование и тексты.

§ 4. Гласные: \bar{o} , \bar{e} , \bar{i} , \bar{a} , \bar{y} , \bar{u} , \bar{a} .

Пояснения: 'й' почти всегда появляется в виде беглого звука, обозначаемого здесь как 'ə', который акустически на русский слух может быть воспринят как некоторое 'ы'. Этот же звук мы имеем в слове шап-шап. Этот же знак в надстрочном положении выражает очень беглый гласный, обычно остающийся после стяжения слога за ударным 'тè', напр., 'тèк'на'. Так как 'o, e, u' обычно долгие, то для простоты в тексте знак долготы всегда опущен, как и знак краткости над 'a'; 'i' изафета всегда без надстрочного знака.

Согласные: *r, l, m, n, p, b, t, d, č, ĵ, k, g, q, ʻ, ħ, w, f, v, s, z, š, ž, y, x, ɣ, h.*

Пояснение: знак 'ʻ' соответствует гортанному взрыву (хамзе, harter Einsatz в немецк.);¹ 'ħ' ясно различаемый рассматриваемыми диалектами арабский 'ح' (сильный шопот при сужении прохода за языком); 'w' и 'v' соответственно губно-губной и губно-зубной спиранты; первый звук появляется там, где 'b' переходит после гласного в диалектическое почти 'u', напр., 'lab → law'. Знак 'y' выражает среднеязычный спирант 'j' (jot); в надстрочном положении заполняет hiatus между гласными.²

Из вспомогательных знаков надстрочные: — обозначает долготу, ʻ краткость; подстрочное ʼ показывает, что снабженный им гласный является неслововым; в [] заключены плеонастические частицы, включенные передатчиком из ритмических соображений, в () затактный слог, всегда неударный, не влияющий на счет слогов и акцентов.³ * стоит перед строчкой, имеющей больше или меньше 10 нормальных слогов, что не влияет на размер, который, как было указано, является акцентным, т. е. основан не на счете неударных и ударных слогов, а на счете ударений (4 в строчке). Ударение в тексте не отмечено нигде, так как оно метрическое и может быть всегда восстановлено путем скандовки по приведенной дактилической схеме.

Морфологические и синтаксические особенности языка прилагаемой записи могут быть в основном получены из печатаемой в этом же сборнике

¹ Гортанный взрыв в большинстве случаев стоит на месте 'ع' в арабских словах, напр. 'amg, но не всегда, напр. 'mūallim' и в некоторых чисто таджикских словах, напр. 'bo'ast, мычание. Вопрос о наличии 'ع', т. е. звонкий взрывной при сильном сокращении гортани, в таджикских горных диалектах следует считать нерешенным.

² Звуковое соответствие прочих знаков не объяснено — оно общеизвестно.

³ В тексте затакт помещен только два раза в виде примера, а затем опущен; в действительности он встречается чаще, опущен также припев: 'gī, gī, gī... ' или 'yī, yī, yī... повторяющийся обычно через каждые 10—20 строк.

лингвистической статьи Н. А. Кислякова, посвященной описанию вахё-болинского диалекта,¹ а с обще-таджикской точки зрения — из работы И. И. Зарубина «Очерк разговорного языка самаркандских евреев». Иран, т. II.

К текстам будет приложен словарь всех лексических особенностей их, кроме того они снабжены русским переводом.

Эти записи, конечно, ни в коей мере не исчерпывают всего запаса таджикского «Гургули», полный свод которого, без преувеличения, занял бы около 20 печатных листов. Чрезвычайно желательным было бы проводить запись посредством фонографа. Такая запись имела бы серьезное значение для продолжения изучения музыкально-декламационной метрики песни. Дальнейшая запись должна была бы несомненно происходить в долинах Вахша и Яхсу (где обследование фольклора кулябских узбеков могло бы помочь разгадке темного вопроса о возникновении «Гургули» в Таджикистане), с одной стороны, и в Туркмении — с другой. После получения таких записей, исследование единой среднеазиатской² темы: «Гур-Оглы-Кёр-Оглы-Гургули» могло бы дать интересные выводы для сравнительной поэтики, для сравнительного изучения странствующих сюжетов.

К упомянутым выше лицам, участие которых предупредило появление в моей работе над «Гургули» определенных пробелов, несомненно относится глубочайший знаток всякой таджикской, да и среднеазиатской, специфики — А. Шахиншаев. Прошу их всех принять мою глубокую благодарность.

ЭПИЗОД ИЗ ПОХОЖДЕНИЙ АВАЗ ХАНА, ПРИЕМНОГО СЫНА ГУРГУЛИ.³

* yak boybača (2)	šəd bəbīn (3)	Некий бойбача (2), смотри (3), по-
	raydo	явился
* dar bodīyay i Cambul-da bo		В долине Чамбула
durbīn qarīday u mek ^o na nīgo (4)		Подзорную трубу схватил и рас-
		сматривает (4)
galay i səltuna ay xurduvar (5)		Стада султана завидел (5).
yanīmat ay megūm bodi dənyo		«Удача это — скажу я — ветер
		мира,

¹ К предпосланной известным записям Семенова грамматике следует относиться с большой осторожностью.

² Кунош считает, что османский фольклорный вариант Гур-Оглы является только производным от основного — туркменского. См. предисловие к VIII т. Образцы народной литературы тюркских племен, изд. Радлова.

³ Записано в кишлаке Luxj Сагирдаштск. дж/с. Тавильдаринского района. Передатчик Safar, выучивший в молодости от странствующего kulobi, неграмотный, в Фергане не был, узбекского языка не знает.

- yak sayqal bīk^ənəm (6) gəft
u niġo
xambīd [u] boybača yo gəft ilo
dar peš i haštod tərman yo ilo
assalom [u] alaykəm yo bobo
alīk na megīran salomšaho
(ya) saugand ba yaktoyī gəft
u ilo
yak ta na munəm zīnda dar
dənyo
(ya) kull i tərman dar ʔazab šəd
yak ʔo
taul i janga (7) kufta dīd [u]
jūdo
boybača ham kī mekard [u] niġo
alam ay mebinī alam ay bo
man būdəm mäsəlmun banday
xədo
alek na ġirift ay salom mo
imruz ruz ay ke mek^ənəm niġo (8)
dar ʔayrat darmadan hamma uno
* boloy i boybačanda vo šəd ʔaʔyo
ayni nīmruz būd u pešin qazo (9)
kəll i tərmana ġirift [u] yak ʔo
yak tay i diġarəš mond [u] tanho
* bərrīd dū ġuša ay sarəš bo
bərri ba peš i Kalun i tu bo
ʔarz bīkən dod biġu ay dast i mo
* Galay i səltuna haydaʔ dod
sīpo (10)
gašt u ġokim Cambəl kardəš niġo
kadum toifa bud ay yo piro (11)
sīnəm raftast [u] haštod da bolo
- Немного, сказал, прогуляюсь по-
смотрю (6).
Спустился бойбача и сказал:
«О аллах»
[Очутился] перед восемьюдесятью
туркменами, о аллах.
«Привет вам, о дед» [сказал он].
Не отвечают на его приветствие.
Поклялся единым аллахом:
«Ни одного живым не оставлю на
свете».
Все туркмены разгневались сразу,
В барабан (7) сраженья ударил
каждый.
Бойбача как ни смотрел:
Несчастье, видишь, несчастье
снова.
«Я мусульманин и раб божий
[а они].
«Не ответили на мое приветствие,
«Сегодня мой день!» (8).
Разгневались все они,
Над бойбачей открылся вопль
Середина полдня была и полдень
прошел (9),
Всех туркмен захватил сразу,
Одного только оставил;
Отрезал уши ему от головы:
«Ступай к своему главному,
«Доложи, жалуйся на мою руку
«Что стада султана угнал воин» (10).
Пошел и хаким Чамбуля увидел его
[Воскликнул хаким]: «Из каких он,
о старцы? (11)
«Возраст мой перешел восемьдесят,

лингвистической статьи Н. А. Кислякова, посвященной описанию вахьё-болинского диалекта,¹ а с обще-таджикской точки зрения — из работы И. И. Зарубина «Очерк разговорного языка самаркандских евреев». Иран, т. II.

К текстам будет приложен словарь всех лексических особенностей их, кроме того они снабжены русским переводом.

Эти записи, конечно, ни в коей мере не исчерпывают всего запаса таджикского «Гургули», полный свод которого, без преувеличения, занял бы около 20 печатных листов. Чрезвычайно желательным было бы проводить запись посредством фонографа. Такая запись имела бы серьезное значение для продолжения изучения музыкально-декламационной метрики песни. Дальнейшая запись должна была бы несомненно происходить в долинах Вахша и Яхсу (где обследование фольклора кулябских узбеков могло бы помочь разгадке темного вопроса о возникновении «Гургули» в Таджикистане), с одной стороны, и в Туркмении — с другой. После получения таких записей, исследование единой среднеазиатской² темы: «Гур-Оглы-Кёр-Оглы-Гургули» могло бы дать интересные выводы для сравнительной поэтики, для сравнительного изучения странствующих сюжетов.

К упомянутым выше лицам, участие которых предупредило появление в моей работе над «Гургули» определенных пробелов, несомненно относится глубочайший знаток всякой таджикской, да и среднеазиатской, специфики — А. Шахиншаев. Прошу их всех принять мою глубокую благодарность.

ЭПИЗОД ИЗ ПОХОЖДЕНИЙ АВАЗ ХАНА, ПРИЕМНОГО СЫНА ГУРГУЛИ.³

* yak boybača (2)	šəd bəbīn (3)	Некий бойбача (2), смотри (3), по-
	paɣdo	явился
* dar bodīyay i Cambul-da bo		В долине Чамбуля
durbīn qarīday u mek ^ə na nigo (4)		Подзорную трубу схватил и рас-
		сматривает (4)
galay i səltuna ay xurduvar (5)		Стада султана завидел (5).
γanīmat ay megūm bodi dənyo		«Удача это — скажу я — ветер
		мира,

¹ К предпоследней известным записям Семенова грамматике следует относиться с большой осторожностью.

² Кунош считает, что османский фольклорный вариант Гур-Оглы является только производным от основного — туркменского. См. предисловие к VIII т. Образцы народной литературы тюркских племен, изд. Радова.

³ Записано в кишлаке Luxj Сагирдаштск. дж/с. Тавильдаринского района. Передачик Safar, выучивший в молодости от странствующего kulobī, неграмотный, в Фергане не был, узбекского языка не знает.

yak sayqal bīk^ənəm (6) gəft
u niġo
xambīd [u] boybača yo gəft ilo
dar peš i haštod tərman yo ilo
assalom [u] alaykəm yo bobo
alik na megīran salomšaho
(ya) saugand ba yaktoyi gəft
u ilo
yak ta na munəm zīnda dar
dənyo
(ya) kull i tərman dar yazab šed
yak jo
taql i janga (7) kufta dīd [u]
jūdo
boybača ham ki mekard [u] niġo
alām ay mebinī alam ay bo
man būdəm məsəlmun banday
xədo
alek na girift ay salom mo
imruz ruz ay ke mek^ənəm niġo (8)
dar yayrat darmadan hamma uno
* boloy i boybačanda vo šed yaqyo
ayni nīmruz būd u pešin qazo (9)
kəll i tərmana girift [u] yak jo
yak tay i digarəš mond [u] tanho
* bərrīd dū guša ay sarəš bo
bərra ba peš i Kalun i tu bo
'arz bīkən dod bīgu ay dast i mo
* Galay i səltuna haydaq dod
sīpo (10)
gašt u hokim Cambəl kardəš niġo
kadum toifa bud ay yo piro (11)
sīnəm raftast [u] haštod da bolo

Немного, сказал, прогуляюсь по-
смотрю (6).
Спустился бойбача и сказал:
«О аллах»
[Очутился] перед восемьюдесятью
туркменами, о аллах.
«Привет вам, о дед» [сказал он].
Не отвечают на его приветствие.
Поклялся единым аллахом:
«Ни одного живым не оставлю на
свете».
Все туркмены разгневались сразу,
В барабан (7) сраженья ударил
каждый.
Бойбача как ни смотрел:
Несчастье, видишь, несчастье
снова.
«Я мусульманин и раб божий
[а они].
«Не ответили на мое приветствие,
«Сегодня мой день!» (8).
Разгневались все они,
Над бойбачей открылся вопль
Середина полдня была и полдень
прошел (9),
Всех туркмен захватил сразу,
Одного только оставил;
Отрезал уши ему от головы:
«Ступай к своему главному,
«Доложи, жалуйся на мою руку
«Что стада султана угнал воин» (10).
Пошел и хаким Чамбуля увидел его
[Воскликнул хаким]: «Из каких он,
о старцы? (11)
«Возраст мой перешел восемьдесят,

Kəmak na didəm darin Cam-
bul bo

dar mo bud ast voy vaxt i qazo
kəmak ba boloy šud ast u yaçyo
talabgor boši ay imruz bərro

* avaz bīdod farmun i sīpo

qīra auzol bīkən ey šotīro
xīzmata mek^onum ba jun u
dīl bo

* du šotir davīd u šad badar

xambidan saizxunay i janvar

sarihauz xəmduna mendozan sar
ay lux sobuna mex^oronan [ilo]
čirka ay badan i [gəft u] čorpo
belik davīdast u ay ob zar (12)

jaxləqa mesnunan bo sīm u zar
* zīn i mü' arraqa (13) boloy i jan-
var

haft kark i ahīla ay sarvasar

Kurcuk i tillo hay puštang i zar
(14)

lajum zaranduzī sar i janvar

čorauzol šud ast u boy muqarrar

Avaz erka (15) ay u [yo] šad
badar

qurxunay i zar da mek^ona vagar
joma mašruh (16) ay u jayva
marmar (17)

* čor ohīna (18) hay peš sipar

* qalqun tillo hay dast nayza zar

«Помощи не вижу я в этом Чамбуле
больше.

«Пришла на меня, о горе, кончина».
О помощи поднялся крик:

«Желающий [помочь], если есть, то
сейчас выходи».

Аваз приказал войску:

«Оседляйте коня, эй слуги.»

«Службу сослужу душой и серд-
цем я.

Двое слуг поспешили и вышли за
дверь,

Прибыли в конюшню животного
[В] хоуз кувшин окунают,
Камыш натирают мылом, о аллах!
Грязь [стирают] с тела четверо-
ногого.

Сбруя разукрашена золотом (12)
Потник отделявают серебром и
золотом,

Седло раскрашенное (13) на живот-
ном,

Семикратные подпруги (затянуты)
полностью,

Седельная подушка позолочена и
трок (14) золотой.

Узда с золотой насечкой на голове
животного,

Полностью оседлан и богато, несом-
ненно.

Аваз-баловень (15) вышел за двери,
В оружейной золотой обрел:

Одежда красивая (16) и кольчуга
мраморная (17).

Латы (18) есть, а спереди щит.

ay qurxuna šed ū boz u badar
 * xambīd ba peš i layli ba par
 * po dar likob mond [u] janvar
 болой i in qir anda šed ba dar
 obilo hay hay hay u hay akbar
 ay Čambul hay hay ū šed u badar
 bod i Čambul da mek^ona niŋo
 bod i Čambul da bəromad ilo
 xambīd peš u gəft [ū] ey tərmano
 menola kəll i tərman yo piro
 * ob i dida hay borun i have
 * dar ɣussa mürdəm gəft ey sipo
 dar šemo ki sitam rasond yoro
 yak boybača gəftəš būd [u] paydo
 salom doda būd u dar peš i mo
 * alek na girifta bűdem saloməša mo
 saugand yod karda būd u gəft vollo
 yak ta na monəm dar ruy i
 dənyo
 gaštem dar tow i guft jang u ɣazo
 dar ayn i nīmruz būd pešin qazo
 bandi šedem dar boybačay mo
 gallay i səltuna haydaɣ dod šo
 dar nola ɣaltid [u] Avaz sipo
 vo darɣi akun ci darda davo
 xambiday болой i qir i čorpo
 haštod tərmana huy dod yak jo
 haft kark i ahil i qir kašid bo
 po dar likow davīd dast dar xīno
 qomat rost šed [u] dar ruy i janvar

Шлем золотой, в руке копье золо-
 тое.
 Из оружейной вышел снова за
 двери,
 Пришел к вороному, крылатому.
 Ногу в стремя вложил животного,
 На коне выехал за ворота.
 Во имя аллаха, великого!
 Из Чамбуля выехал.
 Окрестности Чамбуля озирает,
 Окрестности Чамбуля объезжает,
 Выехал вперед, сказал «Эй, турк-
 мены!»
 Стонут все туркмены: «О старцы!»
 Вода глаз есть дождь неба.
 «От горя я умер, — сказал, — о воин!
 Кто вас утеснил, друзья?»
 «Некий бойбача, — сказали ему, —
 появился,
 Поздоровался с нами, —
 Не ответили на его приветствие.
 Поклялся он и сказал: «Клянусь
 аллахом,
 Ни одного не оставлю на земле».
 Закружились в битве
 Середина дня была и полдень про-
 шел.
 Взял нас в плен бойбача;
 Стада султана угнал шах.
 В стон ударился Аваз-воин:
 «О горе, теперь какое горю лекар-
 ство?»
 Сел на коня четвероногого,
 Восемьдесят туркменов отпустил
 всех,
 Подтянул семикратную подпругу
 коня
 Ногу в стремя, вложил руку на луку,

omīn mebinī gəft [u] naukaro
kadum bodiyanda bīk'nəm nīgo

gallay i seltūn bībərd ay gəjo
sar dar kaškaš (19) mek'na [u]
čuko

bodiya gašt [u] bībīn dar saħro
har tūqay da ū mek'na nīgo

pojūn bīravəm yo ūnsū nīgo
dar hayrat mondast u mek'na
nīgo

seyi šaw ay bəbīn seyī rūzo
ruzi čorəm būd u nīmrūz da bo

bodiya Čambula kard u ado

ba bodiyay i mo doxīl šəd bo

ay boybača bībīn gap zanemo
bodiya Baydoda zadast xīrgo

durbīn qapīd boybača kard nīgo
Avaza dīd u dar ruy i janvar

gardan čoryak dīd u kokəloy zar
šoli mərəssa dīd gīrd i kamar

dar dast dora bīn [u] nayza mar-
mar

har yuzor anda u mek'na vagar

boybača ham vaxte ki xurduvar
dū gəraybun (20) qapīd [u] gəft
vollo

maqsadəm akun gəft [u] šəd
paydo

mürodəm hamīn būd dar īn dənyo

Стан [его] выпрямился на коне.
«Аминь, посмотри, — сказал слу-
гам, —

«В каком месте мне искать?»
«Стада султана куда угнал?»

«Померяемся (19), что выйдет?»
[В] долине ездил, посмотри, и
в равнине

В тугае ищет:
«Вниз поеду или там осмотрю?»

В неизвестности остался и ищет.
Три ночи [прошло], посмотри, три
дня.

День четвертый настал и полдень
опять,

Кончил [осматривать] долину Чам-
буля,

В нашу долину опять выехал.
О бойбаче, послушай, [что] ска-
жем:

В долине Багдада разбил шатер
Подзорную трубу схватил бойбача,
смотрит:

Аваза увидел на животном.

Шею толстой увидел и кудри
золотые,

Шаль раззолоченную увидел вокруг
пояса;

В руке держит, видим, копьё мраморное;

В каждом лугу он рыщет.

Бойбача как увидел его

Схватился за ворот (20) и сказал:
«Клянусь аллахом!»

«Цель моя, — сказал — появилась»

ba čam¹ bībīnəm Avazi sipo
 xambīd Avaz peši xīrga da bo
 * bo ʔazab se marotīb pešid [u] yoro
 * boybača šəd ay xīrga badar
 assalom u alaykəm Kokəlzar
 gašt [u] Avaz bo alayk salom bo
 alamun būdi [u] guft u šəmo
 Galla y sūltunama bərdī gəjo
 dar tū būdast gəft [u] vaxti qazo
 gašt [u] boybača xandīd [u] qoqo
 man [u] nestəm bedarak odam bo
 az qof to qof (21) sayqal kardəm
 yak ʔo
 hamkītf na yoftəm dar rūy i
 dənyo
 šənīdəm Avaz ay gəft [u] šəmo
 bo ovoza xambīdum gəft ilo
 duʔəm na kən (23) gəft Avaz tū
 bīsyor
 zur boši aka u zud peš bīyo
 dū botur gašt u dar tow i qa-
 zo (23)
 gurras i səmbi šəd [u] ay čorpo
 šuvvas i nayzayī megum bərrō
 ay hamdīgar šədan īno ʔido
 qarīd nayza u davīd ru bolo

«Желание мое в этом свете то
 было,
 «[Чтобы] воочию увидеть Аваза-
 воина».
 Достиг Аваз шатра,
 От гнева три раза скрутился,
 о друзья.
 Бойбача из шатра вышел:
 «Мир вам, златокудрий».
 Ответил Аваз приветствием:
 «Разбойник, — сказал, — вы,
 «Стада султана моего куда угнали?
 «Тебе пришла, — сказал, — кон-
 чина».
 Захотел бойбача: «Ха-ха!
 «Я не безвестный человек:
 «От Кафа до Кафа (21) изъездил
 я все;
 «Соперника себе не нашел на
 земле.
 «Услышал [я]: „Аваз [соперник]“, —
 сказал, — вы!»
 «По наслышке прибыл, — сказал, —
 о аллах!»
 «Не запугивай (22) ты меня, —
 сказал Аваз, особенно!
 «Если ты силен, брат, быстро вы-
 ходи вперед!»
 Оба богатыря вступили в кручение
 судьбы (23)
 Топот копыт поднялся от четверо-
 ногих,
 Скрежетание железа от копий, —
 говорю — острых
 Друг от друга отъехали —

¹ Вместо 'ва čam для ритма.

hardušun šədan [u] ay sar- vasar	Схватили копыя и устремили острия вверх!
zadan u bined ay nayza margar	Схватились друг с другом Бросили, посмотрите, копыя мраморные —
dū nayza qučak šəd jīdo jīdo dū dast miyun kašidan ay kamar mešapan andar saro [y] hamdigar	У обоих копий отделились ручки! [Богатыри] схватились вплотную. Бьют по головам друг друга
* du išpiyun (24) šəd mayda bo kamar ba kamar megīran īno haydaḡ mexurand [u gəft] dar sahro	Оба меча (24) разбились также. Пояс за пояс хватаются они, Кружатся по равнине,
huštīd [u] dū qir u dū baturō.	Мчатся два коня и два витязя.

ПРИМЕЧАНИЯ К ТЕКСТУ И ПЕРЕВОДУ

1. Объясняемые термины отмечены по тексту и переводу одинаковой порядковой цифрой. В переводе в [] заключены слова, в таджикском тексте подразумевающиеся.
2. бойбача — как бы «добрый молодец».
3. bībin — соответствует вернее русскому «слушай!» «послушай!», вставленному в текст от лица рассказчика, как обращение к слушателю, в действительности для заполнения метрических лакун.
4. nigō — ср. здесь исчезновение конечного *h* с исчезновением *h* в суффиксальном — *ih* для abstracta среднеперсидского яз. На ряду с этим формы *nigoh* и *nigōh* и *nigō^h* вполне употребительны.
5. xūrdūvar — var xūrd, vo xūrd.
6. sayqāl — jōye aztarāf ī bod ī havo nayz. Известно перечисление городов Средней Азии с кратким упоминанием наиболее характерных особенностей каждого, про Самарканд говорится: «Samarqānd sayqāli rūy ī zamīn ast». В диалекте записи sayqāl kardān — путешествовать, странствовать (см. ниже текст).
7. См. Беляев, op cit., стр. 13.
8. здесь nigōkardān в особом смысле.
9. rešīn qazō — qazō имеет два значения: qazō kardān — 1) умирать, 2) опоздать с совершением намаза напр., mēn qazogī kardēm —

я совершил намаз с опозданием. Вообще же — время после дневного намаза реšin.

10. sipò — resp. sipòh обозначает как войско, так и начальника войска, см. ниже.
11. yo pìrò! — восклицание горя, волнения.
12. òbì zag — золотая вода, золото, приготовленное для позолоты.
13. mu'aggàq — здесь свойство, получаемое седлом в приготовлении или в последующем украшении(?) zīni xub.
14. Троком называется ремень, прихватывающий подушку казачьего седла.
15. См. словарь Радлова, s.v.
16. mašgùh — точное значение неизвестно, эпитет только для одежды. Теперь неупотребительно.
17. margar — первоначальный смысл, очевидно, не ощущается; может быть сорт стали.
18. čorohinà — собств. چارائينه čoroyna. Ср. tah i → tay i.
19. Kàškàš — от kašidan.
20. Распространенный жест благодарности (šəkronà).
21. qof — объяснение передатчиком этого термина не отличалось от традиционного. Об употреблении его в Бундахишне см. Windischmann, Zoroastrische Studien, Berlin, 1863, pp. 7, 73, 75.
22. dùγ kardàn основное значение квасить, киснуть.
23. В борьбу.
24. išpīyūn — как и išpīyūn из išfahūn — сорт стали (изготавливаемый в Исфагане?).

ВАХАНСКИЕ ТЕКСТЫ

С. И. КЛИМЧИЦКИЙ

На ваханском или, по местному названию, хикском (xik zik) языке говорит население Вахана (Wuħ) по обеим сторонам долины верхнего течения р. Пяндж. На этом же языке говорит население численно незначительных колоний ваханцев в КанджUTE и Китайском Туркестане. Территориально ваханский язык граничит на севере с таджикским, шугнанским и киргизским, на западе с шикашимским, на юге с дардскими языками и вершикским и на востоке с киргизским.

На территории автономной Горно-Бадахшанской области в бывшей Ваханской волости, ныне Ваханском районе (объединенном из волостей Шикашимской и Ваханской) на ваханском языке говорит население следующих кишлаков: Лангар-Киши (kišn), Хисор (a'sör), Зонг (zūng), Дирч (dirč), Зугванд (zəgwənd), Ширгин (šer'gīn), Даридж (dərēž), Виранг (və'rang), Винукут (vənu'kut), Ямчун (yem'čün), Птуп (ptüp), Зимудг (zəmüdğ), Шатхарв (šet'harv), Даршай (dər'sai), Раманит (rama'nit), Байбар (bōi'bār) и Намадгут (nämüd'gut) с общей численностью населения около 5000 человек. Численность ваханцев территории Афганистана и ваханских колоний Китайского Туркестана и Канджута установить труднее.

В труде «Путеводитель по Каттагану и Бадахшану» Бурхан уд Дина¹ численность ваханского населения территории афганского Вахана определяется, по всей вероятности с значительным преуменьшением, в 3500 человек. Таким образом общую численность ваханцев можно определить, приблизительно, в 10 000 человек. Несмотря на то, что ваханский язык представляет собой значительно большее целое, чем рушано-шугнанские диалекты, говоры отдельных кишлаков Вахана имеют ряд незначительных диалектологических отличий друг от друга. Так, напр., говоры кишлаков

¹ Бурхан уд Дин. Каттаган и Бадахшан. Ташкент, 1926; в оригинале: راهنمای قطغن و بدخشان یعنی ملخص سفر نامه سنه ۱۳۰۱ سپهسالار غازی سردار محمد ناد خان وزیر حربیه مرتبه جناب مولوی بهان الدین خان کشککی.

Намадгута, Раманита, Даршая, Шитхарва и Зямудга несколько отличны от говоров остальных кшпаков. Диалектологические различия имеют место и в ваханских говорах некоторых кшпаков афганского Вахана.

Ваханский язык в его современной степени распространения и применения никоим образом не может быть сведен к материнскому языку, языку домашнего очага. Он является не только языком тесного круга семьи, женщин и детей дошкольного возраста, но и языком общественного быта и обмена значительной территории советского и сопредельного с ним афганского Вахана.

Если согласиться с мнением Юля,¹ отождествляющего страну Та-мо-си т'ие ти Сюань-цзяня, «расположенную между двух гор по изгибам Окса», то мы имеем одно из первых свидетельств о языке территории Вахана в VII в. н. э. О письменности и языке жителей этой территории Сюань-Цзянь отмечает, что «письмена одинаковы с тохарскими, но язык отличен».

У Марко Поло мы также имеем упоминание о том, что жители Вахана говорили на особом языке.

Первые словарные записи по ваханскому языку появились в первой половине прошлого столетия, когда Бёрнс² опубликовал ряд слов ваханского и читральского языков. Во второй половине прошлого столетия ряд словарных материалов был опубликован Гейуордом,³ Белью,⁴ Биддельфом⁵ и Капус.⁶

Следует упомянуть также небольшой ваханско-персидско-английский словарик Абдур Рахима и неопубликованные материалы по ваханскому языку Громбчевского 1889—1890 гг.⁷ Наиболее полные сведения о ваханском языке были собраны Р. Шоу,⁸ опубликовавшим обширные словарные материалы, грамматический очерк и несколько текстов на ваханском языке. На опубликованных Шоу материалах базировалась работа Томашека,⁹ отметившего особенности словарного состава ваханского языка и характеризовавшего его, как один из иранских языков. Те же самые материалы

¹ Henry Yule. The Book of Sir Marko Polo, the Venetian. London, 1875.

Sir A. Burnes. Travels in Bokhara, vol. III, 1835.

³ G. W. Hayward. J. R. G. S., vol. XII, 1871, p. 22.

⁴ H. W. Bellew. Report of a Mission to Yarkand in 1873. Calcutta, 1876.

⁵ Col. J. Biddulph. Report, chapter 15.

⁶ G. Capus. Vocabulaires de langues pré-pamiriennes. Bulletins de la Société d'Anthropologie de Paris, vol. XII, 1889, pp. 203 ff.

⁷ К. Г. Залеман. Шугнанский словарь Д. Л. Иванова, стр. 272.

⁸ R. Shaw. On the Ghalcah Languages, J. A. S., B, vol. XIV, pt. I.

⁹ W. Temschek. Centralasiatische Studien. II. Die Pamir-Dialekte. Wien, 1880.

Шоу были использованы Гейгером¹ и Грирсоном² с внесением ряда добавлений и опубликованием нового текста. Незначительный по своему объему материал по ваханскому языку был также сообщен А. Юлером,³ давшим краткий и местами не совсем точный грамматический очерк ваханского языка с приложением словарного материала.

Высказывания о яфетической подпочве в ваханском языке в связи с суффиксом мн. ч. — *išt* были сделаны Ф. А. Розенбергом в статье «О показателях множественности в языках согдийской группы».⁴ По этому вопросу см. также статью А. А. Фреймана «О показателях множественности *-t, -išt, -ēv, -v* в северной (скифской) группе иранских языков».⁵

Давая в настоящей статье несколько ваханских текстов, мы имеем в виду как пополнение количества уже опубликованных ваханских текстов, что вследствие незначительного количества опубликованного материала весьма целесообразно, так и внесение ряда уточнений и добавлений в вопросы фонетики и морфологии ваханского языка. Последнее в связи с ростом культурных запросов населения АГБО и перспективами языкового строительства языков памирских нацменьшинств является особенно актуальным для языкового строительства нацменьшинств АГБО.

Приводимые тексты снабжены переводами, стремящимися к наиболее полной передаче текста, ваханско-таджикско-русским словарем и обратным к нему указателем. Мы сочли также нелишним сделать ряд замечаний, относящихся к фонетике и морфологии ваханского языка, с учетом сообщенного прежними исследователями материала. Публикуемые тексты и материалы относятся исключительно к говору кишлака Лангар-Кишн. Особенности других ваханских говоров в настоящей статье за неполностью имеющегося в нашем распоряжении материала не затрагивались.

НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ К ФОНЕТИКЕ ВАХАНСКОГО ЯЗЫКА

Г л а с н ы е

В ваханском вокализме различаются следующие гласные звуки:

а:, э:, и, и:, э, о, о:, ъ, ъ:, а, е, I, I:

Как общую черту ваханского вокализма следует отметить глухой тембр гласного и его неустойчивость; многие из кратких гласных чере-

¹ W. Geiger. Grundriss der iranischen Philologie. T. I. стр. 287 и сл.

² Grierson. Linguistic Survey of India, vol. X. Calcutta, 1921.

³ А. Hjuler. The languages spoken in the western Pamir, Copenhagen, 1912.

⁴ Яфетический сборник, II, Пгр., 1923, стр. 5 и сл.

⁵ Известия Отделения русского языка и словесности, т. XXIX. Лгр., 1925, стр. 409.

дуются с другими краткими гласными и в положении неударенного нередко стремятся к нулю звука.

Неустойчивость вокализма — одна из причин несогласованности записей у ряда исследователей.

[ə] — краткий гласный, несколько продвинутый вперед (lfw); в некоторых положениях приобретает некоторую длительность (полудолгота).

В положении неударного легко редуцирует: sək (мы), šəč (собака), dətə (ветер), qələn'dar (нищий); ə является фонемой.

[a:] (lbw) — долгий: na:čd (ночь), na:n (мать), ča:ɣ (камень); a: является фонемой.

[ɔ:] (lbwr) — очень открытый звук типа о (№ 6): skə:rd (мост), škər (охота); ɔ: является фонемой.

[u](hbrw) — краткий лабиализованный гласный; в положении под ударением может несколько удлиняться; wuɣk (барашек), ruk (лоб); u — фонема.

[u:](hbrw) — долгий: xu:n (дом), ru:n (ладонь); u: — фонема.

[ə](mxw) — краткий гласный, один из самых распространенных в ваханском языке. Пока не воспринят, как фонема, слышится комбинаторно, как ə, i, ü и в особенности, как ɔ или ɔ̄. При благоприятных условиях, напр. в положении неударного, способен превращаться в нуль звука. Аналогичный гласный имеется в язгулямском и мунджанском языках. ə является фонемой: əɣ (b) (предлог), 'cətən (из того); kək (курица), zət (снег).

[ɔ̄](mxwr) — краткий, возможно с уклоном к mfwr, нередко чередуется с гласным ə: pɔrst (он спрашивает), 'wɔzdəj (пришел); ɔ̄ фонемой не является.

[ɔ:](mxwr) — возможно несколько продвинутый вперед; долгий; следует отметить слабую степень лабиализации этого гласного.

В записях текстов обозначен начертанием ɔ̄.

[ü](hfwɣ) — краткий, лабиализованный, несколько продвинутый назад; в заимствованных из таджикского словах очень часто соответствует таджикскому u и краткому: kük (источник), tū'šə (дорожный провиант). В записях текстов обозначен начертанием ü; ü — фонема.

[ü:](hfwɣ) — долгий лабиализованный, с уклоном к mixed: vü:ɣ (груз), sü:ɣ (холодный); в записях текстов обозначен начертанием ü; ü: — фонема.

[e:](mfn) — с уклоном к hfw; очень узкое долгое e: этот гласный повидимому является полифтонгом, начинаясь с I и кончаясь на e; в словах, заимствованных из таджикского, соответствует таджикскому e (majhül); очень часто встречается в положении перед ɣ и г:—je:l (струва), bē:l (лопата),

kəm'p̄er (старуха), qə:mdə:re:ŷ (родство), bə:γdə:re:ŷ (садоводство); e: — фонема.

[ɪ] (hfw) — краткий; в некоторых положениях переходит в [i]: mə'gik (сливки), piś (кошка): xik(xik) (ваханец); I — фонема.

[I:] (hfw) — долгий: gɪ:zd (он встает), fāγŷ:gd (он оборачивается), ŷ:n (горячий); I: — фонема.

Дифтонги

əi, ai, ə:i, u:i, ŷ:i, o:i, əj, a:ɟ, i:ɟ, ŷ:ɟ, o:ɟ.

Консонантизм

В ваханском языке различаются следующие фонемы:

	Губно-губные	Губно-зубные	Переднеязычные			Среднеязычные	Заднеязычные		Гортанные
			Дорсальные	Корональные	Ретрофлексные		Негубные	Губные	
Смычные	p b		t d		t/d/		k g	q	
Носовые	m		n				ŋ		
Боковые			l						
Дрожащие				r					
Аффрикаты			c j č/ǰ	č/ǰ					
Спиранты	w	f v	s z š/ž	š/ž		y	x̣ ɣ̣	x γ	h

В пояснении нуждаются следующие звуки:

[w] — губно-губной звонкий сонант.

[t], [d]. ретрофлексные переднеязычные t и d. Эти звуки повидимому не являются типичными представителями ретрофлексных звуков. При их произнесении кончик языка очень немного загнут, как это имеет место и для ṭ и ḍ языка урду¹ (в произношении Хайдарабада). Фонематически ṭ и ḍ в ваханском языке отличны от дорсальных t и d, но встречаются

¹ См. Mohiuddin Qadri, Hindustani Phonetics. Paris, стр. 78, 76.

в очень немногих словах: ʃəʔ (корова, скотина), ʃū:m (куча), gəndɔ:s (групп), hət (открытый), ʃut (половина) ʃe:z (назв. птицы), ʃas (карлик).

Характерной чертой ваханского консонантизма является противополoжение, как фонем, корональных ʃ (типа русского ш) ž и ʃ̣ дорсальным ʃ̣ (типа английского ʃ), ẓ̌ и ʃ̣̣.

Корональное j мною отмечено только в двух словах: jəp'ja:w (лучина), и jəʃangɔ:z (Дшаушангoз — назв. местности).¹ В записях текстов корональные ʃ, ž, ʃ̣ и j обозначены начертаниями ʃ̣ ẓ̌ ʃ̣̣ и j̣, а дорсальные начертаниями ʃ̣̣, ẓ̣̌, ʃ̣̣̣ и j̣̣.

Примерами на эти звуки могут явиться следующие слова:

ʃ̣ корональное: ʃ̣əʃ̣ (волосы), tū'ʃ̣ə (провиант).

ʃ̣̣ дорсальное: 'xu:nɪʃ̣̣ (дома), diʃ̣̣t (он знает), ʃ̣̣əʃ̣̣ (шесть).

ẓ̌ (корональное): ẓ̌ə'mak (луна), māẓ̌ (косв. форма местоимения 1 sg.), ʃ̣̣b:ẓ̌m (глаз).

ẓ̣̌ (дорсальное): ẓ̣̌əgẓ̣̌ (молоко), dōẓ̣̌dəi (взял).

ʃ̣̣̣ (корональное): ʃ̣̣̣it (он идет), wuʃ̣̣̣ (пуля), gəʃ̣̣̣əm (я иду).

ʃ̣̣̣̣ (дорсальное): ʃ̣̣̣̣a:ld (он желает), ʃ̣̣̣̣əʃ̣̣̣̣ (собака), wuʃ̣̣̣̣ səgək (поднимать вверх).²

[ŋ] — носовой заднеязычный неглубокий; встречается только в положении перед g: nu:ŋg (имя), ʃu:ŋg (палка).

(x̣) — заднеязычный неглубокий глухой спирант типа русского x; от последнего несколько отличается наличием какого-то шипа.

Как известно, этот спирант весьма распространен в целом ряде памирских диалектов: шугнанском, язгулямском и др.: x̣a:nd (он говорит).

[ɣ̣] — соответственно звонкий заднеязычный спирант: ɣ̣a:g (камень), na:ɣ̣d (ночь), tu:ɣ̣ (козел).

[j̣] — звонкая переднеязычная аффриката (dʒ); встречается сравнительно в немногих словах: ju:ɣ̣ (як), jəq'la:i (маленький).

y — звонкий среднеязычный спирант; протетическое у имеем в словах: уəm, уət, уац (этот, тот, тот).

ḥ — глухой гортанный спирант; нередко появляется в начале слов, начинающихся с гласной: в заимствованных из таджикского слова часто соответствует звонкому эпиглотальному (ɣ) или глухому смычному гортанному; qə'l'ḥə (крепость), təbi'ḥət (природа). В говорах отдельных кишлаков

¹ Уточненной характеристикой этих двух рядов, противопоставившихся мною ранее, как церебральные ʃ, ẓ̣̌ и нецеребральные, я обязан указаниям Л. В. Щерба на основе его наблюдений над произношением природного ваханца Шагун-бека из кишлака Шитхарв.

² См. также И. И. Зарубин. Изучение языков национальных меньшинств Таджикистана в сборнике «Проблемы Таджикистана», II, Лгр., 1934.

Вахана, как, напр., шидхарвском, этот звук совершенно отсутствует. В описываемом говоре кишлака Лангар-Киши имеется тенденция к употреблению *h* для устранения hiatus'a при стечении двух гласных: tu^hət 'xəttəi (ты сказал), sə tüşə^hən (из дорожного провианта), lə^hiq (соответствующий): *h* — не фонема.

Количественная норма слова. Количественная норма основы является нормой простейшего слова. Большинство основ ваханского языка односложные или двусложные. Численно первые преобладают: xū:n (дом), səkr (красный), sək (мы), gəč (иди), tru:i (три), žəmək (луна), səbū:r (четыре), jəq'laǰ (маленький).

Так как суффиксация является одним из простейших приемов словоизменения в ваханском языке, то на ряду с односложными и двусложными словами, простейшими в морфологическом отношении, мы встречаем производные аффиксами формы с большим количеством слогов: ya'ma:nəg (друг другу), uixū:nəp косв. форма от u'i'xū:n (вожжи), jə'ringə:vdəi (завонил), xəpət'kū:ng (говорящий), lədə'wəkəg (для того, чтобы дать).

Ударение. Несмотря на общую для простейших слов ваханского языка акцентуационную характеристику в виде ударения на их последнем слоге, ваханский язык не может быть назван языком с постоянным местом ударения. В ваханском языке имеется ряд суффиксов и послеслогов, не привлекающих на себя ударение, остающееся в этих случаях на последнем слоге основы и на предпоследнем или третьем от конца слоге всего слова. В качестве примеров словообразований с суффиксами, привлекающими на себя ударение основы, могут быть приведены следующие формы: zəmə'ne:ǰ (кровное родство), uə'sək (лошадка), gə'čək (итти), gəčə'kū:zg (намеревающийся пойти), ju:'ŷe:ǰ (относящийся к яку), lup'tō:r (больше). Примерами на формообразования суффиксами, не привлекающими на себя ударение основы, могут быть следующие слова: 'xū:n-iš (дома), rəg'nəs-i (маслобойку), 'rū:δ-ən косв. форма от rū:δ (нога), 'rətr-v-ər dat. pl. от rətr (сын), 'gəč-əm (я иду), 'wiz-it (он идет), 'xā:n-ən (они говорят), 'ŷatt-əi (достиг), 'ŷəts:vd-əi (доставил).

В ряде морфологических образований могут быть случаи второстепенного ударения. Последнее в приводимых ниже текстах не обозначается.

Типы слогов. Типы слогов ваханского языка весьма разнообразны: *ve*, *sv*, *svs*, *svcs*, *svv* и др.

Следует особенно отметить возможность слога, начинающегося двумя согласными, что для ряда памирских языков является недопустимым: tru:i (три), skə:rd (мост).

ТЕКСТЫ С ПЕРЕВОДОМ

Записи рассказов, сказок и песен сделаны мной в 1933 г. со слов природного ваханца т. Мизрабшаева Донабека из кишлака Лангар-киши, которому я обязан, в период совместной с ним работы в г. Сталинабаде по разработке ваханского латинизированного алфавита, рядом ценных указаний в отношении значения слов и некоторых форм.

А. Рассказы

1

(1) yi 'dāyən tu yi pər'nəc. (2) da pər'nəc tu pā. (3) yi xūr'wōzdəj xə 'səri dəjt ha'ra pər'nəc. (4) yaç sār ha'ra 'žəgōvd. (5) ya sō'hēb 'wōzdəj ki ya xūr xə sār di'yətk ha'ra pər'nəc. (6) 'rōy'dəj xə hamsō'yavi qūw 'kərtəj ki xūr xə sār di'yətk 'ər pər'nəc yaç sār ha'ra pər'nəc žə'rəšk. (7) 'yawiš 'wōzyən ki sak yəm nēv cə'rəng ni'xīndən. (8) məsəl'hat cārən 'xānən ki lōz'im yəm xūr 'səri 'rəsən yəm pər'nəci 'škōndvən yān xūr'səri ni xīndən xə, ya xūr 'səri 'rəsən ya pər'nəci 'škōndvən ya xūr 'səri ni'xīndən. (9) ya sō'hēbər ham xūr zə'lal wōst ham pər'nəc.

(1) У одного человека была маслобойка. (2) В маслобойке было кислое молоко. (3) Один осел подойдя засовывает свою голову в ту маслобойку. (4) Его голова в ней застревает. (5) Когда тот хозяин пришел, то (оказалось), что тот осел засунул свою голову в маслобойку. (6) Он подойдя кликнул своих соседей по случаю того, что осел засунул свою голову в маслобойку и его голова застряла в той маслобойке. (7) Когда они приходят, (возникает вопрос)—каким образом мы теперь эту (голову) вытащим? (8) Посоветовавшись, они говорят: необходимо, чтобы мы, отрубив эту голову осла, разбили бы эту маслобойку и вытащили бы затем голову осла и вот они, отрубив ту голову осла и разбив ту маслобойку, вытаскивают ту голову осла. (9) Тому владельцу наносится ущерб и в отношении осла и в отношении маслобойки.

II

(1) bū vrüt tü'wətk. (2) ya yi vrüt har rə'wōr rəšt də pōd'sō šixn fānd rānd. (3) pōd'sō ya'rək xil'hat rānd. (4) yi rəwōr ki yaḡ jəq'laj vrüt 'xānd ki 'tinən čiz a'nar ki tu fānd rānd ət xil'hat dūrz uz bə 'rəçəm fānd 'rāndəm xə rəšt pōd'sō šixn naql cart ki 'uz-əm 'rō'ydəi škōr yi jōn'dōr-əm cə 'dəjtəi ha'dəm 'šilč-əm yaḡ 'dəjtəi žə wuč dam 'yiš bōn nə'yəštəi. (5) pōd'sō xānd ki 'dēhəv yəm pə'darlanət ni'xīndəv yəm fānd lə'dəu nə bas'wōzdəi. (6) yaḡ lup vrüt 'dič'i'yd ki nəv yəti 'dēnən xānd ki pōd'sō sō'hēb ijō'zat təj ki uz yi qə'sa 'xānəm. (7) pōd'sō 'xānd ki xūb. (8) yān 'xānd ki yaḡ a'ji tü'wətk ki yā jōn'dōr nəset'kin tü'wətk 'waxti ki yaḡ skam məl'tiq kart ya jōn'dōr pə xə 'pūdən xə 'yiš 'bōni dərū'pətk yaḡ wuč 'pərvit ham da jōn'dōrən dam 'šilč ham dam 'yiš bōn 'rəwōzd. (9) pōd'sō 'xānd ki yəm rōst 'xattəi 'yəmər lə'zim xil'hat 'rāndəv yi kim'xōb čə'pān 'yarək 'rāndəv. (10) yaḡ 'wizit tə'xūn xə 'vrütər 'xānd ki fānd lə'dəu ya'fə zūr bət də 'māžən lōf mə dē.

(1) Было два брата. (2) Один из тех братьев ежедневно ходит к царю и обманывает. (3) Царь выдает ему награду. (4) Однажды его младший брат говорит: «что за искусство в том, что ты обманываешь и получаешь награду; я также пойду и обману». И вот, отправившись к царю, рассказывает: «Животное, которое я убил, я поразил вот в это копыто, а моя пуля вышла позади его уха». (5) Царь говорит: «Отглушите и выведите вон этого негодяя, этот не сумел обмануть». (6) Его старший брат видит, что того сейчас поколѹтят, и говорит: «Владыка царь, дозволяется ли мне рассказать одну историю?» (7) Царь говорит: «Ладно». (8) Тогда он говорит: «То было так: то животное лежало; в тот момент, когда он стреляет в него из ружья, то животное почесало своей ногой у себя за ухом; его пуля и в копыто того животного попадает и позади его уха вылетает также». (9) Царь говорит: «Этот сказал правду, необходимо, чтобы вы дали ему награду, дайте ему расшитый халат». Тот, придя домой, говорит своему брату: «Обманывать очень трудно, больше не бахвалься передо мной».

III

(1) dər 'waxt i qə'dēm 'xəlgiš yi wundr-əv ʔə'dēm kəʂk. (2) 'waxti ki yaʊ wundr savz wōst ha'ra yi kə'dūʊ gīzd. (3) ya kə'dūʊ lup wōst. (4) 'yiwə ki yaʊ 'uŋnən ya'mānər 'xānən ki də ʔə'dəm dəst yi jōn'dōr pəʔ'dō vitk sak nēv yaʊ cə'rəŋg 'gōxəm yaʊ ɔ'xɛrər sak yit sak yaʊ qa'bāl 'cārən bas'wōzyən məl'tiq 'yawī 'dēnən 'šayən. (5) 'rəʒən ya kə'dūwi qa'bāl 'cārən. (6) yiʊ skam məl'tiq kart. (7) yaʊ məl'tiq skam 'pərvit. (8) 'canən yi dəŋg jə'dō wōst 'pərvit də yi ham'rahən dam ruk. (9) yaʊ xə'yōl cart ki alba'ta yəm nēv māʒ yit tə'ra xə də'gar ham'raʊ nag çəʊ-çəʊ cart. (10) 'yawiš tə'ram nag far'ʔirən. (11) yaʊ bə p-xə 'yanglən 'yavər ni'šōn 'rānd ki yəm wōzg də ʒə ruk nə'yəŋg nēv māʒ yit 'sayiš bas'wōzyən ki 'yəmi məl'tiq 'dēyən. (12) 'cavən bə yi nə'far xə məl'tiq pil'ta 'picūvd xə ska 'dəŋgi ki dam ham'ra ruk cə pər'vəttūʊ na'zar cart. (13) məl'tiq 'pidist ət ha'dam am'ra ruk 'pərvit. (14) yaʊ sār bə baxš wōst yaʊ bə 'wəzd et 'mirit. (15) yaʊ ham'rayiš bə daʊ 'cārən ki yaʊ mərɫk. (16) wōz 'xānən ki ha'ca bəl'hasən yi dəgōr dōd skəm 'ʔatəj yəm 'sāri tum ʔə'da 'kərtəj a'gar de'rūstiš ʂə cə 'wəstūʊ 'kūxtəki ʂə yəm 'yittūʊ 'tum ki sak-ən ya 'lup-yōr məl'tiq dəjətəj yəm jəʔ'laʔ-yōr 'wōzdəj yəm yi ham'rayi spōcən

(1) В давнее время люди засеяли одну землю пшеницей. (2) Когда та земля покрывается зеленью, то среди нее всходит тыква. (3) Та тыква вырастает. (4) Лишь только ее они замечают, как говорят друг другу: «В пшенице появился зверь, что же мы с ним теперь сделаем, ведь он в конце-концов нас съест; мы, окружив его, сможем, застрелив из ружья, убить». (5) Они отправившись окружают ту тыкву. (6) Один выстреливает в нее из ружья. (7) Он попадает в нее. (8) Одно семечко, отделившись от нее, попадает в лоб одного сотоварища. (9) Тот думает, что «это, конечно, меня съест» и свистит в сторону тех своих сотоварищей. (10) Они оборачиваются в его сторону. (11) Он же показывает им своим пальцем, что «это, придя и усевшись у меня на лбу, сейчас меня съест; вы можете застрелить это из ружья». (12) И вот один из них запаливает фитиль своего ружья и целит в семечко, попавшее на лоб того сотоварища. (14) Его голова раздробляется, сам же он падает и умирает. (15) Его сотоварищи прибегают, а он умер. (16) Они снова говорят: «От того чудовища (часть) размером с ноготь, попав на этого, так раскрошила этого голову; если же все целиком пришло бы, то всего бы его съело;

'yitəj. (17) 'farq-əv nə 'kərtəj ki
yəm kə'dūū də ɔ'xər xə am'ra^h-əv
'šittəj.

поскольку мы того большего за-
стрелили из ружья, этот другой
меньший придя съел у нас нашего
сотоварища». (17) Они, не различив,
что это дыня, в конце концов убили
своего сотоварища.

IV

(1) də yi xūn šaδ ne'far xālg cə
bō'zōrən-əv 'wōzōmdəj yi kərk.
(2) ya kərk-əv 'čəxtəj yaq gūšt-əv
də'rüstək 'pactəj. (3) də 'waxt i
taq'sīm cə'rak-əv 'wōzdəj. (4) 'yawiš
tu yi tat yi nān bū pətr bū dō'đ
jam šaδ nəfar. (5) yav nān 'xattəj
ki 'sayiš bas'wōzyəv ki ha'yəm kərk
'gūšti baxš 'cārəv ki yəm küxt ba
haq 'yatūvd. (6) 'yawiš 'xānən ki
sak nə bas'wōzyən. (7) yaq nān
'xānd ki a'gar uz yəm cə 'baxšəm
'sayiš nōrō'zi nə 'wōcəv. (8) 'yawiš
xānən ki sak nə 'wōcən. (9) yaq nān
ya 'kərkən yaq 'pūžəv 'rəstūvd
rānd ya xə 'pətrvər 'xānd ki 'sayiš
yəm 'xūnən yəm pūđ a'sōb 'wōcēv
yaq 'tapəv 'rəstūvd rānd ya xə
'dō'đvər 'xānd ki 'sayiš 'dāj 'yūndəv
tə'rəm tə'ra nag rəça'kūzəv. (10) ya
kərkən yaq sār rānd ya xə 'dāyər
xānd ki tu yəm 'xūnən yəm sār ya
'gūšt i ba'fəyi dūrzd 'xatər 'xānd ki
'sayiš 'kūxtək cə žə 'dūrən ne'yəšk
yəm gūšt sav 'jāyi 'wūdürt. Ki žə
dūr xō'li vitk.

(1) В одном доме шесть человек
принесли с базара одну курицу.
(2) Зарезав ту курицу, они сварили
как следует ее мясо. (3) К моменту
дележки они явились. (4) Их было
всего шесть человек: отец, мать,
два сына, две дочери. (5) «Сумеете ли
вы разделить мясо этой курицы так,
чтобы это досталось бы всем по
справедливости?» — сказала их мать.
(6) «Мы не сумеем», — говорят те.
(7) «Если я разделю это, то вы не
будете недовольны?» — говорит та
мать. (8) «Недовольными не бу-
дем» — говорят они. (9) Та мать
отрезает ноги той курицы и отдает
тем своим сыновьям, говоря: «Вы
считаетесь ногами этого дома»; ее
крылья отрезав, дает тем своим
дочерям, говоря: «Вы выйдете за-
муж и разлетитесь в разные сто-
роны». (10) Голову той курицы она
дает тому своему мужу и говорит:
«Ты глава этого дома»; то же самое
лучшее мясо берет себе и го-
ворит: «Все вы вышли из моего
чрева, и, так как мое чрево
опустело, это мясо займет ваше
место».

В. Žin'da

(1) yi 'dayən trū dōy'd tū'wətk. (2) yav nān 'mirit. (3) bād cām nān 'margən čand 'waxtər yav tat xə 'dōy'dvər 'xānd ki 'sayiš 'marək tū'ša 'gōxīt uz 'savər nān 'wüzməṁ. (4) yaṁ 'dōy'diš 'yārək tū'ša 'gōxən xə ya gīzd xə čit rəšt də yi dašt ki yi kōnd 'yārək di'čor dəjt. (5) ya 'kōndi pōrst ki tu š-'kumər rəč. (6) ya kōnd 'xānd ki uz š-đaj yūn-'dak 'rəčəm. (7) yət đaj 'xānd ki uz š-kōnd yūn'dak 'rəčəm. (8) yət đaj 'xānd ki uz yəm ōz'mūd 'cārəm ki yəm kam'xūr yō pūr'xūr. (9) ca xə tū'šahən 'yārək 'wūdūrt ki ya kōnd yaṁ xəč bər'ōbar čut cart. (10) ya đaj 'xānd ki yəm yafč bəl-'has tū'wətk xə 'šəxəst. (11) yaṁ kōnd 'dišt ki 'uz-əm yaṁ xəč tqi dōždəj yaṁ ska māž nə 'yuttəj xə wōz sə yi pa'ləw i də'gār yar 'di-'čōr wōst. (12) wōz ya'māni 'pōrsən ki 'yawiš šə har kifč kədxədō-'ēyər 'rəčən. (13) yət đaj nə 'dišt ki yəm wōz ha'ya kōnd. (14) ca 'xəčən 'yārək 'wūdūrt ki yaṁ kamək cə 'xəčən 'cərūpt. (15) ya đaj 'xānd ki yəm baf kōnd tū'wətk xə 'yawī yūnd dūrzd 'yawī xə pšit. (16) qə-'rəb i xə xūn 'wizit ya xə 'kōndər xānd ki uz 'šəxsəm də xə xūn šəris'ta 'cārəm tu bə 'wōzəj xə 'šəxəst rəšt xə 'dōy'dvər 'xānd ki māž 'savər nān 'wōzōmdəj. (17) yaṁ 'dōy'diš yafč xuš'waxt 'wōcən. (18) ya xə lupyōr 'dōy'dər 'xānd ki tu

В. Сказка

(1) У одного человека было три дочери. (2) Их мать умирает. (3) Через некоторое время после смерти той матери их отец говорит своим дочерям: «Приготовьте мне дорожный провиант, я приведу вам мать». (4) Его дочери готовят ему провиант, он поднимается, идет и, когда идет по ступи, ему попадает одна женщина. (5) Он спрашивает ту женщину: «Ты куда идешь?» (6) «Я иду, чтобы выйти замуж» — говорит та женщина. (7) «Я иду жениться», говорит тот человек. «Я ее проверю, воздержана ли она в пище или обжора», — говорит тот человек. (8) Когда он берет для нее из той своей провизии, то та женщина разламывает его хлеб пополам. (9) «Эта слишком прожорлива» — говорит тот человек и проходит мимо. (10) «Я много взяла его хлеба, он меня не возьмет» — сознает та женщина и снова встречается с ним с другой стороны. (11) Они снова спрашивают друг друга о том, что они идут для того, чтобы сделаться семейными. (12) Тот человек не узнает, что это опять та же самая женщина. (13) Когда он берет для нее тот свой хлеб, она чуточку отщипывает от того хлеба. (14) «Эта хорошей женщиной оказалась» — говорит тот человек, берет ее в жены, забирает и возвращается

xə nānər ptük 'niḫīnd. (19) yaḡ
 dōḡd 'ptūki 'niḫīnd ki yaḡ ḫat ḡir-
 'vətk piš. (20) yaḡ 'čərōmd 'ḫānd
 ki yi piš dət bār də'gar čiz nāst.
 (21) yaḡ ya xə məlūḡ'gəjyōr 'dōḡ-
 dər wōz 'ḫānd ki tu 'dīdēḡ. (22)
 yaḡ bə 'nəwūzd ki ya kōnd wōz
 ḫat ḡir'vətk yi səkr d'rukš. (23)
 yaḡ dōḡd wōz 'čərōmd 'ḫānd ki yi
 səkr 'drukš dər'ət təj də'gar čiz
 nāst. (24) ya wōz ya xə jaḡ'lajyōr
 'dōḡdər ḫānd ki tu 'nəwūz. (25) yaḡ
 bə 'nəwūzd ki ya wōz ḫat ḡir'vətk
 yi kōr'žəpč. (26) yaḡ bə 'čərōmd
 ḫānd ki yi kōr'žəpč də'rət təj də-
 'gar čiz nāst. (27) ya dāj ḫat
 'nəwūzd ki ya kōnd d'ra nə'ying
 'ḫānd ki ti 'dōḡdiš š'māž yīḡ piš
 gōḫt yi də'gar š'māž drukš gōḫt
 yiw i də'gar š'māž kōr'žəpč gōḫt
 uz ne 'čərməm a'gar xə dōḡdər
 aj car uz ti kōnd a'gar 'yavi 'pūtrūm
 'uz-əm ti kōnd nāst. (28) yaḡ 'ḫānd
 ki uz xə 'dōḡdər tū'ša 'gōḫəm xə aj
 yav 'cārəm. (29) yaḡ bə 'čərōmd. (30)
 yaḡ pūrzer ya xə 'dōḡdər tū'ša
 ḫak 'rimit. (31) nāḡd yaḡ kōnd
 gīzd yav tū'ša'i xōli cart kū yit xə
 dāv qə'ča gōḫt pərg ska pərg sār
 kam ka'mək cav tū'šahən 'ləcərt.
 (32) sa'harək yaḡ 'dōḡdiš 'gīzən xə
 'čāwən. (33) čānd dašt i bə'o'bōn dē-
 nən ki mərz 'wōcən (34) 'ḫānən ki sak
 cə xə tū'šahən 'yāwən. (35) xə tū'ša
 'sari həḡ kaḡ'n ki dāv dəst 'kūḫtək
 pərg kam-ka'mək tū'ša skav sār.
 (36) 'yawīš yamānər ya kam-kam
 tū'ša'i 'cārən baxš xə ya bū 'lup-

обратно. (16) Подойдя близко к сво-
 ему дому, он говорит той своей
 жене: «Я пройду в свой дом и сделаю
 приготовления, ты же также при-
 ходи». И вот он идет и говорит
 своим дочерям: «Я привел вам мать».
 (17) Его дочери очень радуются.
 (18) Он говорит той своей старшей
 дочери: «Ты вынеси своей матери
 хлеб-соль». (19) Та дочь выносит
 хлеб-соль, а та обернулась кошкой.
 (20) Та входит и говорит: «У этой
 двери одна кошка, другого ничего
 нет». (21) Он снова говорит, той
 своей другой средней дочери: —
 «Ты взгляни». (22) Когда же она
 выходит, то оказывается, что та
 женщина снова обернулась рыжим
 быком. (23) Та дочь снова входит
 и говорит: «Там рыжий бык, дру-
 гого ничего нет». (24) Она снова
 говорит той своей другой младшей
 дочери: «Выйди ты». (25) Та вы-
 ходит, а та снова обернулась соро-
 кой. (26) Она входит и говорит:
 «Там сорока, другого ничего нет».
 (27) Тот человек выходит сам, и
 оказывается, что та женщина си-
 дела там и говорит: «Одна из твоих
 дочерей делает меня кошкой, другая
 делает меня быком, другая же
 делает меня сорокой; я не войду.
 Если ты прогонишь своих дочерей,
 я твоя жена, если их оставишь,
 я тебе не жена». (28) «Я приго-
 товлю своим дочерям дорожный
 провиант и прогоню их», говорит
 он. (29) Она же входит. (30) Вече-

yör 'xüyiš ya xə baxš 'yāwən ya jəq'laɪ xüj ya xə baxš kart ər xə də'rəst. (37) wōz 'rəçən ki mərz 'wōcən. (38) 'xənən ki xüj-xü'yak wözəj sak xə jəq'laɪ xüj 'yāwən. (39) yav 'jəq'laɪ xüi xānd ki tum māž mə 'yāwəv ki uz xə 'dast ər xə də'rəst 'dēməm. (40) xə dast dəjt ər xə də'rəst ya xə baxš tü'ša 'nixind 'yavər rānd. (41) 'yawiš 'yawi 'yāwən xə wōz 'čāwən. (42) xēli jai 'rəçən wōz mərz 'wōcən wōz 'xənən ki 'wözəj sak xə jəq'laɪ 'xüyi 'yāwən. (43) yav xüj 'xānd ki tum māž mə 'yāwəv ki uz ha'da dīt xat 'γatvəm. (44) rəšt ki yi jai šə dīt gīzd. (45) də'ra 'rəšt ki yi kəm'pər še d'ra xəç gōxt. (46) xānd ki stār 'wōst ki tu mār kəmtōr xəç rānd. (47) yaç 'yārək yi xəç rānd. (48) yaç ya 'xəçi 'wü-zūmd wōz rānd ya xəçi yaç 'xüjvər. (49) ya 'xüyiš 'yawi 'yāwən xə wōz 'rəçən ki yi pōd'sō bə wōst ska jəq'laɪ-yör xüj o'siq 'yəti yünd. (50) yət bə taxt 'baxti xat nōst. (51) ya büy i də'gar 'xüyiš ki 'dətən bə qal'bēy cətu lālm 'wōcən. (52) tum tu tum nətu yi çuç kə'mōç māž sətək nə 'kərtəj yi laŋg xūr māž tər jai nə 'nixtəj.

ром он приказывает своим дочерям приготовить дорожный провиант. (31) Ночью та женщина встает, опорожняет их провизию, все съедает и наполняет их мешочек золой, а поверх золы оставляет немножко их провизии. (32) Поутру его дочери встают и отправляются. (33) Когда они проходят ряд полей и степей, то становятся голодными. (34) «Поедим из своего дорожного провианта» — говорят они. (35) Они открывают верх своей провизии, а внутри их целиком зола и поверх ее немного провизии. (36) Они распределяют между собой то небольшое количество продуктов, и вот те две старшие сестры съедают ту свою порцию, младшая же сестра кладет ту свою порцию в свой рукав. (37) Они снова идут и вот становятся голодными. (38) «Сестра-сестричка» — говорят они — «подойди, мы съедем свою младшую сестру». (39) «Не ешьте меня, пока я не засуну свою руку в свой рукав» — говорит их младшая сестра. (40) Она засовывает свою руку в свой рукав, вытаскивает ту свою порцию провизии и дает им. (41) Они ее съедают и снова идут. (42) Проходят большое расстояние, снова становятся голодными и говорят: «Подойди, мы съедем свою младшую сестру». (43) «Не ешьте меня, пока я не достигну вот того дыма» — говорит их сестра. (44) Она идет и вот в одном месте под-

нимается дым. (45) Она идет туда, а там одна старуха prepares хлеб. (46) «А что, если ты дашь мне немного хлеба?» — говорит она. (47) Та дает ей один хлеб. (48) Она приносит тот хлеб и снова отдает тот хлеб ее сестрам. (49) Те сестры его съедают и снова отправляются, один же царь влюбляется в младшую сестру и берет ее в жены. (50) Эта достигает благополучия. (51) Те две другие сестры, которые обожались с этой дурно, остаются не при чем. (52) Так было, так не было, половина хлеба меня не насытила, хромой осел меня до места не довез.

С.

Приводимые ниже «būlbūlik» — «соловьиные песенки» имеют в Вахане то же распространение, что и песенки «dargil mōdik» — «грустно, матушка» в Шугнани и Рушани. Протяжно распеваемые под аккомпанимент «стара» эти лирические песенки являются наиболее распространенной формой устной лирической поэзии. Количество строк ваханской «būlbūlik» отлично от шугнано-рушанского «dargil mōdik». В то время, как «dargil mōdik» состоит из двух рифмованных строк с рифмами *a a* и с последующим припевом — «dargil mōdik», ваханская «būlbūlik» состоит из трех строк с рифмами *aba* с последующим припевом — *būlbūlik tār nōlēm ē...* «я пропою тебе соловьиную песенку».

Būlbūlik

«Соловьиная песенка»

1
mōhək tō'bōn
Sang ət čüb ba^hōb 'vittəj
ōfa'rin bəg kūdak'jōn

2
ha'wō bə mūr
uz 'kōški məl'lō 'wōcəm
gəx'nēg 'kaṭəm ər ti dūr.

1
Жаркий месяц.
Камень и дерево жаждут воды.
Браво молодцу.

2
Погода облачна.
О, если бы я сделался чародеем,
Я бы зажег внутри тебя огонь.

3

šəmōl bə kūbō'da
 'o'i sār bə mə xaš
 'o'i sār bə γambō'da

4

žə'mak bə dəm ti yōrč
 har bōr ki taγ yōd 'cārəm
 dəm ti 'dardəm šūγ škōrč

5

dər'yō xə'mətk
 šənō'wariš 'wōzdəj
 cə wa'tan-əv čiz rə'mətk

6

tūk sō'ya səkti ktič
 uz taγ bōzi'band 'gōxəm
 dəm kō'γaz taγ 'cārəm pič.

7

qad ximča mi'yōn bō'rik
 yəm nā'γ'dək mār nā'γd tu
 ruxn rə'wōri mār tō'rik.

8

savz tū'ti mə'da də'raxt
 yəm bə jōy i γərə'bē'γtu
 γərə'bē'γ cə 'gūrən saxt.

9

qō'lək pə dūj
 'waxt i aγlōq sə'nak 'vittəj
 gūl mar'wōj 'mārək stūj.

10

dəraf'kək sār'guč
 tuk'nək-ət 'ta'γdəj
 'waxt i tukn xə rūj mār wuč.

3

Ветер на склоне гор.
 Не вздыхай!
 Вздых — горе.

4

Луна на твоём полу.
 Каждый раз, когда я тебя вспо-
 минаю,
 Я словно чёрный уголь от скорби
 по тебе.

5

Река стала полноводной.
 Пловцы приплыли.
 Что же передали с родины?

6

На твоём домике тень дерева.
 Я превращу тебя в амулет.
 Заверну тебя в бумагу.

7

Стан, как прутик, талия тонкая.
 Эга поченька была для меня ночью.
 Белый день для меня темен.

8

На дереве зелёный попугай.
 Это была чужбина.
 Чужбина тяжелее могилы.

9

На копне пудра,
 Пришло время подниматься на
 летовку.
 Пришли мне горный цветок.

10

Распиханная головная повязка.
 Пойти-то ты пошла,
 Так при прохождении подними
 в мою сторону свое лицо.

11

tər ti māδ lan'gi
 yəm jū'nik šə nə 'dišəm
 yəm jū'niki xān kiχ'ni

12

səp'rōŷ 'gül i rəi'hōn
 'tar əp sūzinda 'xānən
 sūzin'da'i dər har'mōn.

11

На твоей талии поясной платок.
 Я не знаю этого милого.
 Называй этого любезного
 кишневцем.

12

Цветок, цветок рейхан.
 Тебя назовут томящимся,
 Томящимся в страсти.

• НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ К МОРФОЛОГИИ ВАХАНСКОГО ЯЗЫКА

В целях большей сжатости изложения, обусловливаемого размерами статьи, изложение особенностей морфологии ваханского языка сделано в виде дополнений к соответствующим §§ W. Geiger, *Pamir-Dialekte in Grund. der iran. Phil.*; цифры в скобках после приводимых примеров указывают порядковый номер текста и его разделы. Материалом для исследования помимо приведенных в статье текстов явились: неопубликованные записи сказок, рукопись составленного тов. Мизрабшаевым и мной ваханского букваря для взрослых и наблюдения над живым разговорным языком.

Весь указанный материал относится, исключительно, к ваханской речи кишлака Лангар-Кишн.

К § 36, 1.

Суффикс -ēŷ образует имена существительные со значением отвлеченности: sūr-ēŷ (холод), šundr-ēŷ (жара), qōmdōr-ēŷ (родство), (см. IV 9, B 12, 51, C 8, а также LSI vol. X, p. 461). Этот суффикс привлекает на себя ударение основы: bōdōr-ēŷ (садоводство).

Суффиксы -ək-ik-ak образуют уменьшительные имена: yaš-ək (лошадка), rəgčōd-ək (девчонка), jūn-ik (душенька), χūyak (сестренка).

Этот суффикс привлекает на себя ударение основы.

Примеры в текстах многочисленны (см. IV 2, B 14, 38, C 1, 7, 9, 10, 11).

Суффикс -i образует имена прилагательные: zūng-i (из кишлака zūng), qəlandar-i (нищенский). Привлекает на себя ударение основы.

Суффикс -in образует причастия прошедшего времени от претеритальных форм: masū'lōt i sənō'at cə sōl i šəxəsk-in-ən 21 fōiz zə'ūōt wōst

(Выработка промышленности увеличится по сравнению с прошлым годом на 21 процент), *ya 'xatən sə 'dōždəđ dam ro'kat žə ad'ris nəwišət'k-in tu* (На конверте полученного письма был написан мой адрес) (см. II, 8).

Суффикс *-ūng* образует: 1) от имен существительных имена прилагательные со значением нахождения где-либо, происхождения откуда-либо: *past-ūng* (нижний), *yəz-ūng* (вчерашний), *rəwōr-ūng* (дневной), 2) причастия прошедшего времени от претеритальных форм: *yakūm dəqō'nōn i jaŋ wīnət'k-ūng-v-ər ō'wōz 'dətətəđ et 'yavi sō'hēb-i intixō'bōt 'kərtəđ* (Во-первых, она дала право голоса угнетавшимся дехканам и предоставила им выборное право), 3) порядковые числительные от количественных имен числительных: *bū-ūng* (второй), *trū-ūng* (третий). Суффикс *-ūng* привлекает на себя ударение основы.

Суффикс *-ēj* образует от имен существительных имена прилагательные со значением происхождения от чего-нибудь или назначения для какой-либо цели: *tūŷ-ēj* (козлиный), *məlūng-ēj* (средний), ср. также *δōŷd-ēj* (надчерица), *pətrē-j* (пасынок).

Суффикс *ēj* привлекает на себя ударение основы.

Суффикс *-akūzg* образует от основы *praes.* причастия настоящего и будущего времени: *'yawiš xə mōlrūy-a'kūzg-ər yađ 'haq-əv nə 'dətətəđ* (они не дали вознаграждения своему пастуху), *yađ tat dəgəv-a'kūzg tu* (его отец был портным), *'sayiš δāj yūndəv tə'rəm tə'ra nag rəç-a'kūzg-əv* (вы выйдете замуж и разлетитесь в разные стороны) (см. IV, 9).

К § 37, 2:

Формы *infinitiv'a* образуются присоединением суффиксов *-ak* (как и в ягнобском), *-n*, *-g* к основам *praes.*, причем в последних иногда происходят незначительные фонетические изменения. В качестве основы *praes.* для образования форм *infinitiv'a* для некоторых глаголов выступает ее измененная форма — форма 3 лица ед. ч. настоящего времени. Из отмеченных выше суффиксов наиболее употребителен суффикс *-ak*, привлекающий на себя ударение; *stūy-ak* (посылать), *sər-ak* (делать), *tuk-n* (итти), *yit-n* (есть), *pit-n* (пить), *dēŋ-g* (бить) (см. IV 3, В 6, 7, 30, С 9, 10).

Следует отметить, как исключение, образование форм *infinitiv'a* суффиксом *-ōr* от основы *šit-* (убивать) и суффиксом *-ōц* (аналогично с шугнанским) от основы *ləδ-* (давать), *nūđ'karīš bə 'yawī 'wūdrən š'ət-ōr-ər* (слуги схватили его для того, чтобы убить), *fānd lə'δ-ōц ɣafē zūr* (обманывать очень трудно) (см. II, 5, 10).

К § 38.

Суффикс -əj образует от основ прошедшего времени (praeterit) на -t, -d и -n претеритальные формы, причем конечное -t оказываясь в положении интервокального становится долгим: vitt-əj, šitt-əj wōzd-əj rōʔd-əj, dōžd-əj; kšōn-əj, čərn-əj, pōjn-əj, rəmaʔn-ej. Суффикс -əj ударения основы на себя не привлекает (см. I 2, 6, II 4, III 17, IV, 1, 2, 5, B 16, 51, C 1, 5, 10).

Претеритальная форма от глагола təyak (быть) имеет неправильное образование: основа *praes.*: təj, — *praet.*: tu.

Примеры в текстах многочисленны (см. I 1, 2, IV 4, 50, C 7, 8).

Суффиксы -k, -g, образуют от претеритальной основы распространенные причастия прошедшего времени, употребляемые в значении перфекта, причем в претеритальной основе ряда глаголов происходят некоторые фонетические изменения vit-k, šit-k, rəx-k, wōz-g, dōz-g, gōz-g, kšōn-g, rəmaʔ-k (см. I, 6, III 3, 4, 11, 15, IV 9, C 5, 10).

В ряде глаголов имеет место образование претеритального причастия от основы *praes.* суффиксом -ətk, причем в самой основе иногда происходят незначительные фонетические изменения: xən-ətk, kəʔ-ətk, xətk (из gōx-ətk), nūs-ətk, sən-ətk (см. I 5, II 8, B 14, 19, C 5).

Суффикс -ūc образует от претеритальной основы распространенные причастия прошедшего времени, употребляемые: в значении исторического перфекта, в относительных придаточных предложениях в конструкции с сə и в значении plusquamperfect'a: šitt-ūc, vitt-ūc, rōxt-ūc, dōšt-ūc, wōst-ūc. Примерами употребления этих форм могут быть нижеследующие фразы: ya rətr xəttəj ki spō tat 'sakər xə'nəttūc ki sayiš rə ambar'kū škōr mə 'gəčəv (тот сын сказал: наш отец нам говорил о том, чтобы мы не ходили на охоту в Амбарку). ha'yət pōdšoba'ča'i ki kəm'rēr sə šittūc yət bəro'dər'xōn ya 'wuči ki yār sə zəttūc yaq ya wuči 'dīdīʔd ki yaq zən'gōl wūz'mətk (этот самый сверстник того царевича, которого убила старуха, замечает, что та пуля, которую он дал ему, зазвенела). də spō də'yōr mək'tab i lik'bēz qər'ib-i tir'mō həʔ 'vittūc (в нашей деревне в начале осени открылась школа ликбеза) (см. III 12, 16).

К § 42.

Суффикс -iš образует от основ имен существительных, тождественных с формой ном. sg. формы ном. pl.:¹ rətr-iš (сыновья), nāʔd-iš (ночи), xālg-iš (люди).

¹ Описанная Шуу форма ном. pl. с суффиксом -iš мною ни разу в описываемом говоре зарегистрирована не была. Повидимому, здесь имеет место то же падение конечного -t как и в н.-персидском: н.-перс -iš, ср. перс. -išn (диалект.-išt).

Примеры в текстах многочисленны (см. III 1, 15, 16, B 4, 27, 34, 49, C 5). Суффикс *-iš* ударения основы на себя не привлекает.

К § 43.

1. Форма косвенного падежа ед. ч. тождественна с формой ном. sg.: *ha'ya kærk šə wōz ska ŷar sār nō'la c'art* (та птица снова стонет на вершине той горы) (см. I 2, 3, II 2, 4, 10, III 11, 12 IV 1, B 11, 33, 49, C 2, 4, 9, 11).

В конструкции с предлогами, выражающими значение *ablativ'a*, *instrumentalis* и *comitativ'a*, форма косвенного падежа присоединяет суффикс *-ən*: *yaç tə xə xiŋ'gār-ən skam kart* (он ударил ее своим мечом), *sə das bū sō'at-ən yi sōat šəx'sətk* (после двенадцати миновал один час) (см. II 8, III 11, 16, IV 1, 9, B 3, 9, 14, C 8).

2. Формы косвенного падежа мн. ч. образуются от основы ед. числа суффиксом *-əv*, *-v*. Суффиксы, выражающие падежные отношения, присоединяются непосредственно к формам, образованным этим суффиксом: *də 'bōγ-əv har sōxt mē'wa wōst* (в садах бывают разного рода фрукты), *ya 'bōγi tərbi'ya cər'akər təla'ba-γ-ər wəzī'fa 'gāndən* (мы вменяем в обязанность ученикам ухаживать за тем садом) (см. III 9, IV 9, B 3, 16, 27). В конструкции с предлогами, выражающими *ablativ*, *instrumentalis* и *comitativ*, к формам *cas. obl. pl.* с суффиксом *-əv*, *-v* присоединяется, как и к формам *cas. obl. sg.*, суффикс *-ən*: *də zəmis'tōn rə'wōriš sə 'nāŷd-v-ən kəŷ*, *'nāŷdiš sə rə'wōr-v-ən vōez* (зимой дни короче ночей, ночи длиннее дней).

К § 44.

Падежные отношения выражаются косвенной формой, суффиксами и предлогами или послелогоми.

Vocativ выражается суффиксом *-əj* присоединяемым к косвенной форме:¹ *əj tələbav-əj xə sa'baqi 'jōyəv* (о, ученики, учите свой урок), *prō'litar i dəny'ōv-əj yič 'wōsəv* (пролетарии всех стран, соединяйтесь). Суффикс ударения основы на себя не привлекает.

Accusativ а) совпадает с косвенной формой или б) выражается присоединением к ней суффикса *-i*: а) *dəqōniš xə bənədō'rēŷ-i prūt 'yūndən* (дехкане развивают свое хозяйство) (см. I, 3, 6, 8, II 8, III 5, IV 9, B 5, 12, 19, 36, 37); б) *har bə'hōr sak har xəl šəŷd nə'hōləv ər xə bōγ 'nūndən*

¹ Ср. употребление косвенной формы для выражения *vocativa* в афганском: *əj j'əde* (о девушка), *ai mēlmānō* (о гости).

(каждую весну мы сажаем в своем саду разного рода саженцы) (см. II 5, IV 9, В 26). Суффикс ударение основы на себя не привлекает.

Genetiv выражается препозицией косвенной формы определения определяемому: уац гə'mōn cart ki alba'ta хəδō'dust сəm нац'кагəв 'δδ̄ydvəп čəl'gak wōzɡ (он думает, что Худодуст, конечно, пришел сватать дочерей этих слуг), 'xānəп ki lō'zim yəп хūr 'sāri 'rəsdəп (они говорят: нужно отрубить голову этого осла) (см. I 8, III 13, В 3, 35, С 6).

Dativ выражается суффиксом -əp, -r, -rək: 'yawiš kəmba'yal ət bat'rak-r -əv šə yafē zū'rēy-ət zūlmēy 'kərtəj (они сильно угнетали и притесняли бедняков и батраков), yī rə'wōr xə kōnd-ər xānd ki tu 'ma-rək tū'ša gōx (однажды он говорит своей жене: приготовь мне дорожный провиант). Суффикс ударение основы на себя не привлекает.

Possesiv выражается суффиксом -əп: yī 'day-əп tu yī pər'nəс (у одного человека была маслобойка) (см. I 1, IV 9, В 1).

О выражении надежных отношений предложениями и послелогоми см. примечания и примеры к § 70.

К § 46.

Прилагательное всегда ставится перед определяемым им именем существительным: гуxп rə'wōr (светлый день) (см. II 4, В 18, 21, 37, 51, С 7). В ряде выражений, в особенности в сочетаниях слов, являющихся заимствованиями из таджикского, в ваханском языке употребительна конструкция с изафетом (III 1, IV 3, 9, В 11, 16, С 8).

Сравнительная степень выражается суффиксом -tōr, привлекающим на себя ударение: xə yafē сə тац 'yafəп lup-tōr (моя лошадь крупнее твоей лошади) (см. В 46).

Превосходная степень выражается описательно словами yafē (очень, весьма) или сə kūxtəп (чем все, из всех) с последующей постановкой формы сравнительной степени: сə 'kūxtəп lup'tōr (больше всех) (см. В 10).

К § 47.

Количественные имена числительные

yīc (1)	hüb (7)
būj, bū (2)	hat (8)
trūj, trū (3)	nāc (9)
səbūr (4)	δas (10)
pānj (5)	bist (20)
šad (6)	

К § 48.

Для выражения остальных десятков употребителен вигезимальный счет: *yī bist ət čas* (30), *bū bist* (40), *trū bist* (60), *səbūr bist* (80), *pānj bist* (100).

Примеры сложения: *časūti* (11), *časrānj* (15), *bist ət səbūr* (24).

Порядковые числительные образуются от числительных количественных суффиксом *ūng*; *būy-ūng* (второй). Употребительны также заимствования из таджикского.

К § 49.

Личное местоимение 1 л. ед. ч. имеет две основы: ном. sg.-uz, cas. obl.-mā, -maž; для форм множеств. ч. имеется одна основа: *sak* (см. I 7, II 4, III 8, IV 6).

Личное местоимение 2 л. ед. ч.: ном. sg.-tu, cas. obl.-tā-, tāg-; ном. pl.-say-iš, cas. obl.-sā-v (см. II 4, IV 5, 9, V 5, C 4, 6).

Личное местоимение 3 sg. заменяется одним из указательных местоимений.

К § 50.

Падежные отношения личных местоимений выражаются теми же суффиксами и предлогами, что и у имен существительных (см. II 10, B 3, III 16, C 7, 9, 10, 12).

К § 51.

Притяжательные местоимения:

1 sg. žə	2 sg. ti
« pl. spō	« pl. sāv

(см. II 4, III 4, 16, IV 9, B 27, C 2, 4, 6, 11).

В значении притяжательности употребительны также формы притяжательных местоимений с суффиксом *-ən*: *žün-ən* (мой), *tin-ən* (твой), *spōs-ən* (наш), *sāv-ən* (ваш): *nūng i pōdšō'hēy 'žün-ən ət yitn-pitn 'taw-ən* (царский сан мой, а еда и питье твое).

К § 53.

Возвратное местоимение: ном. *šat-* (сам), cas. obl. *šat-*, posses. *šə*, *šün-ən* (см. I 3, II 8, 10, IV 9, B 3, 18, 21, 49).

К § 54.

В ваханском языке различается три ряда указательных местоимений для обозначения близких предметов, находящихся на средней степени отда-

ленности и очень отдаленных или отсутствующих: ном. sg. уәм, cas. obl. уәм- (этот) (см. I 7, 8, II 9, III 9, 11, 16, IV 9, B 14, C 4, 6, 8, 11); ном. sg. уәт, cas. obl. уәт- (этот, тот) (для средней степени отдаленности) (см. II 5, B 7, 8, 13, 20, 50); уа, уац (тот, он) (см. I 4, 7, II 2, III, 9, IV 2, B 6).

Указательное местоимение уа, уац заменяет собой личное местоимение 3 sg.

Указательные местоимения присоединяют те же падежные суффиксы, что и имена существительные; в сочетании с предлогами сә, дә и др. протетическое у отпадает и происходят незначительные фонетические изменения (см. I 2, 3, II 4, 8, III 6, 12, B 9, 20, 33, 36, 49, C 4, 6, 8):

Sg. Nom. уәм	уәт	уа, уац
Cas. obl. уәм-	уәт	уа, уац
Posses. уәм-ән	уәт-ән	уав-ән
Dat. уәм-әр, уәм-рәк	уәт-әр уәт-рәк	уав-әр уәр, уәрәк
Accus. уәм, уәм-и	уәт, уәт-и	уац, уав-и
Abl. сәмән	сәтән	савән
Loc. дәм, рәм, скем, дрәм	дәт, рәт скәт, дрәт	да, дам, ра ска, скам, дра, драм
Instr. дәм-ән	дәтән	данән
Pl. Nom. уәм-иш	уәт-иш	уав-иш
Cas. obl. уәмәв-, уәмv-	уәтәв-, уәтv-	уав
Posses. уәмv-ән	уәтv-ән	уав-ән
Dat. уәмv-әр	уәтv-әр	уав-әр
Accus. уәмv-и	уәтv-и	уав-и
Abl. сәмv-ән	сәтv-ән	сав-ән
Loc. дәмәв скәмәв дрәмәв	дәтәв скәтәв дрәтәв	дав скав драв
Instr. дәмv-ән	дәтv-ән	дав-ән

Префиксальная частица ha-, присоединяясь к указательным местоимениям, усиливает их значение: ha-уәм (именно этот, этот самый), ha-уа (именно тот, тот самый) (см. I, 3, 4, II 4, IV 5).

В тех случаях, когда указательное местоимение употребляется в конструкции с предлогом, префиксальная частица ha- предшествует предлогу: ha-d-әм (именно в этом), ha-g-a (именно в том).

К § 62.

Глагольная флексия praes.

Sg. 1. -em	Pl. 1. -ən (I 7)
2. —	2 -it, əv (IV 5, 7, B 3)
3 -t, -d	3 -ən (B 4)

К § 63.

Местоименные суффиксы praeterit

(переходн. гл.)	Pl. 1 -ən (III 16)	(непереходн. гл.)
Sg. 1-əm (см. II 4)	2 -əv	Sg. 1. -əm (см. II 4) Pl. 1 -ən
2-ət	3—əv (III 1,	2 -ət (см. C 10) 2—
3—(III 16)	7, IV 1, 2)	3—(см. I 3) 3—

Примеры: dəm bəjn -tō cum sad kōrga'rōn ət dēh'qōniš naštəj (во время этого погибло несколько сот рабочих и дехкан), 'čizrək ha'yəm tum dəq'lat-ət 'sakər dət k yī wō'ris-ət 'sakər nə 'dətətəj (отчего ты, столько богатства нам дав, не дал ни одного ребенка?), uawiš spō kər k-əv šitk (они убили нашу курицу) uz-əm 'wōzdəj də ti haq'li'əm 'xāmdəj (я пришел и слез у твоего дома).

Ваханский язык проводит различие между переходными и непереходными глаголами, ставя в случае переходного глагола подлежащее в косвенном падеже, что особенно выявляется при местоименном подлежащем. При этом местоименный суффикс обычно отсутствует. Необходимо также отметить, что это различие уже строго не проводится и наблюдаются случаи употребления при переходных глаголах форм nom. sg. с местоименным суффиксом: tāq māž 'čaldəj tər xə jāj māž xəttəj ki xūb (ты пригласил меня к себе, я сказал — хорошо), a'gar tāq sək māž 'niðōvdəi tu xə sār 'rəsəd agar māž 'niðōvdəj uz ti sār 'rəstvəm (если ты у меня выиграешь, то ты руби мою голову, если же я выиграю, то я отрублю твою голову), tāq 'mārək haуəm kər k 'dettəj (ты дал мне эту курицу), ti nau'kariš tar 'xəttəj (твои слуги тебе сказали), māž 'sāvər nān 'wōzōmdəj (я привел вам мать).

К § 64.

Частица -əp, будучи употреблена с формами praes., сообщает им оттенок будущего времени (см. C 12). Формам praes. и praeterit нередко предшествует частица şə. Эта частица значение указанных форм не изменяет и может быть опускаема: tu şə 'kumər gəç (ты куда идешь) (см. III 16, B-5, 7, 12, 27, C 11).

Примеры употребления частицы sə в конструкции с condition. множественны (см. III 16, IV 7).

К § 66.

Формы *infinitiv*'а с суффиксом *dat.*: -əг в конструкции с претеритальными формами глаголов *wōs-* и *təj* и местоименными суффиксами образуют перифразические формы со значением намерения в настоящем и будущем: *uz-əm rə'çak-əг* (я намерен пойти), *uz-əm rə'çak-əг tu* (я намеревался пойти), *yaц dīδ'çak-əг 'vittəj* (он намеревался посмотреть), *xat ki har jaj stū'yak-əг sə wōst mar'ka'i 15 ti'ni dam po'kat 'dēnən* (на посылаемое куда-либо письмо наклеивают пятнадцатикопеечную марку).

К § 69.

Каузативные формы образуются суффиксом -v, əv-, присоединяемым к основе *praes.*, и суффиксом -ōv, присоединяемым к основам *praeterit.* В 3 *praes. sg.* вместо суффикса -v присоединяется суффикс -ūv: *bōγdō'rēγ 'sakər foj'da 'yat-ūv-d* (садоводство доставляет нам выгоду), *χə yi'xūni 'dūrzəv 'rəçəv də χə wə'nōr 'jəring-v-əv yaц, χə yi'xūn 'dōždəj χə 'rōγdəj də χə wə'nōr 'jəringōv-dəj* (возьмите свои вожжи, отправьтесь на конюшню и зазвените; он взял свои вожжи, пошел и зазвенел на конюшне), *a'gar sum qi'mat ha'yəm kərk pər sə 'pūgünd, ha'wudγ rūz yəm 'pərəv sə spō bō'zōrən mə 'šəxsūv* (сколь дорого ни продавал бы эти перья курицы, не упусти сегодня эти перья с нашего базара), *kəm'pər čərm-ōv-dəj 'yawī tər χə xūn* (Старуха ввела его в свой дом), *də wəxt i anju'man šəxs-'v-ak sə bəjn i kōrga'rōn ət dēhqō'nōnən wə'kil 'dūrzən* (во время проведения съезда выбирают депутатов из рабочих и крестьян).

К § 70.

Для выражения направления и местонахождения в ваханском языке употребительны в конструкции с косвенной формой, тождественной с формой *nom.*, нижеследующие предлоги: *də, dəг, tə, tər* (в, на, к): *yaц 'rōγdəj də yi dašt* (он отправился в степь); *tu ha'-yəm qəti'çak 'səri də wəxt i məšbō'žak həç sār* (ты во время игры в бабки открой крышку этой коробки); *kəm'pər dəг хəri'ðak wōst* (старуха хранит); *yaц 'yawī yünd tə qəl'ha* (Он несет ее в замок); *yəm māž tər jaj nə 'nixīnd* (он не довезет меня к месту назначения) (см. также I 2; II 2, 4, 10; III 1, 4, 8, 10, 11, 17; IV 1, 3, B 4, C 4, 5, 6, 11, 12); *dəz ət də'gar wiŋ'gasiš tə kū 'bərəv zindagō'ni 'cəgən* (воробьи и другие птицы живут по склонам гор); *əг, rə* [в (по направлению сверху вниз), внутри, в]: *yaц kōnd χə sār dəjt rə sən-'duq* (та женщина засовывает свою голову в сундук); *yaц əг çar pag tōv sār* (закрути его в левую сторону) (см. также I 3, 4, 6; III 2; B 36, C 2);

рә (в, на, к): уац бә сә ʃār 'sārən 'rəwōzd rəʃi ʃəl'la naɢ rədt (она же взлетает с вершины горы и скрывается в развалинах); уац кәм'рәг kart 'yawi рә ʃә xūn (та старуха помещает его в своем доме) (см. С 9). рәс (у, на): уац 'dīdīʔd ki рә'sa кәм'рәг perməy'ūng yi бән'ча wə'ʃik (он замечает, что на поясной тесьме той старухи имеется связка ключей).

Сә, сәк [над, на, в (кого-нибудь, что-нибудь)]: ska mək'tab kut zəm tu (на крыше той школы был снег); yi ḡbхḡ'ra sә yi ʃār sārʃe nō'la cart (на вершине горы стонет один кувшин); уац məl'tiq skam 'рәrvit (он попадает в него из ружья); уәм ki'tōb sәк spō nān zik čōp vitk (эга книга напечатана на нашем родном языке): skəm sa'bab-ev 'yawiš kōl'xōz taš'kīl lə'ḡōc sār'kərtəi (по этой причине они начали организовывать колхоз) (см. II 8, III 6, 12, В 11, 31, 35, 49, С 6).

Предлоги аблативного, инструментального и комитативного значения употребительны в конструкции с косвенной формой на-ән: сә-ән (из, от, с (кого-чего)): сә 'wux-ән tō juʃan'gōz bū rə'wōri və'dək (от Вахана до Джаушангоза два дня пути); сә čaʔ-ән kōl'xōz'civər ʃafč fōɢda (от коровы колхозникам много пользы); сә күл i diy'ōr-ән дә zūng күк tqi (из всех кишлаков больше всего источников в Зунге) (см. III 8, 12, 16, IV 9, В 3, 9, 14, 31, 34, С 5, 8).

дә — ән (с, вместе с): yi'səf amē'xa дә ʃә 'šač-ән рә кү ʃkōr sārɢər-'dōn (Юсуф всегда занят вместе со своей собакой охотой в горах); уәт māi dət 'tūʃ-ән nāʔd tər bār tu (этот баран вместе с тем козлом ночью были на дворе); də'qōniš ʃә kišt'kōri сә win'gas-ән дә ʃә zōd'būd-v-ән ni'ga 'cārən (дехкане вместе со своими членами семьи охраняют свои посевы от птиц) (см. II 10).

рә — ән, тә — ән в значении орудийности (на вопрос кем, чем): ya jōn'dōr рә ʃә 'pūd-ән ʃә ʃiʃbōni dərü'pətk (то животное чесало своей ногой у себя за ухом); уац рә ʃә 'yangl-ән 'yavər ni'šōn rānd (он указывает им своим пальцем); 'yawiš rəʃk dīd'ʃətk-əv ki рә mōʃi'na^hән yark сә'raɢ ʃafč baf tū'wətk (он отправился и увидел, что машиной было очень хорошо работать).

Примечание. О конструкции предлогов с указательными местоимениями см. доп. к § 54.

Для выражения разного рода отношений употребителен также в роли послелогов ряд имен, обычно в конструкции с предлогами: әг — дәст (в, внутри), дә — дәст (в, среди, между), сә — дәстән (из, изнутри): гәм qəti'čak дәст yi pürk (внутри этой коробочки мышь); skət сә'bab ḡsi'lōt i zə'mīn дә күл i ā'zō^vev дәст сә qə'rōr i yark cum rewōrūngən taqsīm wōst

(по этой причине урожай распределяется между всеми членами по количеству трудодней); bād sə xə dəst-ən rānj nə'far xəlg wə'kīl 'dōždəj (затем они выделили из числа самих себя пять человек депутатов); də — šixn (к): spō stəx̄ yī jə'wōn də xə šixn wüz'mətk (наша сноха привела к себе одного юношу); tər — nag (в сторону к, к), tə — nag (на, в), pə — nag (в): уац tə'ra xə də'gar ham'raḡ nag čew-čew cart (он свистит в сторону тех своих товарищей); yəm 'xālgīš kī tət wuč rūj nag ni'sōn sə təj 'yətīš sə inti'xōbən māh'rūm (вышепоименованные люди лишены избирательных прав) de — bōn (под): də yī čə'nōr bōn yī haɯz tu (Под чинаром был пруд).

tər'mis (раньше), tər'mis sə (перед, до): tərmiš sə inqī'lōbən təxmi-'nan 80 sōl tər'mis də wux̄ ət šəkō'səm 'xōniš tu (до революции, приблизительно 80 лет тому назад, в Вахане и Ишкашимае были ханы).

də — prūt (перед), sə 'prūtən (перед): də xūn prūt yī čə'nōr tu (Перед домом был чинар).

də — sə'bas (позади): də xūn sə'bas yī bōɯ tu (позади дома был сад).

ji'nēb (для): ti ji'nēb (для тебя).

ВАХАНСКО-РУССКО-ТАДЖИКСКИЙ СЛОВАРЬ

Слова расположены в алфавитном порядке согласных в соответствии с их порядком в латинском алфавите. Гласные принимаются в расчет лишь в том случае, когда одни и те же согласные разделены различными гласными. Сказанное о гласных относится и к дифтонгам. Буквы, снабженные дополнительными знаками, помещены после букв, не имеющих таковых.

Помимо словарного материала текстов в словарь включены все слова грамматических записей. Последние обозначены буквами гр. Для заимствованных из таджикского и оставшихся в ваханском без изменения слов их эквивалент в таджикском не приводится. Таджикские слова перевода приведены в орфографии нового таджикского алфавита.

-i (суффикс) см. к § 31, 1 и к § 44 в
гр. bəxō'ra (кувшин для воды),

kūza.

гр. ad'ris (адрес), unvon; заимств.

a'gar (если); заимств.

гр. -ēj (суффикс) см. к § 36.

a'ji (так, таким образом), ha min
na v'.

-ak (суффикс) см. к § 36, 1 и 37, 2.

-ək (суффикс) см. к § 36, 1.

-ik (суффикс) см. к § 36, 1.

-akūzg (суффикс) см. к § 36, 1.

alba'ta (конечно); заимств.
 -əm (местоименный суффикс 1 sg).
 гр. ambar'kū ив. с. название местности, nomi jak mahal.
 гр. amē'xa (всегда) hamēsa.
 -ən (суффикс) см. к § 44.
 -ən (глагольная флексия praes. 1 plur.) см. к § 62; местоименный суффикс 1 plur.)
 -in (суффикс) см. к § 36, 1.
 гр. inqī'lōb (революция); заимств.
 a'nar (достоинство, искусство) hinar.
 гр. intixō'bōt (выборы); заимств.
 -ūng (суффикс) см. к § 36, 1.
 -ər (частица) см. к § 64.
 -ər, -r (суффикс) см. к § 44 и 66.
 -ər, ^hər (в, внутри) (предлог), daruni..; в сочетании с указательным местоимением уэм: гэм; в сочетании с указательным местоимением уац: га.
 гр. a'sōb (счет); hisob; заимств.
 -ət (и) (союз). энклит., va.
 -ət (местоименный суффикс 2 sg.)
 -it (глагольная флексия praes. 2 plur.) см. к § 62.
 -iš (суффикс) см. к § 42.
 bōšiq (влюбленный); заимств.
 -əv, -v (суффикс) см. к § 69, и § 43, 2; глагольная флексия praes. 2, 3 plur.; местоименный суффикс 2, 3 plur.
 -ōv (суффикс) см. к § 69.
 -ūц (суффикс) см. к § 38.
 bōwōz (голос); заимств.
 b'xēgəg (наконец, в конце концов), dar oxir.

-əj (суффикс) см. к §§ 44 и 38.

ai'lōq (летовка); заимств.
 'o'i sār, o'in sār (вдох); oh.
 uz (я) man; см. ma-

b

bə (частица) (же, и), ham
 bū см. būj
 bād (после), ba'd; заимств.
 baf (хороший); хиб
 ba'fēγ (доброкачественность, самое лучшее, ал, ое), хибі.
 гр. bōγ (сад); заимств.
 гр. bōγdō'rēγ (садоводство), boq-dōri.
 гр. bēl (лопата), bel
 būlbū'lik (любовная песенка), ašulaaji mašiqona;
 bəl'has название прожорливого демона; (жадный); nomi jak devipurxūr; haris.
 bōn (низ), zer, taht; də—bōn (под), zeri...
 гр. bənadō'rēγ (хозяйство), xošagi.
 bən'ca (связка, пучок), dasta.
 baswōz-: baswōzd- (мочь, быть в состоянии), tavonistan; praes.: uz bas'wōzyəm, уац bas'wizit; pp: bas'wōzdəj, baswōzg; inf.: baswōz'yak.
 bər (на, к), (предлог), bar; заимств.
 bār (дверь), dar.
 гр. bərdəg'xōn (свертник); заимств.
 bət (больше, еще), digar, boridigar.
 baxš (часть, доля) hissa.
 baxšəm см. baxš cār.

būj, bū (два), du.
гр. būyūng (второй), duvvum.
bōzibānd (амулет), bozuband.

с

сә (что, который, если), ci, aгар.
сә — әп (от из, с) (предлог), аз;
в сочетании с указат. местоимениями.

с уәт: сәт, сәтәп (sg), сәтвәп (plur.); в сочетании с уәт: сәт, сәтәп (sg.), сәтвәп (plur.); в сочетании с уац: са, сат, сапәп (sg.), сав, савәп (plur.)

са см. сә.

гр. сә'бūr (четыре), саһог.

гр. сә'bas (позади), аqиб; дә — сә'bas (позади, за), аз рушти. сум (сколько), čand.

'сапәп см. сә.

сәг-: kәrt- (делать), kardān; составная часть многих сложных глаголов; praes.: uz 'сәгәт, уац сарт; pp.: 'kәrtәj, kәrk; inf. сә'gак; сложн.: ај сәг- (прогонять), һај kardān, бахš сәг- (делить, разделять) taqsīm kardān, сә'bas сәг- (заторможивать, задерживать), ба та'хиг мондан, čut сәг- (разделять пополам) badū taqsīm kardān, čәц-čәц сәг- (свистеть), һуштак каšидан дац сәг- (бегать, при-бегать), даvida омадан, faгq сәг- (различать), faгq кардан; jә'dō сәг (разделять, раздроблять), çido kardān, ni'ga сәг- (охранять, оберегать), ni-

gah doştan, nō'la сәг- (стонать, рыдать), nola kardān, naql сәг- (рассказывать), naql kardān, pic сәг- (завертывать, заворачивать), pәsonidan, qa'bāl сәг- (окружать) gird kardān, qūw сәг- (звать), çeq zadān, šeris'ta сәг- (устраивать, приводить в порядок), sarışta kardān, sәtk сәг- (насыщать), ser kunonidan, taqsīm сәг- (делить, распределять), taqsīm kardān, tōv сәг- (крутить, закручивать), toftan, wuč сәг- (поднимать), боло bardoştan, хә'yōl сәг- (думать), хајol kardān, yōd сәг- (вспоминать), јod kardān, yark сәг- (работать), kor kardān.

сәг — см. сәг-.

гр. сә 'rәng (как? каким образом), ci gang.

сәгүр-: сәгөрт- (щипать, отщипывать), puçida kandān; praes.: uz 'сәгүрәт, уац 'сәгүрт; pp.: 'сәгөртәj, сәгүрәтк; inf. сәгү'pак.

'сәгүрт — см. сәгүр-.

сав — см. сә.

'савәп — см. сә.

č

гр. čәнōг (чинар), cinog.

гр. čalg-: čald- (желать, просить), xostan; praes.: uz čalgәт, уаū čald; pp.: čaldәj, čalgәтк.

čәгм-: čәгн- (входить), дагомадан; praes.: uz 'čәгмәт, уац

čəgōmd; pp.: čərnəj, 'čə'gəng; inf.
čəg'mak.

čəgōmd см. čərm-.

čərmv-; čərmōvd- (вводить), da r o-
v a r d a n; praes.: uz 'čərmvəm, yац
'čərmūvd; pp.: čərmōvdəj, čərm-
mvət; inf. čərm'vak; ср. čərm-.

čut (половина), n i m.

гр. čač (рогатый скот, корова),
g o v.

гр. čəx-: čəxt (убивать, резать)
(только в отношении животного),
k u ŝ t a n; praes.: uz 'čəxəm, yац
čəxt; pp: 'čəxtəj, čə'xət; inf.:
čə'xak.

čəxt см. čəx-.

čiz (вещь, что), c i z; заимств.

'čizgək (отчего? потому что), caro,
caro ki.

č

čit см. čāw.

čāw-: rōyđ (итти, ходить), r a f t a n;
praes.: uz 'čāwəm, yац čit; pp.:
rōyđəj, rəxk; inf.: čə'wak.

čōžm (глаз), c a ŝ m.

d

-d (глагольная флексия) см. к § 62.

da см. də.

dē- см. dēm-.

də (на, к, в) (предлог); da r, ba;
в сочетании с указательными
местоимениями; в сочетании
с уəm: dəm (sg.), 'dəməv (plur.);
в сочетании с уət: dət (sg.) 'də-
təv (plur.); в сочетании с уац:
da, dam (sg), dāv (plur.).

də — ən (с, вместе с) (предлог) bo,
bo hamrohi...; в сочетании
с указательными местоимениями:
с уəm: 'dəmən (sg), 'dəmvən
(plur.); с уət: 'dətən (sg), dətvən
(plur.); с уац: 'danən (sg.), dāvən
(plur.).

dōd (размер), q a d, y i digōr dōd
(размером с ноготь).

dīđy-: dīđyđ (смотреть, видеть),
d i d a n; praes.: uz 'dīđyəm, yац
'dīđyđ; imper.: dīđyč; pp.: 'dīđy-
dəj, dīđ'yət; inf. dīđ'yak.

dīđyč см. dīđy-.

də'gar (другой), digar; заимств.

dəgōr (ноготь), n o x u n.

dəm см. də.

dam см. də.

dēm-, dēn-: dəjt- (бить, давать,
класть), z a d a n, d o d a n; со-
ставная часть многих сложных
глаголов; praes.: uz 'dēməm,
yац dəjt, sak 'dēnən, 'yawiš
'dēnən; imper. dē. pp.: 'dəjtəj,
diy'ət; inf.: dēng.

dēn- см. dēm-.

гр. dēqōn (крестьянин), d e h q o n;
заимств.

dər (в, на), da r; в сочетании
с указательными местоимениями:
с уət: drət (sg), 'drətəv (plur.);
с уəm: drəm (sg), drəməv (plur.);
с уац: dra, dram (sg), drav (plur.).

dūr (чрево, живот), ŝ i k a m.

dra, d'ra (там, туда), da r o n ç o.

dəraf'kək (распитый), d u x t a g i;
см. drōv-.

drukš (бык), b a r z a g o v.

dərüp-: dərōpt- (чесать), x o r i d a n;
 praes.: uz dərüpəm, yaң dərüpt;
 pp.: dərōptəi, dərü'pətk; inf.:
 dərü'pak.

dərü'pətk см. dərüp-.

də'rüst (целый, настоящий), за-
 имств.

də'rüstiš (все целиком), h a m a g i.

dərest (рукав), o s t i n.

dərüstək (хорошо), d u r u s t.

dərət (там) d a r o n ç o; в отношении
 средней степени отдаленности.

dərv-: dravd- (шить, расшивать),
 d u x t a n; praes.: uz 'drövəm,
 yaң drövd; pp.: 'dravdəi, dərafk;
 inf. dərəvak.

гр. dərəva/kūzg (портной), d ū -
 z a n d a.

dəryō (река), заимств.

dürz-: dōžd- (братъ, получать),
 g i r i f t a n; praes.: uz 'dürzəm,
 yaң dürzd; pp.: 'dōždəi, dōžg.,
 'dōštūq.

dürzd- см. dürz-.

dəst (внутренность), d a r u n.

сə — dəstən (из, изнутри).

дə — dəst (в, среди, между), әг —
 dəst (в, внутри).

diš-: dišt (знать), d o n i s t a n;
 praes.: uz 'dišəm, yaң dišt; pp.:
 'dištəi, di'šətk; inf. dišn, di'šak.

dəšt (поле, степь), заимств.

'dōštūq см. dürz-.

dət см. də.

'dətəv см. də.

гр. də'yōr (деревня, кишлак); за-
 имств.

dəit- см. dēm-.

di'yətk- см. dēm-.

dāv см. də.

dōžd- см. dürz-.

d

гр. dас (карлик).

гр. dīm (куча), t u d a.

гр. dēz (название птицы), j a k x e l
 p a r a n d a.

δ

dāi (мужчина, человек), m a r d.

dō'yd (дочь) d u x t a r.

гр. dō'ydēj (падчерица).

dəңg (зерно, семя) d o n a, t u x m.

гр. dас (десять), d a h.

гр. dас yū (одиннадцать), j o z d a h.

гр. dасpānj (пятнадцать), p o n z -
 d a h.

dīt (дым) d ū d.

'dəttūq см. rānd-.

dūi (копна), o j a n a k.

f

fānd (обман, плутовство), f a n d;
 заимств.

fānd le'δōw (обманывать), f a n d
 d o d a n.

fār'īr-: fār'īrd (оборачиваться),
 g a r d i d a n; praes.: uz fār'īrəm,
 yaң fār'īrd; pp.: fār'īrdəi,
 fār'īrətk; inf. fār'īrak.

fārq (разница); заимств.

g

-g (суффикс) см. к § 37, 2 и
 к § 38.

gūl (цветок), g u l; заимств.

gūl mar'wōj (назв. горного цветка),
nomi jak gul.

gūr (могила), заимств.

gušt (мясо), заимств.

gōḫ-: goḫt- (делать, поступать
приготавливать), kardān; со-
ставная часть многих сложных
глаголов; praes.: uz 'gōḫəm, уац
gōḫt; pp.: gōḫtəj, ḫətk; inf.:
gōḫak, ḫak.

gōḫt- см. gōḫ-.

gīz-: gōzd- (вставать, подниматься),
barxostān; praes.: uz 'gīzəm,
уац gīzd; pp.: gōzdej, gōzg; inf.:
gī'zak.

gīzd- см. gīz-.

gōzg см. gīz.

У

yaḫč (много, очень), bisjor.

γambō'da (горе, печаль) oam.

γəḡəbēγ (чужбина), oaribi.

Ӳ

ŷi см. yi.

ŷə'dēm (пшеница), gandum.

ŷar (камень, гора), sang, kūh.

ŷirv-: ŷirōvd- оборачиваться во
что-нибудь, превращаться; gar-
donidān; praes.: uz ŷir-
vəm, уац ŷirōvd; pp.: ŷirōvdəj,
ŷirvətk.

ŷir'vətk см. ŷirv-.

ŷiš (ухо), gūš.

ŷat-: ŷat (достигать, доходить),
rasidān; praes.: uz 'ŷatəm, уац
ŷat; pp.: 'ŷatəj, ŷə'tətk; inf.:
ŷə'tak.

ŷatv-: ŷatōvd- (доставлять, доста-
ваться), rasonidān; praes.: uz
'ŷatvəm, уац 'ŷatōvd; pp.: 'ŷa-
tōvdəj, ŷət'vətk; inf.: ŷət'vak;
ср. ŷat-; ḫat ŷatv- (доходить,
достигать).

'ŷatōvd- см. ŷatv-.

'ŷatəj см. ŷat-.

Һ

ha- (префиксальная частица усили-
вающая значение), см. к § 54.

gr. hūb (семь), haft.

ham (также, и); заимств.

ham'ra (спутник, сотоварищ); за-
имств.

hamsō'ya (сосед); заимств.

haq (право, справедливость); за-
имств.; ba haq (по справедли-
вости).

har (каждый); заимств.

ha'ra см. ər.

har'mōn (сильное желание, страсть);
заимств.

gr. hat (восемь), hašt.

gr. haḡ (открытый), jala, ku-
šoda.

gr. haḡz (пруд), заимств.

ha'wō (воздух, погода); заимств.

gr. hawūdg (именно, сегодня),
hamin rūz, imrūz.

ha-yət см. yət.

Ј

gr. jūŷ (як), gavi kutos.

gr. jū'ŷēj (относящийся к яку),
mansubba kutos.

gr. jēl (струна), tor.

jəq'laɪ (маленький, младший), х и г д.
гр. jəŋgɪv-: jəŋgōvd- (звонить,
бренчать), ting-ting kar-
dan, praes.: uz jəŋgɪvəm, уац
jəŋgūvd; pp.: jəŋgōvdəɪ,
jəŋg'vətɕ; inf.: jəŋg'vak.

ј

jaɪ (место, расстояние); заимств.
xeli jaɪ (большое расстояние).
jam (итога, всего), ɕa m' заимств.
гр. jinēb (для), ba go ji.
jōn'dōr (животное, зверь); заимств.
jū'nik (душенька, милый), ɕo n a k.
гр. jaɪr (гнет, притеснение), ɕ a b r;
заимств.
гр. jaɪr winət kūŋ (притесняв-
шийся), ɕ a b r d i d a g i.
гр. jōɪ-: jōɪd- (читать, учиться),
x o n d a n; uz 'jōyəm, уац jōɪd;
pp.: jōɪdəɪ, jō'yətɕ; inf.: jō'yak.

ј

гр. jənjaɪ (лучина), ɕ i r o ɕ i s i j o h.
гр. juʃangōz (название местности),
n o m i j a k m a h a l.

к

-k (суффикс, ɕ a s p a k), см. к § 38.
ki (что, который, так как, так
чтобы, как) (союз).
kü (все), h a m a.
kūboda (склон горы) d o m a n a j i k ū h.
kūdak jōn (молодец, парень) k u -
d a k ɕ o n; заимств.
kə'dūɪ (тыква), k a d u.
kədxəðə (семейный, женатый), lit.
(хозяин дома), z a n d o r.

kədxəðə'yəy (семейное положение),
z a n d o r i, x o n a d o r i.
kič (оба), h a r d u.
гр. kük (источник, ключ), ɕ a ʃ m a.
kül (все), h a m a.
kum (кто, какой), ki, k a d o m.
ka'mək (немного), k a m t a r, k a -
m a k a k.
kam-kamək (немного, чуточку),
k a m a k a k.
kəm'rəŋ (старуха), k a m p i r; за-
имств.
'kumər (куда), b a k u ɕ o.
kəm'tōr (немного, меньше), k a m t a r.
kam'xūr (воздержанный в еде),
k a m x ū r; заимств.
kür-: kəʃt- (сеять), k o ʃ t a n;
praes.: uz 'kūrəm, уац kūrɪt; pp.:
'kəʃtəɪ, kəʃɕ; inf.: kūrak.
kərk (курица), m u r o ɕ.
kərk- см. ɕ a r-.
kart см. kaɕ-.
kərt- см. ɕ a r-.
kōr'žəpč (сорока), a k k a.
kišt kōr (посев); заимств.
kəʃk- см. kür-
kšōn- см. kšūɪ-
гр. kšūɪ-: kšōn- (слышать), ɕ u n i -
d a n; praes.: uz 'kšūyəm, уац
kšūɪd; pp.: 'kšōnəɪ, kšōŋg; inf.:
kšū'yak.
гр. kut (крыша), b o m.
ktič (домик из камней, выстроенный
на месте летовки), x o n a d a r
ɕ o j i t o b i s t o n g o h.
гр. kəɕ (короткий), k u t o h
kaɕ- kart- (класть, помещать, уда-
рять), n i h o d a n, m o n d a n; со-

ставная часть многих сложных глаголов; praes.: uz 'kaṭem, yaṭ kart; pp.: 'kartəj, kə'tətk; inf. kə'tak; сложн.: həṭ kaṭ- (открывать), jala kardān, mel'tiq kaṭ- (выстреливать), miltiq zadān, rəxnəg kaṭ- (зажигать огонь), aloṽ kardān.

kix'ni (кишневец, житель из кишлака Лангар-кишн), oḍami az qişloqi Langar kişn.

küxt (все, весь), ha ma.

küxtək (весь, все), ha ma.

l

гр. læcəg, læc-: lækərt- (класть, положить), niḥoḍān; praes.: uz 'læcəṁ, yaṭ 'læcərt; pp.: 'lækərtəj, lækərk; inf. læcə'rak.

'læcərt см. læc-.

lə'doḍ см. gānd-.

lālm (неимуций, оставшийся не при чем), beciz.

гр. likbēz (ликбез, ликвидация неграмотности), maḥvi besāvodī; заимств.

laṅg (хромой), заимств.

laṅgi (поясной платок), mijonband.

lup (большой), kalon.

lō'zim (нужно, следует); заимств.

m

ma-, maž (форма косв. падежа личного местоимения 1 л. ед. ч.); асс. māž, māži; dat. māg, 'marək; abl. 'māžəṁ; poss. žə, 'žünəṁ.

гр. māḍ (баран).

mə (не) (частица отрицания при глагольных формах imperat.), ma.

māḍ (талиа, поясница), mijon.

mō'hək (месяц); moḥ, moḥak; заимств.

гр. māhgūm (лишенный чего-либо), maḥgum; заимств.

гр. mək'tab (школа), заимств.

məlün'gēj (средний), mijona.

гр. mōl pūya'kūzg (пастух), rojandaji mōl, cūron.

məl'tiq (ружье), заимств.

mūr (туча), abr.

гр. mæg-: mərt (умирать), mirdān; praes.: uz 'mæyəṁ, yaṭ 'mirit; pp.: 'mərtəj, mərtk; inf. mæg'yak.

mār см. ma-.

гр. marg (смерть), заимств.

'mārək см. ma-.

гр. mə'rik (сливки), qajmoq.

'mirit- см. mæg-.

гр. mərtk- см. mæg-.

mar'woj (назв. цветка), nomi jakgul.

məgz (голодный), gurisna.

məsəl'hat (совет), maslihat; заимств.

māsū'lōt (продукция), mahsulot; заимств.

гр. məšbō'zak (игра в бабки), buçilbozi.

гр. mēwa (плод, фрукт), meva; заимств.

mi'yōn (талиа), mijon; заимств.

māž см. ma-.

'māžəṁ см. ma-.

п

-п (суффикс) см. к § 37, 2.

пə (не), п а; отрицательная частица при глагольных формах.

гр. niδv-: niδōvd- (усаживать, сажать, выигрывать), ni s o n d a n; praes.: uz 'niδvəm, yaç 'niδūvd; pp.: 'niδōvdəj, niδ'vət̄k; inf.: niδ'vak.

гр. niδōvd- см. niδv-.

пə'far (персона, лицо); заимств.

пag (сторона), ta ra f.

tə — пag (на, в), bo ta ra fi.

tər — пag (к, в сторону к), ba ta ra fi...

пə — пag (к), ba ta ra fi.

пā'ḏ (ночь), ṣ a b.

пā'ḏək (ноченька), ṣ a b a k.

пān (мать), mo da r.

гр. nūnd-: nut- (сажать), ṣ i - n o n d a n; praes.: uz 'nūndəm, yaç pp.: 'nut̄təj, nutk; inf.: nūn'dak.

гр. nūṅ (имя), n o m.

пōro'zi (недовольный); заимств.

гр. nūs-: nōst- (терять), g u m k a r d a n; praes.: uz 'nūsəm, yaç nüst; pp.: nōstəj, nūsət̄k; inf.: nū'sak.

пəs-: nōst- (лежать, спать), x o b k a r d a n; praes.: uz 'nəsyəm, yaç 'nisit; pp.: nōstəj, nəsət̄k; inf. nəs'yak.

пāst (нет, не имеется), n e s t.

nōst-, nəst- см. nōzd.

nū'sət̄k см. nūs.

nəsət̄k см. nəs-.

пēv (теперь, сейчас), h o z i r.

гр. пāḏ (девять), п ū h.

пəwüz-, пəyəšt- (выходить), b a r o - m a d a n; praes.: uz пə'wüzəm, yaç пəwüzd; pp.: пə'yəštəj, пə'yəšk; inf.: пəwū'zak.

пəwišət'kin (написанный), п a v i - ṣ t a g i.

пiḥn-: niḫt- (вытаскивать, вытягивать), b a r o v a r d a n; praes.: uz 'niḫnəm, yaç 'niḫīnd; pp.: 'niḫ-təj, 'ni'ḫit̄k; inf.: niḫ'nak.

'niḫīnd см. niḫn-.

пə'yəṅг см. nōzd-.

пə'yəšk-: см. пəwüz-.

nōzd-: nōjn (сидеть), ni ṣ a s t a n; praes.: uz 'nōzdəm, nōzdəm, yaç nəst; pp.: nōj̄nəj, пə'yəṅг-; taxt-baxt ḫat nōzd- (достигать благополучия), b a t a x t u b a x t r a s i d a n.

р

пə (в, на, к), b a, d a r (предлог) см. к § 70.

пə — ən (на вопрос, кем, чем?), предлог для выражения орудийности, b o, см. к § 70.

пāj (кислое молоко), ṣ u q r o t.

pac-: pact- (варить), p u x t a n; praes.: uz 'pacəm, yaç pact; pp.: 'pactəj, pəcət̄k; inf.: pə'cak.

pact- см. pac-.

picv-: picōvd- (зажигать, запалывать), d a r g i r o n d a n; praes.: uz 'picvəm, yaç 'picūvd; pp.: 'picōvdəj, pic'vət̄k; inf.: pic'vak.

picūvd- см. picv-.

- p̄edarlā'nət (проклятый, негодяй);
 заимств.
 p̄ōdšō (царь), p̄ōdšōh.
 гр. p̄ōdšōba'ča (царевич); заимств.
 p̄ūḍ (нога), p̄oj.
 p̄īḍic-: p̄īḍn- (зажигаться, загораться), dargiriftan; praes.: uz 'p̄īḍicəm, yaḍ 'p̄īḍist; pp.: 'p̄īḍnəj, p̄ēḍiṅg; inf.: p̄īḍi'sak.
 'p̄īḍist- см. p̄īḍic-.
 гр. p̄o'kat (конверт), заимств.
 pil'ta (фитиль), заимств.
 гр. p̄əməc-: p̄əmaḡn- (одевать), p̄ūḡidan; praes.: uz 'p̄əməcəm, yaḍ 'p̄əməst; pp.: 'p̄əmaḡnəj, p̄ə'maḡk.
 гр. p̄əmaḡn- см. p̄əməc-.
 гр. p̄ə'maḡk см. p̄əməc-.
 гр. p̄ūn (ладонь), kaḡfi dast.
 гр. p̄ānj (пять), p̄ānḡ.
 гр. p̄ār (перо), p̄ar.
 гр. p̄əḡčō'dək (девченка), duxtarak.
 p̄ārg (зола), xokistar.
 гр. p̄ūrk (мышь), muḡ.
 гр. p̄əḡməyūṅg (поясная тесьма), tasma, izorbānd.
 p̄əḡ'nəc (маслобойка), degi dūḡkaḡi.
 гр. p̄ūḡūnd-: p̄ōḡōt- (продавать), furūxtan; praes.: uz 'p̄ūḡūndəm, yaḍ 'p̄ūḡūnd; pp.: 'p̄ōḡōtəj, p̄ūḡūtk; inf. p̄ūḡūn'dak.
 p̄ōrs-: p̄ōrst- (спрашивать), p̄ur-sidan; praes.: uz 'p̄ōrsəm, yaḍ p̄ōrst; pp.: 'p̄ōrstəj, p̄əḡ'sətk; inf.: p̄əḡ'sak.
 p̄ōrst- см. p̄ōrs-.
 гр. p̄rūt (перед), p̄eḡ.
- də — p̄rūt (перед), p̄eḡi...
 cə — p̄rūt — ən (спереди), az p̄eḡi...
 'p̄ērvit см. p̄ōrviy-.
 p̄ərvettūḡ см. p̄ōrviy-.
 p̄ōrviy-: p̄ōrvət- (попадать), niḡon rasiḍan; praes.: uz 'p̄ōrviyəm, yaḍ 'p̄ērvit; pp.: 'p̄ōrvətəj, p̄əḡ'vətk; inf.: p̄ərvī'yak.
 p̄ūrḡūr (обжора, невоздержанный в еде), p̄urḡūr.
 гр. 'p̄ūrḡər (вечером), vaḡti asḡ, ḡab.
 p̄əs (у, на), p̄eḡi... , dar; (предлог) см. к § 70.
 гр. pas'tūṅg (нижний), p̄ojon.
 гр. piḡ (кошка), piḡak.
 p̄šit см. p̄šōw-.
 p̄šōw-: p̄šət- (возвращаться), boz-ḡaḡtan; praes.: uz p̄šōwəm, yaḍ p̄šit; pp.: p̄šətəj p̄šətk; inf.: p̄šū'wak.
 гр. pit- см. p̄uv-.
 p̄tūk (хлеб-соль, угощение, подносимое гостям, приходящим на свадьбу к хозяевам дома), tabaḡī (nonu maskaje ki az tarafi mehmon ba sohibi xona vaḡti tūj ovarda mesavad).
 p̄ətr (сын), piḡar.
 гр. p̄əḡ'rēj (пасынок).
 p̄ūtrūm-: p̄ōtrōmd- (оставлять) monḍan; praes.: uz 'p̄ūtrūməm, yaḍ p̄ūtrūmd; pp.: 'p̄ōtrōmdəj, p̄ūtrūmətk; inf.: p̄ūtrū'mak.
 гр. p̄uv-: pit- (пить), nuḡidan; praes.: uz p̄uvum, yaḍ pit; pp.: p̄ittəj, pitk; inf.: pitn.
 p̄əj'dō (появление, явление); заим.

q

qa'bāl (окружение), farogiri.
 qə'ča (мешочек), xaltasa.
 qad (рост); заимств.
 qə'dēm (давний, древний), заимств.
 qōl (белила, румяна), surxī; обычно готовится из цветов и трав, высушенных и растертых в порошок.
 qōlək уменьшит. от qōl.
 qal'bēŷ (обман, плутовство), qalbi.
 гр. qəlha (замок, крепость), qal'a; заимств.
 гр. qələnda'ri (нищенский), заимств.
 qəməč (хлеб).
 гр. qōmdō'rēŷ (родство), qavm-dori.
 qə'sa (история, приключение); заимств.
 гр. qəti'čak (коробочка); заимств.

r

рə см. ər.
 'rəč-: rōŷd- (итти, ходить), raftan; praes.: uz 'rəčəm, yaq rəŷt; pp.: rōŷdəj, rəxk; inf.: rəčn, rə'čak; для pp. и inf. имеются параллельные формы от другой основы: pp.: tāŷdəj, inf.: tukn.
 rəča'kūzɡ (идуший, намеревающийся пойти), ravanda, meraftagi.
 'rōŷdəi см. rəč-.
 -rək послелог для выражения Dat.
 ruk (лоб), reŷoni.
 rəm-: rəmət- (приказывать), far-mudan; praes.: uz 'rəmyəm,

yaq 'rimit; pp.: rəmətəj, rə'mətk;
 inf.: rəm'yak.

'rimit- см. rəm-.
 rə'mətk- см. rəm-.
 rānd-: rət- (давать), dodan; составная часть многих сложных глаголов; praes.: uz 'rān'dəm, yaq rānd; pp-: 'rəttəj, rətk, а также 'dəttəj, dətk; inf. lə dōw, lə'dō'wak.
 rəzd-: rəsn- (резать, отрезать), buridan; praes.: uz 'rəsəm, yaq 'rəsiŷ't; pp.: 'rəsnəj, rəsə'dətk; inf.: rəsə'dak.
 rəstv-: rəstōvd (отрубать, отрезывать), buridan; praes.: uz rəstvəm, yaq rəstūvd; pp.: 'rəstōvdəj, rəst'vətk; inf.: rəst'vak; 'rəstūvd- см. rəstv-.
 rəšt- см. rəč-.
 гр. rəδ-: rən- (убегать), gurəxtan; praes.: uz rəδəm, yaq rəδt; pp.: 'rənəj, reng; inf.: rə'δak.
 гр. rəδt см. rəδ-.
 rə'wōr (день), rūz.
 гр. rəwō'rūng (дневной).
 гр. rəwz-: rə'wōzd- (взлетать, вылетать), paridan; praes.: uz 'rəwzəm, yaq 'rəwōzd; pp.: 'rəwōzdəj, rōw'zətk; inf.: rəw'zak.
 гр. 'rəwōzd см. rəwz-.
 rəx'nēg (огонь), otaş.
 ruxn (белый, светлый), ravşan.
 гр. rōx'tūq см. čāw-.

s

sə см. sək.
 гр. sa'baq (урок); заимств.
 sō'hēb (хозяин, владелец); заимств.

- sa'harək, (утром, поутру), sa har.
 sak (мы), мо; косв. форма: sak;
 acc. sak; dat. 'sakər; abl. 'sakən;
 poss.: spō, 'spōcən.
- sək — на, над, в (кого, что-нибудь),
 bar, dar boloji, ba; (пред-
 лог, в сочетании с указательными
 местоимениями; с уəт: skəm
 (sg), skəv (plur.); с уəт: skət (sg),
 'skətəv; с уац: ska, skam (sg),
 skav (plur.) см. к § 70.
- ska см. sək.
 skam см. sək.
 skəm см. sək.
- гр. skōrd (мост), pul, kūpruk.
 səkr (красный, рыжий), su r x.
 skav см. sək.
- san-: sat- (подниматься), bolo
 baroma dan; praes.: uz sənəm,
 уац sānt; pp.: 'sattəj, sə'nətk;
 inf.: sə'nak; сложн.: a'lobq sən-
 (отправляться на летовку), a'loq
 raftan.
- sən- см. sən-.
- гр. sənduq (сундук); заимств.
 sang (камень); заимств.
- гр. sənō'at (промышленность);
 заимств.
- sə'nətk см. sən-.
- гр. spō (наш) az onim o; см. sak.
 гр. 'spōcən (наш), az onim o;
 см. sak.
- səprō'ŷ (цветок), gul.
- sār (голова, верх), sar; ska — sār
 (поверх), boloji...
- гр. sūr (холодный) sar d.
 sār'guč (женская головная по-
 вязка), sar band.
- гр. sārgərdōn (занятый, увлечен-
 ный); заимств.
- гр. sūr'gē'ŷ (холод), sar d i, хунук i.
- гр. soat (час); заимств.
- sətk (сытый), ser.
- stār (как, каково), ci ta v r.
- гр. stəx (сноха), kəlin.
- stūj-: stət- (посылать), firisto-
 dan; praes.: uz 'stūyəm, уац
 stūj d; pp.: 'stəttəj, stū'yətk; inf.:
 stū'yak.
- sav (ваш), az onim o; см.
 'sayiš.
- 'sāvər см. 'sayiš.
- savz (зеленый), sa b z.
- sōya (тень); заимств.
- 'sayiš (вы), şum o; косв. форма:
 sav-; acc. sav; dat. 'savər; abl.
 'savən; poss. sav, 'savən.
- saxt (тяжелый, трудный, заимств.
 sūzin'da (томящийся, сгорающий),
 sūz anda; заимств.

š

- гр. šač (собака), sa g.
- šad (шесть), ša š.
- гр. šə'ŷd (род, сорт), xel, nav';
 har šə'ŷd (разного рода), har
 xel.
- гр. šəkō'šəm (Ишкашим), Işkoşim
 (nomi jak mahal).
- 'šittūx см. šay-.
- šəxs-: šəxst- (проходить), guza-
 ştan; praes.: uz šəxsəm, уац
 šəxst; pp.: šəxstəj, šəxsətk; inf.:
 šəxsak.
- 'šəxəst см. šəxs-.
- šəxsətk см. šəxs-.

šəxəst'kin (прошлый, минувший),
g u z a ş t a.

гр. šəxsv-: šəxsōvd- (проводить,
пропускать), g u z a r o n i d a n;
praes.: uz 'šəxsvəm, yaç 'šəxsūvd;
pp.: 'šəxsōvdəj, šəxs'vətk; inf.:
šəxs'vak; ср. šəxs-.

šay-: šit- (убивать), k u ş t a n;
praes.: uz 'šayəm, yaç šit; pp.:
'šittəj, šitk, šittūç; inf.: šitōr,
šitn.

§

šə (частица), см. к § 64.

гр. šafš (волосы), m ū j.

škōndv-: škōndōvd- (разбивать);
praes.: uz 'škōndvəm, yaç 'škōn-
dūvd; pp.: škōndōvdəj, škōnd-
'vətk; inf.: škōnd'vak.

škōr (охота), šikōr.

škōrč (уголь), angışt.

šilč (копыто), s u m b.

гр. šəl'la (развалины, руина), х а -
r o b a.

гр. šun'drēç (жара), g a r m i.

гр. šūng (палка), c ū b.

šəno'war (пловец), s u n o v a r.

šūw, šūç (черный), s i j o h.

šixn (к, у), в а, в а р е ş i; də—šixn
(к), b a.

t

-t (глагольная флексия praes. 3 sg)
см. к § 62.

ta-, tāç косвенная форма личного
местоимения 2 sg.: tu; acc. taç;
dat. tār, tārək; abl. 'tawən; poss.
ti, 'tinən.

tāç- см. ta-

tə (к, в, на), b a, d a r; (предлог),
см. к § 70.

tə—ən (на вопрос: кем, чем?) пред-
лог для выражения орудийности.

təj-: tu (быть), b u d a n; praes.: uz
'təyəm, yaç təj; pp.: tu, tū'wətk;
inf.: tə'yak.

ti (твой), a z o n i t u; см. tu.

tu (ты), t u; форма косв. падежа:
ta-, tāw; poss. ti, 'tinən.

tu см. təj-.

гр. təbi'hat (природа, характер);
заимств.

гр. tūç (козел), b u z.

tāçd- см. rəç-.

гр. tū'çəj (козлийный), a z o n i b u z.
tük (дерево), d a r a x t.

tuk- см. rəç-.

tum (так, так как, столько), i ç -
t a v r, z e r o k i, o n q a d a r;
tum — ki (поскольку, пока).

'tinən см. tu.

гр. tap (крыло), p a r.

гр. tqi (много, большое количество),
b i s j o r.

taqsım (раздел, деление); заимств.

tār см. ta-.

tər (к, в, на), b a, d a r; в сочетании
с указательными местоимениями:
с yəm: tərəm, trəm (sg), tərəv
(plur.); с yət: tərət (sg), tərətəv
(plur.); с yaç: tər'a, tər'am (sg),
tərav (plur.)

tər bār (вне, наружи), d a r b e -
r u n.

-tōr (суффикс, caspak) см. к § 46.

tər'a (туда) см. tər.

tō'rik (темный); заимств.

tə'ram (туда), ба оңсо; təram
nag (в ту сторону), ба он
taraф.

tə'rəm (сюда), ба иңсо; см. tər;
tə'rəm tə'ra nag (в разные
стороны), lit. (сюда-туда), ба
har taraф.

гр. tirmō (осень); заимств.

гр. tərmiş (раньше, прежде),
peṣtar.

гр. tər'mis cə — ән (перед, до),
peṣaz...

гр. trūj, trū (три), se.

гр. trūyūng (третий), savvum.

tū'ṣa (дорожный провиант), tuṣa;
заимств.

tat (отец), padar.

tū'ti (попугай); заимств.

tū'wətk- см. təj-.

гр. təxmi'nan (приблизительно);
заимств.

Ә

гр. әin (әһн) (горячий), garm.

V

-v, -əv (суффикс, саспақ) см.
к § 43, 2.

гр. və'dək (путь, дорога),
roh.

гр. vūr (груз), bər.

vrūt (брат), barodar.

гр. vōrz (длинный), daroz.

vitk см. wōc-.

vit- см. wōc-.

vit'tūc см. wōc-.

W

wōc-: vit- (делаться, становиться),
ṣudan; составная часть многих
сложных глаголов; praes.: uz
'wōcəm, yaц wōst; pp.: 'vittəj,
vitk; inf.: wōcn, wō'cak; в сло-
жении: ба об wōc- (жаждать),
taṣna ṣudan; baxṣ wōc-
(раздробляться, разделяться),
roga ṣudan; di'čor wōc-
(встречаться), ducor ṣudan. jə-
'dō wōc- (отделяться), ṣido ṣu-
dan; lup wōc- (вырастать, уве-
личиваться в размерах), kalon
ṣudan; pej'dō wōc- (появляться),
rajdo ṣudan; asōb wōc-
(считаться), hisob ṣudan;
savz wōc- (зеленеть, зазеленеть),
sābz ṣudan.

гр. wuč (верх), bolo; tə wuč (на
верху), dar bolo; см. cār-.

wuč (нуля); tir.

wüdr- (брат, предлагать), qarī-
dan, peṣ kardān; praes.: uz
'wüdrəm, yaц 'wüdürt; pp.: wō-
dōrdəj, wədrətk.

'wüdürt см. wüdr-.

wīn-: wīnd- (видеть), didān;
praes.: uz 'wīnəm, yaц wīnd;
pp.: 'wīndəj, wī'nətk; inf.: wī'nak.

гр. wundr (земля), zamin.

гр. wīn'gas (птица), parānda.

гр. wəñr (конюшня), tavila.

гр. wō'ris (наследник, ребенок).

wōst см. wōc-.

wəstūc см. wōz-.

гр. wə'ṣik (ключ), kalid.

wa'tan (родина); заимств.
 waxt (время); заимств.
 гр. wux (Вахан), Вахан.
 гр. waz-: wašt- (падать), afto-
 dan; praes.: uz 'wazəm, yaц
 wazd; pp.: 'waštəj, wašk; inf.:
 wə'zak.

wōz (снова, опять), boz.
 wōz-: wōzd- (приходить), o ma-
 dan; praes.: uz 'wōzyəm, yaц
 'wizit; pp.: 'wōzdej, wōzg, wō-
 stū; inf.: wōz'yak.

гр. wazd см. waz-.

wōzd- см. wōz-.

wōzg- см. wōz-.

wūzm-: wōzōmd- (приносить),
 o v a r d a n; praes.: uz 'wūzməm,
 yaц wūzūmd; pp.: 'wōzōmdəj,
 wūz'mətk; inf.: wūz'mak; zə'n'gōl
 wūzm- (ржаветь), z a n g z a-
 d a n.

'wizit см. wōz-.

х

xō'li (пустой, по, о ж н ы й); заимств.
 xālg (человек), o d a m.
 xil'hat (награда), xil'at; заимств.
 гр. xām-: xāmd- (слезать, спу-
 скаться), fa g o m a d a n, х а м-
 b i d a n; praes.: uz xāməm, yaц
 xāmd; pp.: 'xāmdəj, xə'mətk; inf.
 xə'mak; dər'yō xāmd (река при-
 бывает), d a r j o d a m i d a s t.

гр. xə'mətk- см. xām-.

гр. xōn (хан), х о н.

xūn (дом), х о н а.

гр. xiñ'gār (меч) ş a m ş e r.

гр. xat (письмо), заимств.

гр. xətiյüng (кухонный нож),
 o ş b u r.

xūr (осел), х а р.

гр. xərüθ-: xərōst- (храпеть), х и р-
 х и r ' k a r d a n; praes.: uz 'xerü-
 θəm, yaц xərüθt; pp.: 'xərōstəj,
 xərü'sətk; inf.: xərü'θak.

гр. xūš'waxt (счастливей, доволь-
 ный), х и ş v a q t; заимств.

xaş-: xašt- (тянуть, стаскивать),
 k a ş i d a n; praes.: uz 'xaşəm,
 yaц xašt; pp.: xaštəj, xəşətk;
 inf.: xə'şak; o'ï sār xaş- (взды-
 хать), o h k a ş i d a n.

х

хə (у), в а (союз); обычно соеди-
 няет ряд сказуемых в сложном
 предложении или ряд предло-
 жений.

хə (свой), a z o n i х u d.

хəč (хлеб), н о н.

хəк см. gōx-.

гр. хik (ваханец), в а х и .

'an-: хat- (говорить, сказать),
 guftan; praes.: uz 'xānəm, yaц
 хānd; pp.: 'хattəj, хə'nətk, хə-
 nəttū; inf.: хə'nak.

хānd- см. хān-.

'хünən см. хat.

гр. хənətküng (говорящий), g ū-
 j a n d a.

гр. хənəttū см. хān-.

хat (сам), х u d; косв. форма: хat;
 acc. хat; dat. 'хatər; abl. 'хatən;
 poss. хə, 'хünən.

хat- см. хān-.

хüj (сестра), х о h a r.

У

- уац, уа (он, тот), ū, ōn; (указательное местоимение для обозначения отдаленных или отсутствующих предметов); косв. форма: уац, уа (sg); уав (plur.); асс. уац, 'уаwі; dat. уār, 'уārək; Abl. 'уawən; poss. уац, 'уawən.
- уāц-: yit- (есть), xurdan; praes.: uz 'уāwəm, уац yit; pp.: yitəj, yitk, yittū; inf. yitn.
- уіц, уі (один), jak; yі də'gar (другой), digar; yіwі də'gar (еще другой, третий), boz digar.
- гр. уakūm (первый, во-первых), заимств.
- уəт (этот), in (указательное местоимение для обозначения близких предметов); с протетическим у; косв. форма: уəт-; асс. 'уəті; dat. 'уəтər; Abl. 'уəтən.
- уамāн (друг с другом), jakdigar; уа'mānər (друг другу), bajak digar; уамані (друг друга), jak digarro.
- уəтər см. уəт.
- уāн (затем), ba'd.
- уūнд-: yut- (носить, нести), burdan; praes.: uz 'уūndəm, уац уūнд; pp.: 'yuttəj, yutk; inf.: yūn'dak; dāj yūнд- (выходить замуж), şavhar giriftan; kōnd yūнд- (жениться, брать в жены), zan giriftan; grūt yūнд- (развивать, продвигать вперед), reş burdan.
- уār см. уац.

- уōг (друг, кто-либо, другой).
- уōгĕ (свободное пространство жилого помещения между возвышениями для сна и сиденья и очагом), (земляной пол), tagi rogh.
- гр. уark (дело, работа), kog; см. cār-.
- 'уārək см. уац.
- гр. уaš (лошадь), asr.
- гр. уa'šek (лошадка), asrak.
- уəт (этот, тот), in, on; указательное местоимение для обозначения средней степени отдаленности; (с протетическим у); косв. форма: уəт-; асс. 'уəті; dat. 'уəтər, Abl. 'уəтən.

yit см. уāц-.

yittū см. уāц-.

уав косвенная форма указательного местоимения 3 plur.; асс. 'уаві, уав; dat. 'уавər, Abl. 'уавən; poss. уав, 'уавən; poss. уав, 'уавən, см. уац.

'уаві см. уав-.

'уавər см. уав-.

'уавər см. уав-.

уіwə ki (вдруг, сразу, лишь, только, как), jakbora, hamon vaqte ki.

'уawiš (они), onho; nom. plur. от уац.

гр. уі'xūn (возжа), laşom.

гр. уəzūng (вчерашний), digūza.

Z

- гр. zōdbūd (член семьи, семья), oila.
- гр. zik (язык), zabon.

zə'lal (ущерб, убыток), заимств.
гр. zūlmēŷ (гнет, насилие),
z u l m i.

гр. zəm (снег), b a r f.

гр. zəmanēŷ (кровное родство) (ребенка к отцу или матери).

гр. zəmistōn (зима) z i m i s t o n.

гр. zəngōl (ржавчина), z a n g.

гр. zūng и. с. (Зунг, название кишлака в Вахане), z u n g (nomi jak qışloq).

гр. zūngi (житель из кишлака Зунг),
z u n g i.

zūr (трудный, сильный); заимств.

гр. zūrēŷ (гнет, насилие), z ū r i.

zə'yōt (многочисленный, больше);
заимств.

ž

žin'da (сказка), a f s o n a.

žə'rəxk см. žərov-.

žərov-: žərov- (застревать), b a n d
š u d a m o n d a n; praes.: uz
'žərovəm, уац 'žərovd; pp.: 'žə-
rovnoj, žə'rexk; inf.: žəvəŷak.

ž

žə (мой), a z o n i m a n; см. m a -

гр. žə'mak (луна), m a h t o b.

гр. 'žūnən см. m a -

РУССКО-ВАХАНСКИЙ СЛОВАРЬ

адрес (adris)

амулет (bōzibānd)

баран (māi)

бегать (daц car-)

белый (ruхn)

бить (dēm-, dēn-: dəjt-)

больше (bət)

большой (lup)

брат (vrūt)

братъ (dūrz-: dōžd-)

брякать (jəringv-: jəringōvd-)

бык (drukš)

быть (təj-: tu-)

в, (də, dər, ər, ər — dəst, də —

dəst, tə — nag)

варить (pac-: pact-)

Вахан (wux)

ваханец (xik)

ваш (sav, savən)

вводить (čərmv-: čərmōvd-)

верх (sār, wuč)

весь (kūxt)

вечером (pürzər)

вздых (o'ri sār, oyin sār)

видеть (win-: wind-)

владелец (sōhəb)

влюбленный (ōšiq)

вместе с (də — ən)

внезапно (yiwə ki)

внутри (ər — dəst)

внутри (ər)

возвращаться (pšōw-: pšət-)

воздержанный в еде (kamxūr)

воздух (hawō)

вожжи (yixūn)

волосы (šafš)

восемь (hat)

время (waxt)

все (küxtək, küxt, kü, kül)	делаться (wōc-: vit-)
всегда (amēḫa)	деление (taqsīm)
всего, итого (jam)	делить (baḫṣ cār-)
вспоминать (yōd cār-)	дело (yark)
вставать (gīz-: gōzd-)	день (rəwōr)
встречаться (dičōr wōc-, dičōr dēm-)	демон прожорливый (belhas)
второй (būyūng)	деревня (dəyōr)
входить (čərm-: čərn-)	дерево (tūk dəraxt)
вчерашний (yəzūng)	десять (das)
вы (sayiṣ)	длинный (vōrz)
выбор (intixōb)	для (jinēb, -ər)
выборы (intixōbōt)	дневной (rəwōrūng)
выигрывать (ničv-: ničōvd-)	до (предлог) (tərmis cə)
вырастать (lur wōc-)	доброкачественность (bafēḡ)
выстреливать (məltiq kaṭ-, məltiq dēm-)	доля (baḫṣ)
вытаскивать (niḫn-: niḫt-)	дом (xūn)
вылетать (rəwz-: rəwōzd-)	дорога (vədək)
выходить (nəwūz-: nəyəṣt-)	доставлять (ḡatv-: ḡatōvd-)
глаз (čōḡm)	достигать (ḡat-: ḡat-)
гнет (jaṅr)	достоинство (anar)
говорить (ḫan-: ḫat-)	дочь (čōḡd)
голова (sār)	другой (dəgar)
голодный (mərz)	друг с другом (yamān)
голос (ōwōz)	думать (xəyōl cār-)
горе (ḡambōda)	душенька (jūnik)
горячий (ḡīn)	дым (ḡit)
груз (vūr)	если (agar, cə)
давать (rānd-, rəsn-)	есть (yāṭ-: yit-)
давний (qədēm)	еще (bət)
два (būj, bū)	жаждать (ba ḡb wōc-)
дверь (bār)	жара (šundrēḡ)
девченка (rəḡčōdək)	же (частица) (bə)
девять (nāṭ)	желание (harmōn)
делать (cār-: kart, gōḫ-: gōḫt-)	желать (čalg-: čald-)
	живот (dūr)
	жилище (на месте летовки) (ktič)

животное (jōndōr)	какой (kum)
житель кишлака Киши (kišni)	камень (sang, ʔar)
за (предлог) (də — səbas)	карлик (dac)
заворачивать (pič cār-)	власть (kaʔ-: kart; læc-: ləkərt)
зажигать (picv-: picōvd-)	ключ (wəʃik)
зажигать огонь (rəxnəg kaʔ-)	козел (tūʔ)
зажигаться (pidic-: pidn-)	козлиный (tūʔej)
застревать (žərov-: žərovʔn-)	количество большое (tqi)
затем (yaŋ, bād)	конверт (pokat)
звать (qūw cār-)	конечно (albata)
звонить (jəriŋgv-; jəriŋgōvd-)	конюшня (wəpōr)
здесь (dərət)	копна (dūj)
зеленеть (savz wōc-)	копыто (šilč)
зеленый (savz)	коробочка (qətičak)
земля (wundr)	корова (čat)
зерно (dəng)	короткий (kəʔ)
зима (zəmistōn)	кошка (piš)
знать (diš-: dišt-)	красный (səkr)
зола (pərg)	крепость (qəlha)
	крыло (tar)
и (союз) (ət, xə)	крестьянин (dəqōn)
игра в бабки (məšbōzak)	крыша (kut)
из (предлог) (cə, sə — dəstən)	кто (kum)
изнутри (cə — dəstən)	кувшин (ōbxōra)
имя (nūŋg)	куда (kumər)
искусство (anar)	курица (kərk)
испытывать (ozmūd cār-)	куча (dūm)
история (qəsa)	
источник (kük)	ладонь (pūn)
итти (rəč-: rōʔd-: čāw-)	летать (rəwz-: rəwōzd-)
Ишкашим (šəkōšəm)	летовка (aʔlōq)
	лишенный (māhrūm)
к (предлог) (tə, tər, də, də — šixn,	лоб (ruk)
tər — nag, pə)	ловить (wüdr-: wōdord-)
каждый (har)	лопата (bəl)
как, каким образом (cə rəŋg)	луна (žəmak)
каково (stār)	лучина (jənjaŋ)

лошадка (yašək)	нести (yünd-: yut-)
лошадь (yaš)	нет (nāst)
маленький (jəqlaj)	нижний (pastüŋg)
маслобойка (pərnəc)	низ (bōn)
мать (nān)	нога (pūč)
место (jaj)	ноготь (dəgōr)
месяц (moŋ, mohək)	нож кухонный (xətijūŋg)
меч (xiŋgār)	ночь (nāʔd)
мешочек (qəča)	ноченька (nāʔdək)
младший (jəqlaj)	нужный, нужно (ləzim)
много (ɣafč, tqi, zəyōt)	
могила (gūr)	оба (kifč, har kifč)
мой (žə, žünən)	обжора (pürxūr)
молодец (küdačjōn)	обман (fānd)
молоко (кислое) (pāi)	обманывать (fānd gānd-)
мост (skōrd)	оборачиваться (к кому-нибудь)
мочь (baswöz-: baswōzd)	(färʔir-: färʔird-); (вкого-нибудь)
мужчина (dāi)	(ʔirv-: ʔirōvd-)
мы (sak)	огонь (gəxpəg)
мышь (pürk)	одевать (pəməc-: pəmaʔn-)
мясо (gūšt)	один (yüç, yi)
на (предлог) (də, dəg, sək, pə, tər, bər, pəs, tə — nag)	одиннадцать (dəsyüç)
наверху (tə — wuč)	окружать (qabāl cār-)
награда (xilhat)	окружение (qabāl)
наконец (ōxəgər, de ōxər)	он (ya, yaç)
наружи (tər bār)	они (yawiš)
написанный (nəwišetkin)	опять (wōz)
наследник (wōris)	осел (xūr)
насыщать (sətk cār-)	осень (tirmō)
наш (spō, spōcən)	оставлять (pütr-)
не (частица отрицания) (mə, nə)	от (предлог) (cə — on)
недовольный (nōgōzi)	отделяться (jədō wōc-)
неимущий (lālm)	отец (tat)
немного (kamək, kam-kamək, kəm- tör)	открывать (hət kaç-)
	открытый (hət)
	отрезывать (rəsδ-: rəsn-; rəstv-: rəstōvd-)

- охота (škōr)
 очень (γafč)
 падать (waz-: wašt-)
 падчерица (δōγdēj)
 палка (šūng)
 пастух (mōlpūyakūzg)
 пасынок (pətrēj)
 первый (yakūm)
 перед (сə prūt — ən, də — prūt)
 перо (птичье) (pār)
 персона (nəfar)
 песня любовная (būlbūlik)
 письмо (xat)
 пить (pūv-: pit-)
 платок поясной (langi)
 пловец (šəpōwar)
 плод (mēwa)
 поворачиваться (fārγir-: fārγird-)
 под (də — bōn)
 повязка головная (sārguč)
 поднимать (wuč cār-)
 подниматься (sān-: sat-; gīz-: gīzd-)
 показывать (nišōn rānd-)
 потом (bād, yān)
 продавать (pūrūnd-: pōrōt-)
 продвигать (prūt yūnd-)
 пол земляной (yōrč)
 половина (čut)
 попадать (pōrviy-: pōrvət-)
 попугай (tūti)
 портной (dərəvakūzg)
 посев (kištōr)
 после (bād, yān)
 поступок дурной (qalbēγ)
 посылать (stūj-: stət-)
 почему (čizrək)
 появляться (pəjdō wōc-)
 право (haq)
 предлагать (wūdr-: wōdord-)
 прежде, до (tərmis)
 приблизительно (təxminan)
 приводить в порядок (šərista cār-)
 приказывать (rəm-: rəmət-)
 приносить (wūzm-: wōzōmd-)
 природа (təbihat)
 притеснение (zūlmēγ, zūrēγ)
 притеснявшийся (jaur winətkūng)
 приходить (wōz-, wōzd-)
 прогонять (aj cār-)
 проверять (ozmūd cār-)
 провиант дорожный (tūša)
 проводить (šəxsv-: šəxsōvd-)
 продукция (masūlōt)
 проклятый (pədarlānət)
 промышленность (sənōat)
 просить (čālg-: čāld-)
 проходить (šəxs-: šəxst-)
 прошлый (šəxəstkin)
 пруд (haqz)
 птица (wīngas)
 птица (название породы) (dēz)
 пуля (wuč)
 пустой (xōli)
 путь (vədək)
 пучок (bənča)
 пшеница (γədēm)
 пять (pānj)
 пятнадцать (δaspānj)
 работа (yārk)
 разбивать (škōndv-: škōndōvd-)
 развалины (šəlla)
 развивать (prūt yūnd-)
 разделять (bahš cār-)
 разделять пополам (čut cār-)

раздроблять (jädō car-)	семь (hüb)
раздробляться (bahş wōc-)	семья (zōdbūd)
различать (farq cār-)	сестра (xüi)
размер (dōd)	сеять (kür-: kəşt-)
разница (farq)	сидеть (nōzd-, nōjn-)
распределять (taqsım cār-)	сказка (žinda)
рассказывать (naql cār-)	склон горы (kübōda)
расшитый (dərāfkək)	сколько (cum)
революция (inqilōb)	скот рогатый (čat)
резать (в отношении животных) (čəx-: čəxt-)	слезать (xām-: xəmətk-)
река (dəyo)	сливки (mərik)
ржавчина (zəngöl)	слышать (kšūj-: kšōn-)
родина (watan)	смерть (marg)
родство (qōmdōrēy), (ребенка к отцу или матери) (zəmanəy)	смотреть (dīd-y-: dīdi-yd-)
рост (qad)	снег (zəm)
ружье (məltiq)	снова (wōz)
руина (šəlla)	сноха (stəx)
рукав (dərəst)	собака (šač)
румяна (qōl, qōlək)	совет (məsəlhat)
с (предлог) (сə) (с кого-нибудь, с чего-нибудь), (də — ən) (с кем-, чем-нибудь)	сорока (kōržəpč)
сад (bōy)	сосед (hamsōya)
садоводство (bōy-dōrēy)	спать (nəs-: nōst-)
сажать (niḍv-: niḍōvd-)	спрашивать (pōrs-: pōrst-)
сажать (в землю) (nūnd-: nut-)	спутник (hamra)
сам (xat)	средний (məlungēj, məlungčj- yōr)
сверстник (bəgōdərəxōn)	становиться (wōc-: vit-)
свистеть (čəq-čəq cār-)	старуха (kəmpər)
свой (xə, xünən)	старший (lup, lup-yōr)
связка (bənča)	степь (dašt), безлюдная (dašti bēyōbōn)
сегодня (awud-y)	столько (tum)
сейчас (nəv)	струна (jəl)
семейный (kədxəḍō)	сундук (sənduq)
семейная жизнь (kədxəḍōyēy)	счастливый (xüşwaxt)
	счет (asōb)
	считаться (asōb wōc-)
	сын (pətr)

сытый (sətk)	ухо (ʔiʃ)
сюда (təɾəm)	учиться (jōi-: jōid-)
так (tum), как (tum ki)	ущерб (zəlal)
также (ham)	
талия (maḍ, miyōn)	Фитиль (pilta)
там (dəɾa, dra)	
твой (ti, tinən)	
таким образом, так (aji)	хан (xōn)
темный (tōrik)	хвалиться (lof dēm-)
тень (sōya)	хлеб (xəč, qəmōč)
теперь (nēv)	хлеб-соль (ptük)
терять (nūs- nōst-)	ходить (rəč-: rōčd-; čaw-)
тесма поясная (pətməyūng)	хозяйство (bənadōrēč)
томящийся (süzinda)	холод (sūrēč)
тот (в отношении отдаленных или отсутствующих предметов) (ya, yač); (в отношении находящихся на средней степени отдаленности) (yət)	холодный (sūr)
третий (trūyūng)	хороший (baf)
три (trū, trū)	храпеть (xərüč-: xərōst-)
трудный (zūr, saxt)	хромой (lang)
туда (təɾa)	
туча (mūr)	царь (pōdšō)
ты (tu), cas. obl.: (ta-, tāč-)	царевич (pōdšōbača)
тыква (kədūč)	цветок (səprōč, gül); название горного цветка (maɾwōi); название цветка (rəjhōn)
тянуть хаš-: хаšt-)	целый (dərust)
у (предлог) (pəs, šixu)	час (sōat)
убегать (rəč: rən-)	часть (baxš)
убивать (šay-: šit-); (в отношении животных) (čəx-: čəxt-)	человек (xalg)
уголь (škōrč)	черный (šūč, šūw)
умирать (mər-: mərt-)	чесать (dəɾüp-: dərōpt-)
урок (sabaq)	четыре (səbūr)
устраивать (šərista cār-)	чинар (čənōr)
утром (saharək)	читать (jōi-:)
	чрево (dūr)
	что (ki)
	чужбина (γəɾəbēč)

шесть (šaδ)

этот (уэм)

шить (dröv-: dravd-)

школа (mæktab)

я (uz), форма cas. obl.: (ma-,
maž-)

щипать (сэгүр-: сэгөрт-)

язык (zik)

як (jüŷ)

